

С. СОМ

КАТАКОМБНЫЙ ИТОГ,
КНИГА ПЕРВАЯ:

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
СПЕЛЕСТОЛОГИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ТРАДИЦИОННАЯ ПРЕАМБУЛА

“НО ИМЕНА ТЕХ, КТО...”

РАССУЖДЕНИЕ ПЕРВОЕ

ПГВ: ПОДЗЕМНЫЕ ГОРНЫЕ ВЫРАБОТКИ

Из истории горного дела

Каменоломни: топология и генезис

Старицкий вариант

Никитский вариант

О безопасности

Одесские каменоломни

Европейские каменоломни

Каменоломни Москвы и Подмосковья

Каменоломни Самарской области

Каменоломни Ленобласти

Каменоломни Старицкого района

Каменоломни юга России и Украины

Иные каменоломни России

Каменоломенный хит-парад

Элиминационные ПГВ

ПАС: ПОДЗЕМНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Жилые естественные пещеры

Пещерные и подземные города

Пещерные и подземные храмы

Пещерные и подземные захоронения

Землянки

Подземные ходы транспортного назначения

Подземные гидротехнические сооружения

Искусственные полости медицинского назначения

Полости охранно-военного назначения

Арсеналы и склады

Наблюдательные пункты

Ракетные шахты

Убежища

ПАС пеницитарного назначения

Полости научно-исследовательского назначения

Ловчие ПАС

ПАС добывающего назначения

Подземные мастерские и заводы

Подземные энергостанции

Пневматические аккумуляторы и кондиционеры

Полости туристическо-развлекательного назначения
 Экологические ПАС
 Музыкальные и танцевальные залы
 Подземные музеи и библиотеки
 Полости хозяйственного назначения
 Тайники и сокровищницы
 Грабительские ПАС
 Газо-и-нефтепроводы
 Газо-и-нефтехранилища
 Ледники
 Загоны для скота
 Подземные теплицы и оранжереи
 Винные погреба, сырные подвалы, подземные грибницы
 ПКП: ПОЛОСТИ КОНСТРУКЦИОННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
 ПОП: ПОЛОСТИ ОКАЗИОННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
 Техногенный карст
 Эксплозионные полости
 Кремационные полости
 Остаточные полости
 Техногенно-суффозионные полости
 Вторичные техногенно-гравитационные полости
 Погребённые сооружения
 Руинные полости
 ПСП: ПОЛОСТИ СМЕШАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
 Синкретичный вид ПСП
 Сочетационный вид ПСП
 Комбинированный вид ПСП
 СПЕЛЕОВИРТУАЛЬНЫЕ ПОЛОСТИ
 РАССУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ
 СПЕЛЕОРАЙОНИРОВАНИЕ
 ВПЕРЁД, В ПРОШЛОЕ?
 ИСКУССТВЕННЫЕ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЕ?
 СКОЛЬКО НАМ ЛЕТ?
 ОТКУДА И КУДА
 ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ
 РЕЗЮМЕ

СОДЕРЖАНИЕ:

СПЕЛЕОВИРТУАЛЬНЫЕ ПОЛОСТИ	5
РАССУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ	13
СПЕЛЕОРАЙОНИРОВАНИЕ	22
ВПЕРЁД, В ПРОШЛОЕ?	38
ИСКУССТВЕННЫЕ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЕ?	45
СКОЛЬКО НАМ ЛЕТ?	60
ОТКУДА И КУДА	66
ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ	95
РЕЗЮМЕ	137

СПЕЛЕОВИРТУАЛЬНЫЕ ПОЛОСТИ

Уже после составления данной классификации в частной беседе с Юрой Долозовым я (как писатель) заметил, что человеческое представление о Мире Подземли столь обширно, что породило ещё один тип подземных полостей, не внести который в нашу классификацию просто невозможно. Причём типологически он столь обширен, что включает в себя, как минимум, полости всех возможных семейств, групп, классов, типов и видов, перечисленных выше. “Как минимум” потому, что на деле он включает в себя также полости, в принципе не подпадающие под нашу с Юрой классификацию – часть из которых можно было бы назвать “космо-вселенскими”, часть – “инопланетными”, часть – “морочными”, “фэнтезийными” и “бредовыми”. К ряду полостей этого класса подходит определение “литературная”; к иным – “бывшая” или “запретная”; при этом по своему объёму составляющие его объекты много превосходят суммарный объём всех прочих подземных полостей – ЕП (ГП), БП и АП, вместе взятых. То есть по таксономическому уровню он ничуть не уступает естественным, биологическим и антропогенным пещерам.

Во-первых, в соответствии с нагловато-хамским ‘лозгунгом’ некоторых спелеодятлов «НЕТ ТОПОСЪЁМКИ – НЕТ ПЕЩЕРЫ!!!» в эту категорию попадает около половины реально существующих пещер. Особенно лабиринтового типа или склонных к изменению конфигурации составляющих их ходов (в силу антропогенных или естественных факторов – не важно): в сложных лабиринтовых пещерах, отягощённых шкурниками, взаимопересекающимися в разных плоскостях щелями и гротами *точная топосъёмка практически невозможна*. По крайней мере на уровне, что без хвастовства и преувеличений имеет право называться топосъёмкой – а не обрисовкой, схемами, планами и прочим.

– Несколько примеров: можно, потратив пару рабочих суток, замечательно и точно *объёмно откартографировать* некий участок трёхуровневой системы, сложившийся в результате работы гравитационно-обвальных процессов, антропогенного фактора (разбора завалов, расширения шкурников и перекрытия части имевшихся до того проходов), карстового процесса и размыва нивально-паводковыми водами с последующим заиливанием части данной системы. И даже построить его компьютерную модель-камералку. [О том, чтобы отобразить подобную структуру в плоскости бумажного листа, по понятным причинам не может идти и речи – так что мысль о реальном картографировании данной полости можете сразу засунуть себе в полость заднего прохода. “И там два раза провернуть”.] Но представьте, что таких уровней (причём взаимосвязанных) в системе не три, а четыре, пять, шесть, – общая же Система включает в себя десятки таких участков. А значит, для полной и точной её топосъёмки понадобятся *годы кропотливой экспедиционной работы*. По завершении которой неизбежно обнаружится: участки, что были отсняты первыми “N лет назад”, за прошедшее время “несколько измени-

лись”... (Или компас потерял магнитное склонение своё, или рулетка, в связи с расширением Вселенной, несколько изменила показания,— или ещё что.) Понятно: в столь сложных полостях спелеологи обходятся без точной картографии — а значит, по официальным представлениям, данного типа Систем в природе не существует. Хотя люди в них ходят годами и десятилетиями. Ещё пример: каменоломня, в которой в результате оборудования стояночных гротов произведена весомая перепланировка до того отснятых ходов — или часть штреков рухнула; к имевшимся на топосъёмке залам и штрекам в результате разбора старых завалов было прибавлено несколько километров новых ходов — по ряду причин ещё не отснятых. Старая топосъёмка данной Системе более не соответствует — а значит, Система ‘прекращает существование своё’. По крайней мере, по официальным понятиям. То есть становится *виртуальной*.

В завершение этого периода (без сомнения, сильно раздутого — ибо официально-декларируемый какими-то козлами лозунг не стоит осознанной рефлексии) приведу несколько “хрестоматийных примеров” топографически-виртуальных пещер:

1) Всемирно известная пещера Виола десятки лет исправно посещалась спелеологами — но откартографирована была лишь в 2000 году. Аналогичным образом апологеты официальной спелеологии с В. Н. Дублянским во главе в течение нескольких лет делали вид, что им неизвестна глубина тогдашнего рекордсмена СССР в классе вертикальных пещер — пещеры Снежная — потому как прохождение её было осуществлено силами “частных” (“теневых”) спелеологов из группы Саши Морозова “Снежная” и опубликовать результаты своих исследований в официальной печати они не имели возможности. Сложилась крайне позорная для официальной совдеповской спелеологии ситуация: на Западе реальная глубина Снежной была включена во все спелеологические кадастры и справочники, в то время как официальные руководители совковой спелеологии делали вид, что им лично эта глубина не известна. Да что “глубина” — сама пещера Снежная для официальных совковых спелеодятлов не существовала, ибо “по определению” существовать не могла. Ведь по ими же утверждённому правилу “нет топосъёмки — нет пещеры” говорить было не о чем. *Но ни в каких официальных печатных спелеологических органах Морозов и к^о опубликовать свои данные просто не имели возможности!*

: Назвать сложившуюся ситуацию “маразмом” может лишь крайне толерантный или не информированный человек — об открытии Морозова в руководстве совковой спелеологии прекрасно знали, и даже подготовили свою экспедицию — которая должна была спуститься в пещеру по следам Саши и его товарищей, и “официально открыть” рекордную глубину пещеры. Да вот беда: квалификация официальных спелеодятелей в сравнении с “частными спелеологами” Морозова была столь несопоставима, что войдя в пещеру, они просто-напросто заблудились — и не смогли обнаружить её продолжение глубже 400 м...

2) В книге В. Н. Дублянского приводится схема некой весьма глубокой вертикальной пещеры, предоставленная автору И. В. Чернышом. Интересно, что эта схема с подачи Дублянского фигурировала в ряде научных печатных работ (так

как по первоначальному мнению уважаемого В. Н. “геологии массива вполне соответствовала”) — но в последствии оказалось, что пещеры в данном месте просто-напросто нет. Так Игорь Всеволодович “поддел” авторов идиотского лозунга.

Аналогичным образом В. Н. Дублянский “попался”, когда включил в одну из своих работ представленный ему разрез-схему шахты Каскадная [Крым] до глубины в 650 м — в то время как реальная её глубина не превышала 420 м. Вдумайтесь в изложенные в этих двух пунктах эпизоды — и оцените самостоятельно моральный уровень творцов приведённого выше дивного ‘лозгунга’, — а заодно их IQ.

3) История с Соло. Не так давно в Питере был разоблачён “интернет-мистификатор” под ником Соло — он выкладывал в Интернете схемы якобы найденных, вскрытых и откартографированных им Систем — на проверку оказавшихся чистой воды вымыслом. В отличие от Черныша, здесь, конечно, мы имеем дело с патологическим лгуном (тем более, что помимо виртуально-топосъёмочной и виртуально-вскрышной деятельности данный хорёк вволю занимался распространением “более, чем неvirtуальных” сплетен, пытаясь стравить меж собой питерских спелеков).

Во-вторых, под данную категорию подпадают пещеры, описанные (порой весьма подробно и точно) в литературе, но в реальной жизни заведомо не существующие — хотя тысячи людей знают о них, и относятся к этим пещерам с большой любовью и трепетом. Примеры: исполинские полости, описанные академиком Обручевым в «Плутонии», Жюль Верном в «Путешествии в центр Земли», Носовым в «Незнайке на Луне», Волковым в «Семи Подземных Королях», А. Толстым в замечательным своей кондовостью ‘бестсеррере’ «Аэлита», Д. Алигьери в поэме «Божественная Комедия» [часть I, “Ад”], Дерекком Хартфильдом в рассказе «Марсианские колодцы», Харуки Мураками в романе «Страна Чудес без тормозов и Конец Звука», Робертом Хайнлайном в повести «Если это будет продолжаться»¹, — Бажовым в «Хозяйке Медной горы» и в сотнях народных преданий и легенд. В рассказах и повестях одного из родоначальников “фэнтези-хоррора” Говарда Лавкрафта действуют люди и удивительные чудовища, живущие под землей; Лавкрафту вторят многочисленные авторы бульварной готики и приключенческого чтива (среди которых выделяются любимые с детства Буссенар и Хаггард). К виртуальным полостям данного вида относятся также пещеры Мории [комбинация ПГВ, ПАС, ЕП и ОП — коль расценивать пещерообразующую деятельность магов, как оказионную], синтезированные воображением Толкиена из столь натуральных продуктов, как кельтские эпосы; пещера Циклопа из «Одиссеи» и пещера, в которой 7 благородных юношей из Эфеса проспали 200 лет, спасаясь от преследования римского императора Деция. Пещера, выкопанная Робинзоном Крузо — типичная

¹ Об этом произведении стоило бы написать отдельное эссе, так как некоторые американские спелеологи склонны отождествлять описанную им виртуальную пещеру с Системой Лечугия — предсказанной Хайнлайном за десять лет до её реального открытия.

виртуальная ПАС; хаггардовские “копи царя Соломона” – виртуальная ПГВ в сочетании с не менее виртуальными ПАС и ЕП; множество полуподземно-виртуальных полостей отмечено в песенных строчках типа “землянка наша в три наката...”. Подземелье, в которое попадает Алиса в повести Л. Кэрролла относится к полостям этого типа; мало того – Кэрролл подарил всем спелеологам и спелестологам просто дивный в своей афористичности лозунг: *«Прежде чем влезть в какую-нибудь дырку, внимательно подумай – а как я оттуда вылезу?»*

Безусловно, описанная мной в “ильинском спелеоцикле” Система Илья относится к классу виртуальных ПГВ. Как, кстати, и тамошние Никиты – ибо реальным “не вполне соответствуют”. Из чего следует: *любое некачественное, заведомо неточное или хоть в какой-то степени фантастическое описание реальной полости “автоматом” переводит её в разряд виртуальных — будьте точны и бдительны в своих топосъёмках и описаниях, братья-спелестологи!..* С другой стороны, нет худа без добра: любая газетная публикация о Подземле “по определению” (ибо журналист не врать не может) описывает не нас и наши пещеры, а нечто виртуальное, существующее лишь в воспалённом воображении газетного борзописца. А значит, обижаться на газетные бредни нет смысла.

Абсолютный мировой рекорд по объёму виртуальной полости принадлежит американскому капитану пехоты в отставке Клайву Саймонсу, заявившему в 1818 году, что Земля – полая. Эти идеи легли в основу романа В. Обручева; кстати, в «Плутонии» Обручева приводится весьма подробное и достоверное изложение взглядов ряда признанных научных светил XIX века, которые, опираясь на казавшиеся им неоспоримыми факты, на полном серьёзе отстаивали тезис о том, что наша планета внутри пустая. И даже освещается и обогревается неким “внутренним светилем”, создающим на внутренней поверхности земного шара вполне подходящие условия для жизни. [Глава “Научная беседа”. Искренне рекомендую для факультативного изучения. После её прочтения складывается мнение, что современные чайники, трендящие о безмерных глубинах вертикальных пещер, “белых стрелах” и тотальных подземных ходах времён Ивана Грозного для мгновенно-скрытой переброски московских войск в Крым *по меньшей мере страдают отсутствием воображения.*] Однако, в отличие от Обручева и многих учёных-академиков XIX века, Саймонс пошёл куда дальше, так как полагал, что *мы живём на внутренней поверхности Земли и внутри неё уместается вся Вселенная!..* В 1880 году эти забавные идеи подхватил и развил другой американец, Сайрус Тид, – вообще следует заметить, что идеи о полой Земле восходят к самым древним человеческим мифам. Гильгамеш, легендарный герой древних шумеров и вавилонян, отправлялся с визитом к своему предку Ут-Капиштиму в недра Земли; там же Орфей искал Эвридику, и там же Данте разметил круги Ада. Под землёй у древних греков протекала река Стикс, за которой находилось подземное царство мёртвых (Аид), где властвовал Плутон; германские легенды сослали Венеру в глубины Земли; у египтян Ра проплывал на своей ладье ночью по подземным пустотам, чтобы утром вновь подняться на небо – практически у каждого народа Земля представляла полой

внутри. В двадцатых годах XX века немец Бендер (не Остап), основываясь на работах Маршалла Б. Гарднера, учредил общество “Учения о Полом Мире”; так древняя спелеомифология переплелась с псевдонаучной современностью. Парадоксально — но высшее руководство фашистского рейха всерьёз верило в эту доктрину и даже снаряжало специальные радарные экспедиции (под руководством известного физика, исследователя ИК-лучей доктора Гейнца Фишера), что должны были подтвердить правильность этих фантастических измышлений... [См. книгу Жака Бержье и Луи Повеля «Утро магов» – “София”, Киев, 1994 г]. Своеобразная версия “полого мира”, основанная на оптической иллюзии, излагается в романе Холла Клемента «Экспедиция “Тяготение”» и в повести Стругацких «Обитаемый остров». Что же до “старины Марса” – то он вообще изрыт фантастами настолько плотно, что суммарный объём описанных ими полостей приближается к объёму всей планеты. Даже я, каюсь, в одной из ранних своих повестей отнял у него около 1.500.000 км³, обозвав их “Поселениями”, – ясное дело, созданными искусственным образом.

– Мир киноискусства в последние десятилетия также осчастливил нас *просто убойным по своей нелепости и вызову здравому смыслу* кадастром спелеовиртуальных объектов. Конечно, на голливудском самоосвещённом дерьме останавливаться нет смысла — за исключением, быть может, “венца шедевров”, фильма Ральфа Синглтона «Ночная смена» (1990 г.) по роману С. Кинга: и чего там только нет — КП (многоэтажные подвалы под старой ткацкой фабрикой) переходят в обводнённые (причём *на верхних, а не на нижних своих этажах!*) системы подземных ходов как антропогенного (явные ПГВ с соответствующим крепежом стен и сводов), так и анималистского происхождения (созданные гигантскими плотоядными летучими крысами), – сочетающиеся с подземной рекой, огромной естественной пещерой и кладбищенскими склепами, переходящими в самую настоящую катакомбу – точнее, гекатомбу... Естественно, всё это буйство режиссёрской фантазии самоосвещено призрачным голубоватым светом на всех своих уровнях. Замечателен и «Дневной свет» с Сильвестором Сталлоне – по крайней мере, просто прекрасной фразой: «был второй обвал – завалило начспаса...»

Исполинские каменоломни в фильме «Подполье» гениального режиссёра Эмира Кусторицы достойны сочувственного упоминания; конструкционные полости в теле плотины достоверно показаны в фильме «Беглец» и в прекрасной пародии на него < а также “на всё и вся” > с Лесли Нильсеном в главной роли «Спасти чумового Райна». Действие норвежско-советского фильма «Под каменным небом» [1974 г.] разворачивается в заброшенном руднике – где от фашистов прятались отважные норвежские подпольщики, – да так лихо прятались, что бойцам нашей непобедимой ни в каких ситуациях Красной Армии пришлось их спасать/выковыривать из-под земли... Финальная часть одного из фильмов о Джеймсе Бонде («Вид на убийство») разворачивается под землёй, в искусственных пещерах, назначение и вид которых можно было бы определить, как “глобально-диверсионные”. Совковые фильмы о Володе Дубинине и прочих спелеопартизанах времён Второй Мировой подпадают под ту же категорию – ибо и снимались в павильонах, и события, в них поведанные – вымышлены.

Ближе к реальности искусственные полости, показанные в фильмах «Проверено – мин нет», «Тоннель», «Прорыв» («Ленфильм», 1986 г., – даже если отвлечься от документальной и пророческой составляющих картины, фильм достоин самой высокой оценки хотя бы за попытку натурных съёмок под землёй именно в той освещённости, в которой мы воспринимаем Подземлю), «Щит и меч» (сцены в финальной части фильма) и подземелья из многих других картин, создатели которых опирались на вполне реалистические сценарии.

— О, наверное, самых знаменитых ныне спелеовиртуальных объектах поведал в 1905 году Рене Генон в книге «Владыка Мира»:

«После гобийской катастрофы учителя высокой цивилизации, обладатели знания, сыны Внешнего Разума, поселились в огромной системе пещер под Гималаями. В сердце этих пещер они разделились на два “пути”, правой и левой руки. “Правый путь” назвал свой центр Агартти (“скрытое место добра”) – и предался созерцанию, не вмешиваясь в мирские дела. “Левый путь” основал Шамбалу, центр могущества, который управляет стихиями, человеческими массами и ускоряет приход человечества к “шарниру времени”. Маги-воители народов могут заключить договор с Шамбалой, принося клятвы и жертвы.»

Следует заметить, что не только вожди фашистского рейха – большевики также покупались на подобные мифы: в двадцатых и тридцатых годах НКВД снарядило несколько “совершенно секретных” экспедиций в Тибет и Гималаи под руководством известного эсера Блюмкина, – того самого, что в 1918 году взорвал бомбой германского посла Мирбаха; из мифическо-подземной Шамбалы Н. Рерих “передавал привет” В. И. Ленину...²

В третьих, к виртуальным пещерам можно отнести те полости (или части известных полостей), что были кем-то пройдены, а потом “утеряны”. Скажем, потому, что повторно не удалось найти единственный, ведущий в них проход – или потому, что этот проход обвалился. Бывает, годы спустя эта полость вскрывается заново — но бывает так, что десятилетиями работает надёжным мороком в море чайничьих иллюзий.

Похоже, теперь – спустя 25 лет – к этому типу полостей можно отнести грот с Прозрачными Сталактитами, обнаруженный нами в старицкой системе Лисьей при её открытии (три весьма здравомыслящих свидетеля-наблюдателя-первопроходца) – как ни искали потом, за 25 лет прохода в него вновь не увидели.

Четвёртый (и наиболее явный) вид виртуальных пещер – полости, придуманные во время кострового и прочего трала лицами, что за отсутствием реальных спелеоподвигов дают волю своему разгулявшемуся воображению. *Самое интересное: общеизвестны случаи, когда явно придуманные пещеры всё-таки открывались практически в тех местах, куда их помещала разгулявшаяся фантазия неумного тральщика. Очевидно, в данном случае человек не столько брехал, сколько “считывал” экстрасенсорным образом некую имеющуюся в*

² В отличие от лиц ‘интеллектуально-мебельной ориентации’ я не считаю миф о Шамбале “чистым вымыслом” – но серьёзный анализ его выходит за рамки обсуждаемой темы.

Мире Подземли информацию.

К **пятому виду виртуальных пещер** относятся полости, вполне реально существовавшие и даже прекрасно откартографированные, отснятые на фото-кино-и-видеоплёнку,— но в последствии “съеденные” карьерами или обвалившиеся, рухнувшие, залитые бетоном или заполненные наносами. Несколько примеров этого вида виртуальных пещер: уже упоминавшаяся мной в описании класса ПСП пещера-каменоломня под городом Пущино; каменоломня Лубянка в Подольском районе (полостью замыта грунтовыми наносами, но схема в архивах имеется) и каменоломня Изюминка близ Никитского (на 90 % “съедена” карьером, оставшаяся часть забита строительным мусором при ремонте окрестного пионерлагеря «Берёзка»).

К **шестому виду виртуальных пещер** можно отнести подземные полости, в существовании которых специалисты не сомневаются — да вот беда: реальное их посещение в принципе невозможно. Из антропогенных полостей к этому типу относятся объекты секретного назначения (подземные командные пункты, “правительственное метро”, числящиеся на балансе ГО бомбоубежища, подземные хранилища ОВ и нефтепродуктов, камуфлетные полости, остающиеся после подземных испытаний ядерного оружия и сохраняющие высокий уровень остаточной радиоактивности); из естественных пещер можно привести пещеры в кратерах вулканов, через которые извергаются перегретые и ядовитые газы; пирогенные полости также вполне достойно представляют этот вид — как и полости, на изрядную глубину заполненные водой. Одна из них, просто фантастическая по своему объёму, находится в Болгарии [Родопы] — в её вершину (подсводовое пространство) вошёл бур при геологической разведке местности; мощность буровой установки позволила опустить в полость около 500 метров бура — но дно достигнуто не было. Сейсмолокация показала, что дно вскрытого бурением зала (но ещё не абсолютное дно пещеры!) может находиться на глубине в полтора километра,— при этом поперечные размеры зала ничуть не уступают его глубине. Температура заполняющей полость воды — около +80° С.

В принципе, геологам известны и гораздо превосходящие подземные резервуары гидротермальных вод, ёмкость которых достигает *десятков и сотен кубических километров* (даже в Старице на глубине около 250 м в пластах девонских известняков находятся обширные подземные моря, заполненные сильно минерализованной водой),— по сравнению с этими полостями те, в которые мы можем проникнуть с поверхности земли, выглядят даже не пигмеями — лилипутами против великанов. Так что, описывая исполинскую пещеру в недрах Земли, Жюль Верн не столь уж и фантазировал. Точнее — его фантазия оказалась вполне сопоставима с действительностью.

К **седьмому виду виртуальных пещер** можно отнести подземные полости, рождённые параноидальным сознанием — умноженным на полную историческую и естественнонаучную необразованность. Например, уже упоминавшиеся “белые стрелы”, туннели для скрытной переброски войск Ивана Грозного на тысячи километров — и тому подобный бред. Квиэнтессенцию которого можно почерпнуть, например, на <http://tainy.net/3338-mezhkontinentalny...zacij.html>.

Вот лишь краткая цитата оттуда: *«Неоднократно различными исследовате-*

лями на разных континентах отмечалось, что помимо тоннелей метро, бункеров, шахт и пр. различных пещер, созданных природой, существуют подземные полости, созданные цивилизациями, предшествовавшими человеческой. Последние существуют не только в виде гигантских подземных залов, стены которых обработаны неизвестными нам механизмами, со следами вторичных природных процессов (натёки, сталактиты, сталагмиты, трещины и пр.), но также в виде линейных сооружений – тоннелей. Начало XXI века знаменуется увеличением частоты находок фрагментов этих тоннелей на разных континентах...»

– И так далее, до полного съезжания крыши. Психиатры опоздали.

* * *

: Как видите, даже краткий перечень спелеовиртуальных объектов достаточно разнообразен и вполне заслуживает внесения в общую классификацию подземных полостей < хотя бы на уровне парадоксального типа > – наравне с естественными, биологическими и антропогенными полостями. Думаю, что вряд-ли кто осмелится оспаривать отнесение многих из этих пещер к разряду искусственных.

РАССУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ

Данная классификация явилась на свет в результате многократной принципиальной переделки моей, предложенной вниманию Юры Долотова, версии – и аналогичного изменения версии, сложившейся к тому времени у него. Соответственно, столько же раз полностью переписывался текст творимой нами статьи: от первой до последней буквы. Объекты перетаскивались из класса в класс, из вида в вид, – разделялись и множились новыми и новыми примерами из литературы и архивных источников (письменный стол был завален спелестологическими изданиями, справочниками и словарями, машинописными копиями и ксераксами “спелеосамиздата”; на “рабочем столе” компьютера одновременно было открыто по пять-шесть спелестологических файлов и интернетных страниц), –

: Класс ПКП, предложенный мной, то терял объекты, то раздувался до просто немыслимых размеров, явно претендуя на роль ведущего и интереснейшего направления в спелестологии — но буквально через полчаса юриной правки ‘усыхал’ до одного-двух объектов и грозил пропасть в скобочных примечаниях к классу ПАС –

: Уж очень Юрию Аркадьевичу не нравилось это слово.

Как и мой общий подход к классификации, основанный на **принципиальном неделении** Цели и Генезиса объекта.

К введённому мной классу САП (“стихийно-антропогенные полости”) у Юры было претензий не меньше, – однако, “класс сдюжил”.³ Устоял, лишь сменив по требованию Юры название на ОП (“оказионные полости”); я был вынужден согласиться с этим названием – несмотря на то, что мой вариант представляется мне лично *более точным*), – и даже обогатился двумя новыми видами: “погребённым” и “руинным”, сбегавшими под ударами Долотова из класса КП. И видом техногенно-гравитационных полостей, “выпавшим” из класса ПАС. “В отместку” Юра, после цепочки неопровержимо-логических размышлений, удалил из переназванного им класса ОП сольвеционные и ликвационные полости – отнеся их к частному случаю ПГВ; я окрестил этот тип разработок элиминационным.

³ При этом не стоит думать, что Юре по каким-то причинам не нравилось существование этого класса – отнюдь! По собственному признанию, он и ввязался в этой двухсуточный спелеоклассификационный геморрой лишь потому, что чётко осознавал необходимость его появления на свет – в то время, как прочие исследователи Подземли “проходили мимо” и нигде в спелестологической литературе не встречалось и намёка на его существование. Однако, изначально мы представляли себе его наполнение немного по-разному — в наших спорах, возможно, родилась истина. Или какое-то приближение к ней.

— История же класса ПСП выглядит столь драматично, что о всех перипетиях “борьбы за подземный объём” под этими тремя (точнее, двумя) буквами можно ведать в специальном исследовании⁴ – первые страницы которого должны включить самое начало развития спелеологии, когда в сознании спелеологов ещё не было разделения пещер на “искусственные” и “естественные”...

* * *

: Возможно, в будущем я буду сильно жалеть, что согласился с предложенным Долотовым термином “ОП” – помимо некой расплывчатости, фонемно не вполне серьёзном (всё-таки научная классификация не терпит случайной иронии – при том, что допускает намеренные неологизмы типа “объектов нычечного назначения”: Слово должно быть Точным и “не должно вонять” ненужными ассоциациями).

— Мне часто говорили друзья, что там, где не надо, я почему-то проявляю удивительную жёсткость и непримиримость (при организации какой-то работы, экспедиции, исследования или совместно задуманного “торжественного мероприятия” типа слёта – как, к примеру, было при проведении многих никитских подземных сейшенов, насильно загоняемых мной в рамки заранее намеченной в городе программы; при создании «Радио АЛА», вскрытии Ебазара, “топосъёмочных суток” с Глашей на Пребывании 1991 года, прохождении вертикального шурфа в глине на месячном Пребывании 2001 года), – в тоже время там, где эту твёрдость необходимо проявить, отчего-то соглашаюсь с мнением оппонента — что “к положительным результатам” точно не приводит.

: У каждого свои недостатки и свой крест. Прекрасно понимая это, – как и то, что недостатки нужно не лелеять, а “гнать поганой метлой”, стараюсь везде, где ловлю себя на некой непримиримости (за которой – банальная глухота к окружающему Миру), проявлять по крайней мере уступчивость. В надежде разобраться “по существу дела” потом. После, отойдя на расстояние. < Честно говоря: иной раз предоставив противнику в споре поступать, как тому хочется, по мере обнаружения его ошибки и своей правоты ловится некий кайф, – навер-

⁴ Как уже говорилось, один из результатов разнообразия моих и юриных взглядов на класс ПСП – следующий: в строго научной статье, что опубликована в Ежегоднике РОСИ/РОСС за 2001 год, все классы искусственных подземных сооружений разделены на два *надкласса*: так называемые “совершенные полости”, что однозначно могут быть отнесены к ПГВ, ПАС, КП или ОП — и надкласс ПСП, включающий три независимых класса: сочетационный, синкретичный и комбинированный. Поскольку для данного повествования столь придирчиво-точный уровень описания по определению является избыточным, я позволил себе упростить полную схему классификации спелеологических объектов, созданную нами.

ное, не вполне здоровый. >

Но чаще соглашаюсь с неразделяемым мной мнением в опасении “перегнуть палку”, за твердолобой упёртостью не заметив действительно толерантного решения, что априори значит для меня много больше “победы” кажущейся персональной правоты.

: *Не люблю слова “победа” в приложении к Знанию. Ибо Познание Мира заключается в сложении, а не разделении наших интересов и знаний; не в господстве чьего-то Личного Мнения, навязанного прочим с ‘непоколебимой’ уверенностью в собственной правоте — но в паритетном советании (не споре!) и согласии мыслящих.*

— Мы неизбежно меняемся и развиваемся, “хотим мы этого или нет”. Что за некой эмоциональной зашоренностью или скудностью знаний сегодня кажется единственно верным — завтра покажется смешным.

: Возможно, через какое-то время пойму — “оказионные полости”, как термин, официально применяемый в горном деле, лучше самостийного неологизма САП. Возможно, одновременно Юра отойдёт от привычного ему (в силу профессионального образования) слова — и решит, что САП во всех отношениях точнее. И благозвучней ПОП...

— *Интересно, как будем мы относиться к аргументам друг друга в этом случае...*

* * *

— Конечно, здесь Читатель может спросить: *а на хрена вообще нужно это деление/классификация? — что оно даёт???* Может, кроме желания как-то прославиться, выделиться среди прочих, за ним и нет ничего?...

: Вполне разумно решив, что подобное деление абсолютно бессмысленно и пользы никакой не несёт.

Иной, заморочившись *своей системой представлений*, обвинит нас с Юрой в неточностях и несоответствиях,— третий ехидно заметит, что о какой классификации можно говорить, коль каждый объект Подземли уникален и самостен,— эти два болтуна-теоретика даже меж собой не смогли прийти к единому выводу... По поводу тех же храмов Лалибелы.⁵

: За двое суток непрерывного мозгового штурма и десят-

⁵ «В любом вопросе два еврея имеют три несхожих мнения»,— И. М. Губерман. У одного спелестолога по поводу конкретного объекта мнений может быть и четыре. Причём — одновременно. *А если он ещё и еврей...* Учитывая неоднократно декларированное мной индивидуальное восприятие Подземли каждым спелестологом, непонятно: как мы с Юрой вообще смогли прийти к изложенному консенсусу с расхождением **всего** в \pm два объекта... [*Может, действительно удалось создать гениально-всехватывающую схему? ...*]

ки лет предидущего спелестоподготовительного периода,—

* * *

... Тем не менее, теоретическая спелестология — не столь казуистическое или изначально бессмысленное занятие, как может показаться.

: Просто она ещё очень молода.

И рождается на наших глазах.

Нашими руками и управляющими их движениями извилами серого вещества.

И как всякая молодая наука, не может не нести в себе развивающих её противоречий.

— А также неизбежных споров. “Нравится это кому, или нет” — дело десятое.

* * *

По сути, до В. М. Слуккина никто не занимался серьёзной систематизацией подземных искусственных полостей. Попытки, что имели место быть или как-то заявлялись в отдельных археологических, спелеологических или исторических работах⁶ — в лучшем случае интересная тема для беседы меж “разнонесогласных”; в прочих “никакого слова не стоят — даже бранного”.

: Можно считать, что их не было. Ибо классификация, сделанная в минуту прикола по ходу размышления над совсем иной темой — не предмет разговора.

Тем более, когда составитель её ни разу в жизни не ступал в описываемые объекты.⁷

⁶ Например, в книге В. Н. Дублянского «Занимательная спелеология» и в его же «Классификации, использовании и охране подземных пространств».

⁷ Пример — универсальная классификация подземных полостей исключительно по их внешним морфологическим признакам, предложенная Ю. С. Ляхницким [«Мир пещерных приключений», “Тускарора”, 2002 г., или его же статья «Структурно-морфологическая классификация карстовых полостей» в сборнике “Пещеры” — Пермь, 2001 г.]. Конечно, Юрий Сергеевич в пещеры “ступал” — причём не “просто ступал”, и не только в карстовые. Саблинские песчаниковые каменоломни ему, в частности, “более, чем знакомы” (не собираюсь вдаваться в оценку его саблинской спелестологической деятельности — то в компетенции моих питерских друзей),— но тем более странно читать его страницы, посвящённые описанию искусственных подземных объектов. *Создаётся неустрашимое ощущение, что он лично-таки ни разу в жизни и близко к ним не подходил*,— попытки же описать ВСЕ ТИПЫ подземных полостей, исходя лишь из их размеров и формы (похерив при том геологию и происхождение) ничего, кроме смеха, у всех моих знакомых спелеологов не вызывают.

— *О классификации Слукина можно говорить всерьёз.* Хотя бы потому, что она-то и вызвала вначале мою, затем юрину попытки самостоятельно разобраться с этой проблемой.

Об излишней громоздкости и сложности её я сказал,— как дал понять принципиальную ограниченность, вызванную, в первую очередь, профессиональным интересом Всеволода Михайловича.

: Зачем же я возвращаюсь к оставленной, как бы, теме?

— А вот почему:

Принципиальное неприятие её мной и Юрой (как и недовольство созданными “в противовес” собственными системами) вызвало к жизни нашу общую работу. В результате которой на свет появилась классификация ГД: по-своему незавершённая,— но представляющая хоть какой-то *осознанный шаг вперёд в нашем понимании структур и связей Подземного Рукотворного Мира* — что есть Мир Природы одновременно.

: Классификация достаточно простая, ёмкая, и ясно показывающая *эти связи*.

: Это к вопросу о смысле подобных занятий. И о неизбежных наших спорах, расхождении,—

В результате толерантного отношения к которым и складывающего наши знания сотрудничества следует Приближение к Истине.

По сравнению с нашей системой классификация В. М. Слукина — что картина лесного массива, в которой за многократными изображениями каждого дерева со всех сторон не то, что леса не видно — теряется смысл всей этой живописи.

И в тоже время такая картина — высокий полёт истинно интеллектуальной мысли, что может позволить себе лишь действительное светило в мире подземной тьмы.

: Замечательная тренировка воображения, заставляющая думать и размышлять.

— И пытаться рисовать своё. Более близкое, более подземлёное. [*«Крайне не лишне напомнить опять: ползать рождённый не может летать...»*]

* * *

При знакомстве с классификацией Слукина иной воскликнет: — Да я, мол, таких теорий/систематизаций хоть десять за пять минут нанесу!..

: несите, родимые. Лопатами и вилами, монографиями и диссертациями,—

: Больше — не меньше. Глядишь, чему-нибудь научимся друг у друга.

И поднимемся ещё на одну ступеньку в понимании нашего загадочного (по собственному неразумению) мира.

Сотворив его *подлинную картину* — пред которой наша с Юрой работа будет выглядеть детским рисунком.

Сажевыми граффити на стене древней каменоломни, что говорят нам так много о временах, канувших в лету.

* * *

Конечно, теоретические построения Всеволода Михайловича – “вещь в себе”. Но это *очень славная вещь*:

: Подлинная Наука тем и отличается от конкретного “прикладного знания”, что не только может – ОБЯЗАНА позволять себе подобный полёт мысли. Точен он или нет, имеет практическую ценность — не столь важно. Ибо прежде чем выпендриваться за штурвалом авиалайнера, нужно научиться летать.

Прежде чем делать какие-то абсолютно значимые выводы – дайте своей мысли свободу полёта.

Хотя бы учебного.

: *Глядишь, и думать научимся...*

* * *

Лишь способный представить полную картину нашего спелеомира способен ощутить и воспринять его целиком. Способен очувствовать, как себя, – постичь все его загадки и тайны.

Дано это “простому смертному спелестологу” или нет – не предмет разговора. Но стремиться к этому можно.

: Главное, не пытаться перебирать песчинку за песчинкой, рассматривая и изучая их поштучно со всех сторон — коль поставил себе целью постичь Пустыню.

В каждой капле воды отражается Океан.

Допусти для начала, что все песчинки пред Пустыней равны – и нет среди их многообразия “более равных” и “менее равных”.

* * *

...: Если кто полагает, что спелестологические объекты каким-то образом делятся на “важные” и “не важные”, – поверьте: *он жестоко заблуждается*. Ибо в спелестологии “по определению” *все объекты равно важны, равно достойны изучения, – хотя бы ради осознания их сходств и различий, методик создания, – в конце концов, постижения мышления этноса, что оставил нам свои рукотворные полости*.

— По той же причине невозможно однозначно разделить подземные искусственные объекты на “спелестологические” и

“неспелестологические”, исходя лишь из их времени существования или “оприходованности” и “неоприходованности” в наше время: множество “чисто спелестологических объектов” (например: каменоломни, съедаемые карьерами или обрушившиеся, замытые глиной и паводковыми грунтами до полного своего современного непосещения) переходят в “спелестологические нети”, ибо посещение их более невозможно; но точно также невозможно в наше время посещение земляных жилищ кроманьонцев – представляющих, тем не менее (судя по изучаемым археологами остаткам) явный “теоретический спелестологический интерес”, как реальные объекты “жилого сектора ПАС”. Во многих пещерных городах (что являются спелестологическими объектами ПАС того же жилого вида) в наше время продолжают обитать люди, – в иных действуют музеи, промышленные предприятия. Есть также достаточно примеров, когда современная промышленность или хозяйственные службы “захватывают” изученные спелестологами ПАС и ПГВ – или когда объект, что ещё вчера притягивал диггеров и вызывал брезгливое отвращение у спелестологов, выводится городскими коммунальными или военными службами “в хозяйственный заштат” (бомбоубежища, подвалы снесённых домов, “обрубленные” выходы со станций метро, части их тоннелей, разрушившиеся городские коммуникации) — а значит, *становится спелестологическим*.

: Как уже было сказано, кое-то из спелестологов с нетерпением ждёт прекращения добычи молибдена в Тырнаузском руднике, дабы внести его в список “спелестологических гигантов класса ПГВ”. Но почему — не сейчас?..⁸ Разве не менее велики и достойны спелестологического уважения современные угольные шахты, опускающиеся на три километра под поверхность Земли (глубины, в принципе недостижимые в вертикальной спелеологии), – четырёхкилометровые золотые и алмазодобывающие рудники Южной Африки? *Кто сможет провести однозначную “границу жанра”?*...

: Какой-нибудь подземный объект, что лет десять назад казался неинтересным и “выпадающим” из “спелестологического интереса”, в наше время по воле журналисткой публикации может стать “более, чем модным” и вызвать нескончаемый поток любопытствующих дилетантов. Как, к примеру, произошло с керченскими склепами, что в семидесятые годы спелестологам были просто-напросто безразличны; ныне – “не просто модны”. С тоннелем под проливом Невельского, что строили сталинские зэки, в те же семидесятые и шестидесятые годы, когда исследование его остатков было ещё делом возможным, в спелестологии была “полная официальная запрещёнка” – и не занимались в те годы спелестологи тоннелями столь недавнего происхождения: *моды не было*. Каменоломни, пещерные города и храмы казались много интересней. Теперь “мода пришла”. Публикация за публикацией, экспедиция за экспедицией...

⁸ Ясно, что даже в случае прекращения добычи современные штольни в полиметаллических рудах (где ещё вчера стоял бодрый матерок рабочих) не дадут того удивительного кайфа *ощущения Мира Подземли*, что мы ловим в старинных заброшенных выработках. Так что ж стоит за этим стремлением: неужели жажда рекорда?..

Да только исследовать нечего — время упущено, всё развалилось и рухнуло.

О необходимости тщательного спелестологического изучения естественных пещерных жилищ наших предков, как и изучении опыта жизни людей в снежных пещерах, мной сказано было немало.

— Вывод: чтобы “трагически не облажаться”, любая подземная классификация или общее поле наших подземных интересов *неизбежно должны* не только включать “зримо спелестологические на данный момент объекты”, но и заведомо перекрывать их, захватывая пограничные варианты. Не брезгуя тем, что некоторым представляется “как бы не модным”.

: Морочное и вредное понятие “мода”. Что от ограниченности нашей проистекает, от зашоренности.

От страха заявить себя, как исследователь недозволенного или непопулярного объекта, — научной темы, не сулящей “гражданских пряников” и славы.

Конечно, у каждого из нас возникают свои пристрастия и привязанности — на некоем этапе жизни, вскоре сменяясь другими; но бывает, что какой-то спелестолог “привязывается” к любимившемуся ему типу полостей или одной-единственной Системе на всю жизнь.

— Самое незабавное: в этом случае *тем более* небрежение прочими полостями (хотя бы на уровне литературного любопытства) может сыграть с ним весьма неприятную штуку. И дело даже не в интеллектуальной ограниченности, коей он себя подвергает < это, в конце концов, личное дело >, —

— в первую очередь в том, что одного Зова Подземли для того, чтобы ощутить полное с ней единение и контакт, *физиологически мало*.

Как мало одних профессионально-технических знаний для того, чтобы считаться полноценным и стоящим спелестологом.

: Мир Подземли — огромен, един и неделим; множество видимых и неосознаваемых связей складывают его. От геологии давно ушедших эпох через историю людского Мастерства к эзотерическим связям нашего времени, всему богатству индивидуального восприятия подземного пространства, многообразию научной и социальной значимости, спелеокультуре и спелеотворчеству, —

: *Etc.*

Цитата из У. Холидея⁹ — замечательного американского спелеолога середины двадцатого века, директора Спелеологического надзора Запада США, медика по образованию и писателя по призванию¹⁰, вслед за Мартелем и Кастере *осмыслившим влекущий нас под землю ЗОВ — и пришедшим к следующим выводам*:

«В исследовании пещер нет места для сенсаций. [...] Завоевание новых ре-

⁹ William R. Halliday, «Adventure is underground», New York, 1959 — на русский язык переведённая, как «Приключения под землёй» [Москва, 1963 г.]

¹⁰ Наделённого к тому же замечательным чувством юмора: “*Пещера считается труднодоступной, если к ней нельзя подъехать на автомобиле*”, — это из него.

кордов играет некоторую роль — все мы хотим знать, какая пещера самая глубокая или самая длинная,— но большинство исследователей пещер Запада считают, что завоевание рекорда должно стоять на втором месте после других целей. Оно должно быть только приправой к жадному интересу, пронизывающему каждый поход в пещеру, как бы доступна она ни была. В конце концов, *высшее удовлетворение* от исследования вытекает из сознания, что благодаря систематическому обследованию наших пещер *мы действительно их знаем*. Это удовлетворение сохраняется и тогда, когда мгновенное радостное волнение от случившегося рекорда давно забыто, заслонённое чьими-то новыми достижениями. [...]

Некоторые из описанных мной пещер совершенно неизвестны рядовому читателю. И всё-таки это именно те пещеры, о которых исследователи вспоминают с тоской, лёжа вокруг костра после успешного дня под землёй или сидя на “больших сборах” в уютной домашней обстановке, далеко от всяких пещер. Другие упомянутые в книге пещеры могут показаться совсем незначительными — но они представляют специальный интерес для учёных. Говорится и о пещерах, известных широкой публике своей красотой и своеобразием.

Каждая из этих пещер имеет право на своё место в спелеологии.»

К сказанному *пятьдесят лет назад* мне добавить практически нечего.

СПЕЛЕОРАЙОНИРОВАНИЕ

– Не менее важным направлением теоретической спелестологии является районирование спелестологических объектов по географическим признакам, – в свою очередь тесно связанным с историческими и культурно-этническими особенностями народов, населявших в разное время описываемую территорию. Безусловно, спелестологическое районирование географических территорий позволяет в общем случае получить ответ на один из главных вопросов, возникающих у спелестологов при изучении некоего района: *какого типа искусственные подземные объекты и в каком количестве можно ожидать (искать и находить) на изучаемой территории? Какова может быть их вероятностная сохранность?? Есть-ли вообще смысл соваться в этот район???*

В 1999 году А. А. Парфенов и Ю.А. Долотов разработали схему спелестологического районирования для территории СНГ и Балтии (бывшего СССР). Основанная на шестиуровневой иерархической классификации, она вполне пригодна для использования и на других территориях.¹¹ Структура классификации выглядит следующим образом:

1. Спелестологическая страна (СПС).
2. Спелестологическая провинция (СПП).
3. Спелестологическая область (СПО).
4. Спелестологический район (СПР).
5. Спелестологический участок (СПУ).
6. Спелестологический блок (СПБ).

На инфрауровне (седьмом) находится собственно элемент спелестологического субстрата – искусственная пещера, наличие которой и является главным образующим фактором спелестологического блока.¹²

¹¹ Можно не соглашаться с предлагаемым вниманию Читателя текстом, – работа Андрея и Юры **первая такого рода работа в жанре**; думается, через какое-то время творимый ими Кадастр ИП (АП) примет вполне достойный вид – как в своей теоретической части, так и в фактической. С разрешения Андрея и Юры я цитирую наиболее общие фрагменты из их доклада на Второй Спелестологической Конференции (Одесса, 1999 год); для высказывания альтернативного мнения или возникших дополнений и уточнений есть Интернет, журнал “Штрек” Никитского Круга и спелестологический ежегодник РОССИ.

¹² ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ РАДИ следует заметить, что впервые деление спелестологической местности на блоки было предложено А. Макаренковым [Сэмом] и В. Мальцевым в начале восьмидесятых годов применительно к Старицкому району. Столкнувшись при исследовании и описании его пещер с неадекватным толкованием местонахождения той или иной полости, они впервые предложили разбить территорию района на блоки, ограниченные с одной стороны бортом долины Волги, с двух других – рассекающими этот борт

Специфическими особенностями спелестологического районирования является высокая дискретность субстрата, проявляющаяся уже на инфрауровне, а также наличие двух родов факторов, служащих основой структурирования – объективные (природные) и субъективные (человеческие), причем роль антропогенных факторов увеличивается с повышением иерархического уровня. Следует отметить, что спелестологическое районирование применимо лишь к историческим искусственным подземельям, не моложе начала XX века, так как процессы глобализации, становление культуры больших городов с ее высоким уровнем информационного обмена, энерговооруженности и развития технологий резко уменьшило зависимость характеристик искусственных подземных сооружений от местных традиций и опыта, геологической среды и т.п., то есть нивелировало особенности регионов.

Спелестологическая страна (СПС)

Выделяется по культурно-цивилизационным факторам (менталитету строителей).

СПС является иерархически высшей таксономической категорией. СПС – территория, в границах которой исторически проявляется характерное отношение к горному делу и подземной архитектуре (терратектуре) как аспекту цивилизации (понимаемой в духе А. Тойнби). В Старом Свете нами выделено восемь СПС:

1. Восточнославянская.
2. Западноевропейская.
3. Переднеазиатская.
4. Среднеазиатская.
5. Южноазиатская.
6. Восточноазиатская.
7. Североафриканская.
8. Экваториальноафриканская.

оврагами или балками. В моём архиве есть поблочное, причём весьма подробное, описание Старицкого района, датированное 1982 ÷ 1985 гг. Выполнено оно А. Макаренковым, В. Мальцевым, А. Вятчиным и Ю. Агафоновым [ЮДА], и точность его весьма высока — по крайней мере относительно уровня наших представлений о каменоломнях Старицкого района того времени. Насколько мне известно, копии этого замечательного во всех отношениях документа (как минимум, он позволяет оценить скорость разрушения многих известных пещер) находятся также у М. Сохина и Ю. Долотова — а значит, *не зная о нём* авторы предлагаемой системы спелестологического районирования местности никак не могли (с М. Сохиным А. Парфёнова связывают очень близкие отношения, — в течение последних 15 лет они являются партнёрами по всем старицким экспедициям). *Приоритет научной идеи, — тем более идеи революционной — штука тонкая... Почти как Восток.*

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЛЕСТОЛОГИЧЕСКИХ СТРАН:

Восточнославянская СПС – целиком находится в пределах СНГ и занимает довольно однородную в отношении подземного аспекта культуры большую часть России, Белоруссии и Украины, а также северные окраины Казахстана. Для местного населения, практически автохтонного, всегда было характерно умение и желание работать в подземном пространстве. С древности сооружались культовые и бытовые ПАС, убежища от набегов врага; фортификационные подземные ходы были непременным атрибутом укреплений. Каменоломни и рудники восточнославянской СПС – одни из древнейших в мире. Широко добывались подземным способом строительные материалы, а с освоением Урала и Алтая Россия вошла в число горнопромышленных лидеров. Тем не менее население России достаточно умеренно увлекалось освоением подземного мира – культовые пещеры средние по размерам, а значительные размеры каменоломни и рудников – лишь следствие их длительной эксплуатации.

Западноевропейская СПС – частично занимает территорию бывшего СССР небольшой своей частью, включающей в себя Балтию с северо-западной Белоруссией, а также Закарпатье. Европейцам свойственно широкое и прагматическое использование подземного пространства; уже с древнейших времен для добычи полезных ископаемых ими применяются подземные выработки, среди ПАС преобладают оборонительные (в том числе крупные убежища) и хозяйственные сооружения. Культовых подземелий немного, и представлены они почти исключительно некрополями.

Переднеазиатская СПС – заходит на территорию СНГ лишь своими северными окраинами, включающими Бессарабию, Горный Крым и Кавказ. Для нее характерно комплексное использование с глубокой древности больших групп ИП разнообразного назначения (жилых, хозяйственных, оборонительных, транспортных, культовых) – так называемых пещерных городов или пещерных монастырей, располагающихся в пересеченной местности. Мировой славой пользуется скальная архитектура Каппадокии (Турция). Размеры добычи полезных ископаемых подземным способом средние. Также для этой СПС характерны большие подземные комплексы оборонительного (убежища) и хозяйственного (в т.ч. гидротехнического) назначения.

Среднеазиатская СПС – также расположена в пределах СНГ частично. Охватывает центральноазиатские государства СНГ и часть Восточного Азербайджана, а за границами СНГ – Иран и Северный Афганистан. Освоение подземного пространства тут началось с сооружения в предгорьях колоссальных водоподводящих систем — кяризов, суммарной длиной в десятки тысяч километров. Больших высот достигло искусство сооружения колодцев. В горных регионах с 15-го тысячелетия до н.э. развивалось горнорудное дело с исключительным, поражающим воображение размахом и глубиной отработки месторождений, особенно в восточной части территории. Как ни странно, иная терратектура здесь развита слабо, и представлена практически лишь подземными ходами оборонительного назначения и небольшими культовыми пещерами, как мусульманскими, так и буддийскими.

Южноазиатская СПС – занимает Индостан и прилегающие районы. Горное дело здесь хорошо развито, но предпочтение всегда отдавалось открытым разработкам. Было характерно сооружение групп крупных подземных храмов (чайты и вихары) с высеченными в камне архитектурными элементами – скульптурами, колоннами и т.п. Строились подземные цистерны.

Восточноазиатская СПС – китайцы, очевидные культурные лидеры этого региона, оказавшие определяющее влияние на все соседние культуры, много и успешно работали под землей. Уникальные технологии древнего и средневекового Китая предвосхищали достижения будущей промышленной цивилизации, позволяя создавать оригинальные и разнообразные ПАС и КП: пещерные храмы, некрополи, водоводы, транспортные коммуникации. Большого развития достигло подземное жилищное строительство — даже в настоящее время в пещерных поселениях Китая проживают десятки миллионов человек.

Северoaфриканская СПС – здесь Древний Египет оставил после себя великие памятники строительства, в том числе подземного. Хотя символом этой цивилизации являются неутилитарные культовые сооружения – гробницы и храмы, достижения древних египтян и в возведении инженерных ПАС, и в подземной добыче полезных ископаемых трудно переоценить. В других странах северной Африки жители систематически сооружали подземные жилища, спасаясь от жаркого климата. (В Тунисе и сейчас тысячи людей живут в пещерных городах.) В Алжире, Тунисе и Ливии выкопаны крупные сетчатые водособирующие подземные системы, напоминающие кяризы. Также необходимо упомянуть оригинальные подземные храмы Эфиопии.

Экваториальноафриканская СПС – обитателям Африки к югу от Сахары вообще была чужда идея закапываться в землю. Ни одна из цивилизаций черной Африки, по-видимому, не оставила после себя ПАС. Лишь в Восточной Африке вследствие культурного импорта из Египта, Индии и арабских стран разрабатывались подземные рудники; нарыли их очень много, десятки тысяч.

Спелестологическая провинция (СПП)

Выделяются по культурно-историческим факторам.

СПП – территория с характерной историей развития горного дела и подземной архитектуры (терратектуры), с исторически сложившимся комплексом искусственных подземных полостей, развитие которого происходило специфическим образом.

Спелестологическая область (СПО)

Выделяется по культурно-географическим факторам.

СПО – территория, для которой характерен набор потребностей населения, удовлетворяемый производством специфического комплекса горных работ и сооружением объектов подземной архитектуры (терратектуры), продуктом которых являются искусственные подземные полости. То есть СПО – система разнородных СПР, набор которых характерен для данной территории.

Спелестологический район (СПР)

Выделяется по технологическим факторам, зависящим от геологическо-геоморфологических условий.

СПР – обособленная часть инженерно-геологической среды, благоприятной для производства определенного комплекса горных работ или сооружения объектов подземной архитектуры (терратектуры) в условиях относительной литологической однородности, ограниченная доступностью соответствующей породы для разработки. Например, для равнинных условий СПР может соответствовать долине или части долины реки, в горных – возвышенности или горному хребту, склоны которых обнажают выходы полезных ископаемых.

Спелестологический участок (СПУ)

Выделяется по технологическим факторам, зависящим от геоморфологическо-геологических условий.

СПУ – система однородных спелестологических блоков, смежных либо находящихся на небольшом (сравнимом с размерами самих блоков) расстоянии друг от друга, характеризующийся однородностью набора подземных полостей.

Спелестологический блок (СПБ)

Выделяется по геолого-геоморфологическим факторам.

СПБ – элементарная геолого-геоморфологическая структура, характеризующаяся однородностью вмещающей геологической среды и ограниченная геоморфологическими (врез, склон и т.д.) либо геологическими (разлом, тектоническая зона, граница оруденения и т.д.) границами, препятствующими распространению искусственных подземных полостей. В равнинных условиях блоки обычно полуоткрытые, то есть жестко ограничены лишь с трех сторон. Необходимо ввести понятие надблока (урочища) для случая, когда искусственные ПАС одного историческо-архитектурного комплекса расположены по разным сторонам геоморфологической границы. В отдельных случаях и для некоторых задач необходимо разделять СПБ на подблоки. Одним из вариантов такого подразделения может быть выделение так называемых спелестологических систем, в случаях, когда разработка или подземное строительство велись обособленно в различных частях блока.

Попробуем теперь кратко охарактеризовать наиболее интересную и изученную нами спелеострану –

Восточнославянская спелестологическая страна:

Следует обратить внимание, что обзор посвящен ПАС и практически не будет касаться не менее интересной темы горных выработок – каменоломен, рудников, шахт и разведочных штолен. Также следует учесть неполноту обзора: во-первых, здесь невозможно дать полное описание территории, и приходится ограничиваться упоминанием наиболее интересных или представительных объектов, а во-вторых, многие обширные зоны попросту не изучены с точки зрения спелестологии.

К самым древним подземным сооружениям можно отнести естественные

пещеры, расширенные или благоустроенные иным способом; они известны на Кавказе, Алтае.

Древнейшие ПАС на рассматриваемой территории были представлены неолитическими жилыми искусственными пещерами и землянками; из-за своей древности эти широко распространенные сооружения практически не сохранились до нашего времени, поэтому редко попадают в поле зрения спелестологов (их остатки изучают археологи). Не менее древними являются могильные ПАС – ямы-катакомбы и склепы, степень сохранности которых примерно такая же, как у древних жилищ.

С возникновением Киевской Руси и развитием городов широкое распространение получили крепостные подземные оборонительные сооружения – хода: водозаборные, слухи, мины и контрмины, для вылазок и т.д. Русь освоила фортификационный опыт Византии и – через нее же – античный и европейский. На протяжении тысячи лет ни один укрепленный пункт (город, крепость или монастырь), как было сказано выше, не обходился без какого-либо подземного оборонительного сооружения. К сожалению, этот класс объектов также мало доступен для исследований – ходы в деревянной обделке давно рухнули, а в каменной или кирпичной разрушены или погребены при позднейшей перестройке городов. Обычно время от времени при строительных работах становятся доступными лишь фрагменты подземных ходов. Реже в России встречаются подземные убежища.

Широко распространены культовые ПАС – храмы и захоронения. Христианские подземные архитектурные комплексы впервые они появляются на территории России и Украины в VI веке нашей эры (языческие пещерные храмовые комплексы и святилища, естественно, намного древнее); к X веку относится проникновение на Русь исихазма, с которого строительство подземных скитов и монастырей приобретает истинно массовый характер, достигая пика в позднем средневековье.

Наконец, необычайно распространен в России тип ПАС, который можно назвать усадебными и городскими подземными ходами. Они сооружались во владениях состоятельных людей – дворян или промышленников – с самыми разнообразными целями: для скрытного перемещения, хозяйственных нужд, – для развлечения, наконец (так называемые “потешные ходы”).

С XII века широко распространяется подземная добыча камня в каменоломнях – с чем напрямую связано такое историческое понятие, как “Русь Белокаменная”; по мере развития горного дела развивается подземная добыча самой широкой группы руд и минералов – от каменного угля и соли до железных, медных и полиметаллических рудников. (Древние кремнёвые рудники имеют возраст не менее 8.000 лет; медные Каргалинские – 6.000.)

В XX веке широкое распространение получили ПАС промышленной группы и транспортные – подземные лаборатории, хранилища, заводы, туннели и тоннели, подземные переходы, метрополитен и т.д.

Восточнославянская спелестологическая страна состоит из следующих спелестологических провинций:

1. СЕВЕРОРУССКАЯ СПП.

2. ВЕРХНЕПОВОЛЖСКАЯ СПП.
3. СРЕДНЕПОВОЛЖСКАЯ СПП.
4. НИЖНЕПОВОЛЖСКАЯ СПП.
5. УРАЛЬСКАЯ СПП.
6. АЛТАЙСКАЯ СПП.
7. СИБИРСКАЯ СПП.
8. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СПП.
9. ЮЖНОРУССКО-УКРАИНСКАЯ СПП.
10. МАЛОРОССИЙСКАЯ СПП.
11. НОВОРОССКО-ТАВРИЧЕСКАЯ СПП.
12. ЗАПАДНОУКРАИНСКАЯ СПП.
13. БЕЛОРУССКАЯ СПП.
14. МОСКОВСКАЯ СПП.

Северорусская СПП:

В целом регион недостаточно исследован, хотя и является одним из центров (наряду с Киевской Русью) подземного строительства на Руси. В X–XV веках здесь возникали мощно укрепленные каменные города с развитой сетью секретных подземных фортификационных сооружений: тайников (водозаборов), вылазов, слухов, противоминных галерей. Такие системы известны по документам, а кое-где и в натуре: В Старой Ладоге, Пскове, Копорье, Изборске, Порхове, Новгороде, Орешке, Кореле, Ямгороде, Ивангороде, Гдове и других городах. В Ивангороде был построен ход под р. Нарвой, для чего реку отводили в сторону на период строительства.

С XV века существует Псковско-Печерский монастырь с пещерным некрополем, подземным храмом и кельями; суммарная длина нарытых монахами лабиринтов достигает десятков километров. На реке Плюсса в Псковской области есть культовый подземный ход (Новые Печеры). В сланцевском районе Ленинградской области известна небольшая культовая пещера Монашка; культовые пещеры имеются и в Новгородской области (Святые горы).

Новый толчок развитию терратектуры в этом регионе был дан после основания Санкт-Петербурга. Хотя природные условия Ленинградской области не слишком благоприятны для подземного строительства, в этом регионе петербургской спелестологической группой ЛСП были исследованы военные подземные ходы в Шуваловском парке (Санкт-Петербург), усадебные ходы в г. Всеволожск, Демидовские подземелья в п. Никольское. Оригинальна Святая пещера на р. Оредеж, где культовый подземный ход заложен по естественной суффозионной пещере в песчаниках. В XVIII веке был построен Таицкий водовод с длиной подземной части около 7 км. В XIX веке разрабатывались большие каменоломни на песчаник и известняк южнее и восточнее Санкт-Петербурга [Саблино, Телези, Старая Ладога].

Севернее Санкт-Петербурга (вплоть до Кольского полуострова) многочисленны военные подземелья, высеченные в граните. В Выборгском замке известен ход Иогана Де-Порте, устроенный в XVI веке. Подземные ходы и бункеры связаны происхождением со строительством линии Маннергейма (1930-е) и

боевыми действиями второй мировой войны. Также в Карелии многочисленны рудники, известнейший из которых – Воицкий (XVIII век).

В Вытегре (Вологодская область) есть подземная галерея-некрополь (Анхимовский погост).

Белорусская СПП:

Спелестологически малоизученная территория. Многочисленны упоминания о подземных ходах (Минск, Койданово, Дубровно, Засвирь, Кричев, Греск и др.). В Кутеинском монастыре близ Орши находилась подземная церковь и подземные ходы. Не менее 12 искусственных культовых пещер известно в Гомеле; есть сведения и о других искусственных пещерах Беларуси. У Красного села – остатки древнего кремниевого рудника.

Верхнеповолжская СПП:

Одним из самых известных спелестологических районов в этой провинции является Старицкий – в основном за счёт большого количества пещер-каменоломен, обильно украшенных сталактитами, кристаллическими друзами и прочими проявлениями карста. В настоящее время ПАС на ее территории практически отсутствуют, хотя из летописей известно, что имелись подземные монастыри, основанные выходцами из Киево-печерской лавры. Крепости здесь строились в основном под влиянием северной, псковско-новгородской традиции подземного строительства, а потому располагали полным набором подземных фортификаций, обязательных для такого рода сооружений.

Среднеповолжская СПП:

ПАС на ее территории известно немного. Крепости здесь строились в основном под влиянием северной, псковско-новгородской традиции подземного строительства: Галич, Углич, Нижний Новгород, Вятка (Киров), Хлынов. Под влиянием московской традиции были построены крепости в Муроме и Елабуге. Во всех этих городах в документах XVI века отмечено наличие тайников, пороховых погребов, подвалов, а некоторые из этих подземелий были найдены позднее. Упоминается Нижегородский подземный монастырь игумена Дионисия (XIV в.); существовали монастырские подземелья и в Сарове.

В центре г. Пенза была открыта сложная система подземных ходов [Владислав Самсонов, «Подземные тайны» – Пенза, 1996 г.]. На территории Пензенской области и сопредельных районов соседних областей широко развиты культовые пещеры, заложенные преимущественно в глинистых грунтах. Некоторые использовались официальной русской церковью, например, пещера Троицко-Сканова монастыря в г. Наровчат, исследованная в начале 1980-х годов И. Ю. Прокофьевым. Длина этой пещерной системы составляла 670 м, ныне она несколько меньше, т.к. некоторые ходы перекрыты завалами. Однако множество подземных культовых сооружений принадлежало староверам, скрывавшимся от притеснений власти. В верховьях рек Большой и Малый Иргиз (Саратовская область) в XVII в. стал формироваться старообрядческий центр, размещавшийся в пещерах и шахтах, открытых на склонах. Здесь были подземные молельни,

школы, скиты и жилища.

В г. Нижний Ломов (Пензенская область) до нынешнего времени сохранился подземный ход XVII в. с деревянным креплением.

Известны подземные ходы Казани. Иван IV Грозный в XVI веке взял Казань, взорвав подземный водозабор с частью стены.

На Каме в устье реки Белой описан крупный подземный лабиринт, высеченный в скалах булгарами, служивший жильем и убежищем.

К данной СПП относится Самарская область – безусловно, район с весьма развитыми и многочисленными АП. К ним относится большое количество разного рода ПГВ в Жигулёвских горах и их окрестностях, созданных как с целью добычи белого камня, так и природной серы; есть большое количество ПАС (в основном оборонного назначения, созданных в период подготовки и ведения Второй мировой войны – наиболее известен из них так называемый “бункер Берии”); в ПГВ многочисленны проявления вторичного и первичного карста, – также много полостей техногенного карста антропогенного происхождения.

Нижеповолжская СПП:

Подземные сооружения строились на этой территории в основном под влиянием московской традиции. Известны подземные сооружения в Царицыне; также к данной СПП относится и Астраханская область – на территории которой имеется большое количество как естественных соляных пещер, так и ПГВ весьма значительной протяжённости и размеров. Интересно, что при строительстве Астраханского Кремля не только использовался местный камень, добываемый в каменоломнях выше по течению Волги – *изразцы для Астраханского Кремля были заказаны разработчикам подмосковных каменоломен.*

Алтайская СПП:

Область древнейшего развития горного дела; гигантские рудники действовали за тысячелетия до н.э. (например, на Калбинском хребте).

ПАС известно немного; есть жилые пещеры в глине у оз. Зайсан. Имеется информация о культовых шаманских пещерах на территории Бурятии и Тувы.

Дальневосточная СПП:

По свидетельствам археологических раскопок, в расположенной в устье Амура Чныррахской крепости все крепостные сооружения были соединены подземными ходами. Известны многочисленные заброшенные военные подземелья на Курильских островах, построенные японцами, и на Камчатке – советской постройки 1930-х годов, например, в Петропавловске-Камчатском. Исторический интерес представляют остатки подземных сооружений недостроенного тоннеля на Сахалин под Татарским проливом, подземные фортификации во Владивостоке, Находке и прилегающих территориях.

Вот комментарий, полученный мной от известного спелеолога и спелестолога К. Б. Серафимова:

«Наткнулся на фотографии штольни на Итурупе:

[<http://sopka.sakhalin.su/cgi-bin/yabb/YaBB.cgi?board=reports;action=display;num=1098150418>] А затем получил некоторые разъяснения от знакомого из Южно-Сахалинска:

"Эта штоленка известная, в самом Курильске, можно считать на центральной его улице. Для чего ее использовали - трудно сказать, может для военных, а м.б. для хоз. целей. Сопка Любви - обрыв над поселком, пардон - городом. Вообще японцы много накопили. Но еще больше легенд... Каждый уважающий себя поселок имеет деда (национальность варьируется), который до сих пор по ночам таскает домой рис мешками и японскую тушенку. Иногда - солдатские котелки и сапоги. Часто стреляют лис, с желудком, набитым рисом под завязку...

А вообще на моей памяти было несколько экспедиций КГБ, которые бетонировали или взрывали входы в японские пещеры и штольни. Я сам с центрального Сахалина - там был мощный укрепрайон на 50-й параллели. Мы в пионерлагере японские лимонки по полу катали во время киносеанса. На Итурупе мощные катакомбы в районе Буревестника (аэродром подскока, с которого японские авианосцы забрали самолеты и пошли на Пёрл-Харбор), очень серьезный укрепрайон на о. Матуа (Центральные Курилы) и на Шумшу и Парамушире (Северные). И по югу Сахалина интересных мест хватает."

Мне представляется, что Дальневосточную СПП вполне можно разделить на независимые и различающиеся по характеру объектов и их истории собственно Дальневосточную, Сахалинскую, Камчатскую и Курильскую СПП, внутри которых достаточно ясно обозначаются СПО (в случае Курил – отдельные острова), со своим дальнейшим делением на спелестологические районы и участки.

Западноукраинская СПП:

Территория с древней и богатой историей. Очень много ПАС самого различного возраста и назначения в городах и сельской местности: пещерные храмы и монастыри, подземные ходы, оборонительные системы городов, убежища, усадебные подземелья и т.д.

Южнорусско-Украинская СПП:

Наиболее примечательными на этой территории являются высеченные в мелу пещерные храмы и монастыри. С X века началось их сооружение в Чернигове. Затем с XVI-XVIII века их создание распространилось на Восточную Украину (Святогорский монастырь, Преображенский храм, гора Пристин и др.), в долины рек Оскола (Холки, Валуйки, Шмарное) и Дона (Дивногорье, Белогорье, Богучарский район и др.), где известно более 20 культовых пещер, и где традиция сооружения подземных храмов не угасла и поныне. Замечательна пещера Семейки (Воронежская область) — подземный храм, построенный на рубеже XIX-XX вв.; в нём сооружен уникальный ход-резонатор длиной почти 200 метров, благодаря которому звуки в храме возвращаются к источнику спустя 1,5 секунды.

На возвышенных берегах Дона известны пещерные наблюдательные пунк-

ты; это небольшие полости со скрытыми входами и малозаметными амбразурами, сквозь которые просматривалась местность на большие расстояния. Типичным примером такого НП является пещера Каземат у с. Селявное Воронежской области.

Как любопытный пример, приведем вкратце историю Белгородской крепости. Первоначально (конец XVI в.) она была выстроена на Белой горе, где крепостные тайники были вырублены в мелу (в 1950-е годы гора была скрыта карьером, при этом ходы вскрывались). Затем (в начале XVII в.) крепость была перенесена на левый болотистый берег, где невозможно было соорудить какое-либо подземелье, а затем, в середине XVII в., крепость была отстроена в центральной части нынешнего Белгорода; здесь при строительных работах вскрывались колодцеобразные входы в подземные ходы.

Необычное ПАС есть в Харьковской области, где возле п. Каменка в 1942 году немецкая армия силами военнопленных построила в песчанике систему подземных складов (пещера Неуловимый Джо).

Новоросско-Таврическая СПП:

ПАС на этой территории весьма многочисленны. В XIX-XX веке в обширнейших подземных каменоломнях добывался пильный камень. Особенно развиты они в Керчи, а также в Одессе и ее окрестностях (одесские каменоломни традиционно считаются крупнейшими в мире, однако слухи эти “несколько преувеличены”, ибо единой Системы они не образуют). В системе Одесских каменоломен имеются небольшие жилые полости, военные бункера, подземные ходы сообщения, коллектора и т.п., — включая полости естественного происхождения, вскрытые при добыче камня (ракушечника). Необычно происхождение штрека, пройденного в районе художественного музея специально для демонстрации публике приемов камнедобычи.

В Керчи существует огромная многоярусная система подземелий крепости Керчь; также имеются значительные системы ходов катакомбного, фортификационного и ирригационного назначения, — из которых наиболее известны обширные подземные сооружения и системы склепов горы Митридат. Имеются каменоломни пильного типа в районе Херсонеса — упоминаемые, например, в песне А. А. Галича (“и таинственный спуск в херсонесскую каменоломню...”); размеры их столь значительны, что местные спелестологи раскатывают по ним на мотоциклах и велосипедах.

На севере Одесской области в с. Загнидков есть пещера Кармалюка, представляющая собой карстовую полость, приспособленную под пещерный храм; есть тут и другие культовые пещеры.

Имеется слой античных ПАС — в основном некрополей. Некрополь Пантикапея (г. Керчь) состоит из тысяч камер-склепов; доступна из них лишь небольшая часть, представляющая тем не менее огромную историческую и художественную ценность. Античные склепы и подземные ходы имеются и в других боспорских городищах Керченского полуострова (Нимфей, Илурад). Интересны погребальные камеры курганов (Царский, Мелек-Чесменский и др., курганы на Таманском полуострове), представляющие собой КП. Известны погребаль-

ные склепы в древнегреческом городе Ольвия (Николаевская область).

Сибирская СПП:

Малоизученная в спелестологическом отношении территория.

В. М. Слукин реконструировал подземную систему ходов Тобольского Кремля, представляющего собой типичную крепость в стиле северо-западной Руси. Ходами здесь были связаны опорные пункты обороны.

Есть сведения о находках подземных ходов в Томске и Енисейске.

К оригинальному типу ПАС можно отнести подземные сооружения семипалатинского ядерного полигона (горы Дегелен). Штольни, пробитые для подземных атомных испытаний, иногда делают доступными камуфлетные полости ядерного взрыва (ОП).

Уральская СПП:

Провинция, исключительно насыщенная разнообразнейшими горными выработками. [Например, широко известные медные и малахитовые рудники-каменоломни, воспетые Бажовым.] Добыча полезных ископаемых под землей в широких масштабах началась уже за тысячи лет до н.э. Каргалинские рудники в 4 ÷ 2 тысячелетиях до н.э. являлись крупнейшим центром добычи меди в Евразии. Наибольшее развитие горные работы на Урале получили с XVIII века, но выработки старых рудников находятся в исключительно плохом состоянии, а во многих местах уничтожены современными карьерами.

С XVII века здесь строятся остроги: Осинский, Оханский, Кунгурский, Красноуфимский, Катайский, Шадринский, Камышловский, Ирбитский, Туринский; все они имели составной своей частью системы подземных потерн-фортификаций.

Пыскорский монастырь имел подземные сооружения катакомбного типа.

Из ПАС для Урала весьма характерны заводские системы ходов, наиболее активно сооружавшиеся в XVIII в. с появлением нового типа поселений – завода-крепости.

Известна Соликамская подземная система ходов, имевшая первоначально оборонительный характер, а затем несущая функции скрытой сети сообщения. Много легенд связано с Невьянской подземной системой, выявленной геофизическими методами, и действительно, здесь есть тайные подземелья, в которых предположительно выплавлялись драгоценные металлы, система коммуникационных ходов и хозяйственных подвалов, подземелья старообрядцев с молельнями и убежищами. Есть подобные системы и в других городах: Сысерти, Екатеринбурге, Верхнем Тагиле, Алапаевске.

Южнорусско-Украинская СПП:

Горные работы начались здесь задолго до нашей эры, и поныне подземным способом разрабатываются крупнейшие месторождения – углей Донбасса, соли в Бахмутской котловине, криворожских железяков.

На Артемовском соляном руднике специально выработано помещение для подземной лечебницы.

Весьма развита киевская подземная система, создававшаяся на протяжении всего времени существования города, и включающая в себя сотни ПАС различного назначения. Древнейшие из них были созданы ещё в неолите (например, Кирилловские пещеры). Всемирной славой обладает подземный комплекс Киево-печерской лавры.

Обширную подземную систему имеет Ростов-на-Дону. Здесь имеются крепостные и городские подземные ходы, хозяйственные сооружения, каменоломни, погребальные подземелья курганов.

Длинные подземные ходы найдены и в Краснодаре.

В западной части провинции широко распространены убежища. В Белгородке близ Киева существует убежище времен Киевской Руси с колодцеобразным входом.

Казацкие подземные убежища XVII века известны на юге Киевской области. В Кировоградской области одесскими спелестологами обнаружены партизанские бункера времен второй мировой войны, сооруженные без крепления в глине. Крупное подземное убежище исследовано И. Я. Стеллецким в г. Лубны Полтавской области.

Очень большие скрытые убежища устроены в XVI-XVII веках у г. Чигирин Черкасской области. Там же действовал Мотронинский пещерный монастырь; есть подземные монастыри и в других районах Черкасской области – Успенский Ирдинский Виноградский монастырь, Жаботинский Онуфриевский монастырь.

Уникально урочище Каменная Могила в Запорожской области. Здесь под останцом крепкого песчаника, в период с 14 тысячелетия до н.э. по XII век н.э. копались культовые пещеры, которые, как и находящиеся рядом естественные гроты и навесы, расписывались рисунками и надписями исключительной исторической ценности.

Московская СПП:

Большое количество подземных каменоломен Москвы, Ближнего и Дальнего Подмосковья, а также прилегающих районов Владимирской области, Тульской области (Венёвский район), Тверской области (Старицкий район) и Калужской области (Кольцово) позволяют выделить этот регион в самостоятельную СПП, подземные сооружения которой обильно представлены известняковыми каменоломнями — при этом ПАС практически отсутствуют (исключение представляют лишь Араповские пещеры и терратектуры Москвы, Владимира и Рязани, современные и исторические¹³).

* * *

Согласно мнению Ю. А. Долотова, низшей разрядной единицей в предложенной системе районирования является *спелестологический блок*.

¹³ Надо сказать, что последние до нашего времени практически не сохранились, ибо совдеповская власть приложила просто немеряные усилия к их планомерной и всеобъемлющей ликвидации.

В наиболее простом и общем виде это – участок берега реки, находящийся меж двух оврагов или тектонических разломов, под тальвегами которых развитие систем невозможно. То есть любая находящаяся в данном блоке Система заведомо ограничена с одной стороны бортом речной долины (откуда, как правило, бились входы); с двух сторон – оврагами. В данном блоке может быть одна, достаточно развитая Система или несколько изолированных (это зависит от времени добычи камня и применявшихся методик, а также от усидчивости изучающих блок спелестологов).

Система “блочно-географической привязки” спелестологических объектов родилась при изучении Старицкого спелестологического района, – соответственно, на его примере рассмотрим её подробнее.

Ниже спелестологического района находится структурная единица, называемая *спелестологический участок*.

Сейчас в Старице их освоено четыре – два лежат по левому и правому берегам Волги ниже города; два – выше. Согласно собранным у местного населения сведениям, также выше города по правому берегу Волги в районе Родни находится ещё один участок, в прямую не граничащий с “верхним правым” (их разделяет несколько километров достаточно пологого берега, где добыча камня заведомо не велась)¹⁴.

Для точной привязки найденных входов в Системы Мишей Сохиным была предложена следующая система обозначения входов: в конкретном блоке они нумеруются арабскими цифрами снизу вверх по течению реки.

: Мысль здравая, ибо при начальном изучении блока никто не сможет сказать, составляет его одна обширная Система – или несколько независимых. А потому значение имеет только положение входов (пример: первоначально независимые Системы Рябинка и Калинка были соединены через год после их вскрытия; Лисья и Алиса раздельно существовали около одного дня; Системы Парабеллум и Лисичка – несколько лет; Лисья в результате обвала разделилась на две независимых Системы через пять лет общего существования).

При описании блока важно местонахождение входов; при описании конкретной Системы – какие именно входы в данный момент связывают её с поверхностью.

– Неудобство данной системы кадастрирования: если в процессе изучения Системы был вскрыт новый вход, находящийся, скажем, между “четвёртым” и “третьим”, – какой номер ему дать?..

А как быть, коль входы в ПГВ (ПАС, ПКП, ПОП) находятся посреди “чисто поля”, или в развалинах некоего монастыря, усадьбы, – в городской черте в подвалах домов?..

Непонятно также, какой номер присвоить вертикальному входу в Систему Дохлая Барсучья – пробитому в воронкообразном обрушении кровли Системы в

¹⁴ Информация эта блестяще подтвердилась в нашей весенней экспедиции 2002 года; в пару к Ординскому участку, расположенному на правом берегу Волги, был открыт его близнец на левом берегу – Молоковский. Сведениям о котором тоже было “лет с бородой” – да вот руки как-то не доходили...

ста метрах от борта речной долины.

– Ещё один пример: Система Никитская находится под сдвоенным холмом в излучине реки Рожайка; холм с трёх сторон ограничен меандром реки, то есть береговым склоном. С четвёртой стороны его отсекает овраг, развившийся по тектоническому разлому.

Входы в Систему находятся друг против друга в узкой части излучины реки; часть холма, находящаяся в её центре, по-видимому, каменоломен под собой не имеет.

: Ладно, – объединяем, в виде зримого исключения, весь этот массив в единый блок (наплевав на среднюю его часть, “не охваченную” подземными выработками), – ситуация, описанная у Джека Лондона.

Долгие годы считалось, что под тектоническими разломами каменоломни не развивались — положение это никогда не оспаривалось за своей очевидностью. Ибо и камня, потребного для выработки, в этих зонах нет, – и обвалоопасность...

Однако, по мере нашего изучения Никит – вскрытия новых систем и их топосъёмки – сей тезис пришлось “задвинуть в одно некрасивое место”: *Никитская Система левой дальней частью ЖБК проходит под зоной тектонического разлома. Да, место это труднопроходимо из-за неизбежно случившихся обвалов, – НО ПРОХОДИМО, И ХОДЫ РАЗРАБОТЧИКИ НИКИТ БИЛИ ДАЛЬШЕ: В СЛЕДУЮЩИЙ БЛОК.* Именуемый нами “Никитское – Ёлочки”.

: В этом блоке находится недавно вскрытая небольшая Система Лагуна, примыкающая к ней Промежуточная (оконтурена “рамками” и проявляет себя на поверхности цепочками провальных воронок, отражающих проседания кровли штреков), – и сверхгигантская Система Ебазар.

До соединения с которыми Никит “осталось меньше малого”.

— Аналогичный случай выявился в 2005 году в Старице: вскрытая группой “Килятор” (подмосковный г. Электросталь) Система Белая находится в правом борту разделяющего блоки оврага на расстоянии не менее 200 м от борта долины Волги. На противоположном борту оврага нами была вскрыта Система Страна Чудес Без Тормозов. Овраг чуть выше этих Систем украшают аж четыре исполинских понора – причём видно, что основное ложе оврага образовалось в результате поглощения нивальных вод этими понорами. То есть естественные, не тронутые размывом дамбы перед понорами отражают глубину оврага на момент разработки каменоломен. Верхние, ближние к понорам части каменоломен замкнуты практически по самый свод; тем не менее в Системе Страна Чудес Без Тормозов к двум понорам можно подобраться изнутри. Для аналогичного продвижения в Белой требуются раскопки нанесённого в каменоломню грунта. Ясно, что прежде обе каменоломни доходили до поноров – и, по всей вероятности, представляли собой единую Систему подковообразной формы, заложенную в тогда ещё неглубоком овраге, средней частью своей подковы проходящую под его тальвегом. Но неглубокое залегание в совокупности с большой трещиноватостью пласта (возможно, спровоцировавшей несколько обвалов-проседаний) вызвало прорыв в тогда ещё единую каменоломню нивальных овражных вод — в результате чего за про-

шедшее время Система разделилась надвое. В принципе, раскопки соединения меж ныне раздельных Белой и Страны Чудес Без Тормозов – дело не столь значительного времени. И вопрос не в нём.

: Возникает парадокс – явно раздельные спелестологические блоки объединяет одна (как в прошлом, так и в не столь отдалённом будущем) Система.

Возможное обхождение этой классификационной трудности – опять же, в кадастрировании пещерных входов и Систем раздельно.

Но как быть с нумерацией входов — непонятно.

– Надеюсь, пришедшие нам на смену спелестологи внесут ясность в этот вопрос.

ВПЕРЁД, В ПРОШЛОЕ?

«Время движется от настоящего к прошлому.»
: Ю Сен Чу

В 2000 году эта статья была написана для Спелестологического Ежегодника РОССИ, – причём при подготовке к печати прошла весьма кощунственную (по моему мнению) ‘расправку’ одного из редакторов Ежегодника — но опубликована-таки не была. Наверное, редколлегия сборника сильно разделилась во мнениях, имеет-ли предоставленный мной материал отношение к тому, что они называют словом “спелестология”...

– Общеизвестно: многие процессы как на Земле, так и в Космосе, подвержены ритмическим колебаниям своей активности. “Не минует чаша сия” и социальные структуры, ибо Человек – неотъемлемая часть Природы. Всевозможных ритмов и циклов в Природе довольно много¹⁵; наиболее значимые из них для людей (как на уровне Личности, так на уровне социума) – 12-летний “социальный цикл” и девятилетний “творческий”. Их суперпозиция образует “большой тридцатилетний цикл”, о существовании которого люди знали ещё в древности; восточные гороскопы, например, в своей практике опираются именно на него.

По существующим биоритмологическим представлениям, современный “большой цикл” начался в 1977 году; завершится в 2012. Предыдущий, соответственно, занял период с 1941 по 1976 год. Суперпозиция в чём-то схожих, в чём-то различных “социального” и “творческого” циклов даёт нам достаточно сложную картину развития “большого социально-творческого” цикла (периоды расцвета и стагнации научной и творческой мысли, единения и разъединения социумов); наиболее зримо в нём проявляются две зеркально-симметричных, по своему развитию, восемнадцатилетних фазы. Каждая из которых состоит из девятилетнего периода “относительного подъёма” (включающего 6 лет подъёма и 3 года паузы) и аналогичного “относительного спада” (6 лет стагнации и 3 года паузы) общесоциальной активности; последовательность подъёмов и спадов в сменяющих друг друга фазах зеркально-симметрична.

В приведённой таблице (основанной на традиционном восточном именовании годов 12-летнего социального цикла) синим шрифтом обозначены года, в творческом отношении “прогарные” [“минусы” 12-летнего социального цикла суперпозируют в них с “минусами” 9-летнего творческого цикла]; красным – годы творческого роста, подъёма [“плюсы” социального цикла суперпозируют с

¹⁵ См. книгу “Кейвлайвинг”.

“плюсами” цикла творческого¹⁶].

Каждые три строки образуют полный 36-летний социально-творческий цикл. Для удобства сопоставления аналогичных периодов каждого цикла они выделены соответствующим цветом.

змея	лошадь	коза	обезьяна	петух	собака	свинья	крыса	бык	тигр	кот	дракон
1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012

Поскольку подробный разбор причин, лежащих в основе данных циклов, и вытекающих следствий (равно как характерных примет-особенностей каждого года внутри цикла) выходит за рамки статьи, сразу перейду к их спелестологической значимости. Ибо, подобно любой иной социальной группе, спелеосоциум подвержен ритмическим “спадам” и “подъёмам”. На примере подмосковных каменоломен, история освоения которых мне лично хорошо знакома, можно отчётливо проследить эти колебания.

Не удивительно, что в развитии подмосковной спелестологии явно обозначаются две восемнадцатилетних фазы: девять лет “ламинарно-камерного” хождения (своего рода подготовительно-разведывательный период); затем девять лет “турбулентного”, массового посещения подземли в первой фазе — и обратная им по последовательности пара во второй фазе. Достаточно точно совпадающие с аналогичными периодами и фазами сопутствующих “больших циклов”. Соответственно, каждый девятилетний период отмечен в жизни подмосковных каменоломен характерным поколением спелестологов.

: Так случилось, что первое поколение спелеологов — *которое можно было бы назвать романтически-коллективистским* — пришло в пещеры и каменоломни ровно посередине предыдущего “большого цикла”, на стыке двух его фаз: в конце пятидесятых, в 1956 ÷ 1958 годы.¹⁷ Через девять лет хождения оно разделилось на *вертикальную* и *горизонтальную* спелеологию (изначально такого деления не было); при этом новое поколение спелеоромантиков не просто пришло в каменоломни, “и только в них” (не отвлекаясь на посещение/изучение иных пещер),— этот период был отмечен изрядной массовостью. Объединяло *спелеологов первых двух поколений* наивно-детское, романтическое отношение к Подземле¹⁸; немощный, относительно

¹⁶ В случаях, когда при суперпозиции социальный цикл своим знаком не совпадает со знаком цикла творческого, “положительность” [красный цвет] или “отрицательность” [синий цвет] суперпозиции определяется относительным уровнем положительности или отрицательности года.

¹⁷ Впрочем, что есть “случайность”? Неосознанная закономерность, не более.

¹⁸ Один из замечательных московских спелестологов Петя-Крот [П. Нико-

современного, технический уровень и стиль хождения (более близкий к понятию “*посещение*”) и чётко обозначенное групповое, коллективистское бытие: свойственное, впрочем, всем тогдашним видам советского туризма. Каждая приходящая в пещеру группа имела не только своё, достаточно яркое название, но и постоянный состав участников, свои внутренние связи и законы. Определённые события в спелеологии и в жизни страны вкупе с чисто психологическими причинами (возраст, неизбежная смена жизненных приоритетов) подвели черту под данным спелеотносом, — к 1977 году романтические путешествия под землю “*пятидесятников*” и “*шестидесятников*” практически окончились. Но “*свято место пусто не бывает*” — с началом нового “*большого цикла*” на смену им в каменоломни пришла следующая генерация¹⁹, которую, в отличие от поколений романтиков, можно назвать *индивидуально-прагматической*. Вооружённая кассетниками, острым неприятием совка, западной музыкой (против первого и второго поколения, воспитанных исключительно на туристической песне) и практикой оборудования гротов; мощно подготавливаемых и отмечаемых под землёй праздников, идеями подземных научных исследований, “свободы слова”, выражающейся в самиздатовской литературе и уже не игровом, а “более, чем серьёзном” отношении к Миру Подземли²⁰, — а также зримо возросшим качеством, количеством и ассортиментом самостоятельно изготавливаемого спелеоснаряжения. Главное же отличие нового поколения от предидущих было в том, что *оно приходило под землю жить* — и что в этом поколении отдельно ходящие группы с твёрдым устоявшимся составом сменились *равноценными Личностями, образующими Круг Общения*. Естественно, приход под землю “*прагматиков*” сопровождался изменениями в спелеоснащении: помимо стереокассетников с усилителями и колонками в массовом обиходе появились специальные комбинезоны, капроновые анораки, спальники на синтетическом пуху, транспортные мешки и “пенки”; обладание надёжным электрическим светом и бензиновым примусом стало нормой для каждого уважающего себя спелестолога — как и владение персонально оборудованным жилым гротом в любимой каменоломне.

И неизбежно — после относительно массового хождения “первого периода большого цикла” (1977/86 годы с безусловным пиком в 1983 ÷ 1985 гг.) наступил кризис, вызванный известными всем событиями как “*наверху*”, так и “*внизу*” (перестройка, психопатический ‘сухой загон’, возможность работать на

лаев], титулованный в своё время Королём Пещер, определил это отношение к Подземле, как “*театрально-игровое*”. (Но никак не “*прикольное*” — то пришло на стыке тысячелетий, и меж театральной игрой и безмотивным приколом в психологическо-эмоциональном аспекте огромная разница. В «Катакомбном Мэйнстриме» я подробно исследую эти различия — как и характерные особенности групповой психологии каждого подземного поколения.)

¹⁹ Аналогичная “смена игрового состава” также произошла в вертикальной спелеологии — как и последовавшее “техническое переоснащение”.

²⁰ Театрально-бутафорским, против творимого своими руками подземного бытия, нам казался оставляемый на поверхности совковый мир.

себя, а не на дядю начальника,— плюс взорванные и засыпанные входы в Системы оттянули из пещер-каменоломен большую часть их прагматических посетителей; безусловную роль сыграли также чисто психологические, внутренние причины — совпадение их по времени мне не представляется случайным, ибо основные события как “внизу” и “наверху”, так “внутри” и “вне” нас подчиняются одним и тем же биоритмическим закономерностям). В результате чего следующий период был отмечен изрядным снижением массовости²¹. Те, кто пришли в это время под землю, во многом продолжили традиции подземного бытия спелеопрагматиков — например, они не образовывали жёстких, коллективистско-замкнутых групп и их отношение к Подземле было в принципе тем же самым при сохранении традиции оборудования “личных” стояночных гротов с довольно-таки переменным составом приходящих “гостей” (как правило, группирующихся вокруг одного-двух лидеров),— тем не менее, *общего неразрывного круга спелеобщения* это поколение не образовало. Возможно по той причине, что численность его была в несколько раз меньшей, чем у столь же индивидуально-прагматических, по своей духовной ориентации, предшественников. [Если в первой половине восьмидесятых для Никитской каменоломни была нормальной численность воскресных посетителей в 30 ÷ 40 человек, то в конце восьмидесятых и в начале девяностых 10 человек за одни выходные было явлением рекордным.]

В 1994 году первая фаза текущего “большого цикла” закончилась и началась вторая — биоритмически и социально аналогичная 1959 ÷ 1976 гг. С соответствующей “сменой состава”: в каменоломни пришло следующее поколение, “выбирающее пепси”,— гораздо более циничное и технически оснащённое, более эгоистическое и уже не создающее *само* своё снаряжение — но приобретающее “фирменное” в соответствующих магазинах. Произошла и “вторая техническая революция в спелестологии”: Интернет заменил “спелеосамиздат” шестидесятых и семидесятых годов,— в оснащении появились светодиодные системы, газовые горелки и петромаксы, синтетические мембранные ткани, фотомыльницы и видеокамеры, малогабаритные сверхёмкие аккумуляторы — и многое иное, о чём предидущее поколение спелестологов не могло и мечтать (как не могли шестидесятники представить себе ночёвку под землёй на пенополиуретановом коврике, заслушивание музыки с кассетного стереомагнитофона через специально собранный “для подземли” миниатюрный усилитель с парой колонок — ставшие “нормой жизни” для большинства представителей “прагматического поколения”).

В 1998 году начальный, “камерный период” (аналогичный периоду 1959 ÷ 1961 гг.) закончился — в спелестологии начался период “ренессанса”, аналогичный “взрывному” периоду развития спелеологии, периоду всеобщего “творчески-социального роста” 1962 ÷ 1967 гг. Надо сказать, что проведение Старицкой Спелестологической Конференции в 1997 году весьма удачно попало “на старт” этого подъёма — с одной стороны, конечно, во многом определив его; с другой

²¹ Это кризис не миновал и вертикальную спелеологию — см. «Экспедиция во Мрак» К. Б. Серафимова; «Мчишта: дневник спелеоподводника» А. Нора.

просто выразив общую тенденцию.

Думается мне – теперь, по прошествии времени – что неудача первой организации РОС была предопределена общей прогарностью времени начала девяностых, – и столь же был предопределён успех нашего старицкого мероприятия в 1997 году. Впрочем, “тут можно долго философствовать” –

— Одно не вызывает сомнения: *период 1998/2003 гг. зримо проявил своё сходство с аналогичным “спелеотолерантным” периодом предшествующего витка истории.* При всей современной обособленности спелестологии и спелеологии, спелестологи в общей компании с былыми “противниками по жанру” посещали вертикальные и горизонтальные естественные пещеры; “голимые спелеоспортсмены” стали появляться в наших, прежде им неинтересных, лабиринтовых полостях. Примечателен и возрастной состав этих компаний: наряду с “пепсово-интернетными неофитами” на равных присутствовали продолжающие подземную жизнь спелестологи и спелеологи двух предидущих “индивидуально-прагматических” поколений. Так в начале шестидесятых у одного экспедиционного костерка вполне могли греться после трудового пещерного дня альпинисты и туристы, маститые кабинетные специалисты по карсту – и неофиты, пришедшие из подмосковных или одесских каменоломен.

И точно так же, как в начале шестидесятых единая и неделимая поначалу спелеология открыла для себя удивительный мир пещер и каменоломен, современная спелестология с удивлением обнаружила его *множественность*, заключающуюся в безграничном разнообразии “искусственных подземных объектов”; вертикальная спелеология одолела двухкилометровый “подземного рубеж” – как в шестидесятые одолела километровый.

* * *

Как говорилось в преамбуле, текст этой статьи был написан в 2000 году. Что добавили прошедшие годы?

Период “относительной камерности” 2004/2006 гг., аналогичный периоду 1968/1970 гг., проявил себя не только весеннее-осенней активизацией властей в отношении наших дырок и норок – но и общим зажимом политическо-социальной жизни в стране. Не заметить сходство очень трудно.

Наступивший “относительный подъём” столь же относителен, как и аналогичный период 1971/1976 гг., и хотя оценить его можно будет позже, уже сейчас можно сказать: и наши никитские слёты Памяти Виктора Шагала, и записанные диггерами-музыкантами диски, как и открывшиеся на форумах speleo.ru и caves.ru “творческие разделы” демонстрируют “определённый культурно-творческий рост” спелестологических социумов.

Что до предсказанной массовости “нового спелеологического поколения” — сбылось полностью. Как в отношении спелестологии, так в отношении вертикального кейвинга. Причём в отношении последнего — в самой худшей своей части.

Как заметил один хороший человек, «новое поколение спелеовертикальщиков отличается от старого также, как шакал отличается от домашней собаки». Если прежде клубы хоть как-то регулировали численность посещающих пещеры любителей [конечно, варварски-запретительными методами, своё мнение о которых я высказал сполна] – то теперь, с исчезновением официально-клубного прессинга, в любую пещеру может устремиться не только ничем и никем не останавливаемая толпа — толпу эту от былых Личностей (как “официальной”, так и “теневой” спелеоориентации) отличает ряд крайне неприятных признаков:

– Во-первых, окончательное и полное забвение любой стороны, любой грани так называемого “научного интереса к пещере”. То есть новое поколение кейверов, в отличие от бывшего, даже не делает вид, что как-то “играет в науку”. Оно её презирает – причём активно демонстрирует это при каждом удобном случае. Геология, генезис и топология пещер им не только не интересны – до лампочки. Главное: как можно быстрее достичь дна – и выскочить наружу. Они ведь даже не говорят теперь “сделать пещеру”, “покорить”, “штурмовать” — лексикон их мутировал во взращённую “бандитскими девяностыми” форму. Ибо теперь они говорят – “замочить дыру”.

: Инструкторы этих спелеошакалов выросли под светом идей спортивной спелеологии от Илюхина и Дублянского. А потому удивляться, что современный вертикальный кейвинг окончательно отбросил последние “как бы приличия” в отношении покоряемых им пещер, не приходится.

: Естественно, что ни о каком “спелеотворчестве” применительно к ним говорить нет смысла. Того, что снимают под землёй фотомыльницы и видеокамеры — вполне хватает. Всеобщий курс дебилизации социума, заботливо взращённый рекламным телевидением, слился с умственной и эстетической ограниченностью бывшего спелеоспорта. Экологические проблемы сохранности пещер последовали туда же, куда были отправлены творцами вертикальной спелеологии любители “фотоматрасничанья” и спелеонавтики – то есть “тихой”, “неспешной спелеологии” А. Морозова.

Правда, в противовес им выросли и ряды бесбашенных защитников пещер в стиле “Гринписа” — наиболее радикальные ‘лозгунги’ которых призывают спасти пещеры путём полного запрета их посещения. Или, по крайней мере, во время посещения пещеры не касаться ни единого камушка в ней “своими грязными лапами” – спустившись в полость, надевать аккуратно-чистенькие специальные белые тапочки... И выносить на поверхность из *любой* пещеры при *любом* посещении её все следы пребывания в оной – вплоть до фекалий. Отчего не нужно выносить “при прочих равных” мочу и выдохнутый углекислый газ — не понятно. Возможно, и у паранойи бывают пределы. Но никаких граффити даже в персонально вскрытых каменоломнях оставлять нельзя. Даже если они – название грота. А вот топосъёмочные маркера-бумажки разбрасывать можно в любом количестве. Потому что это – Наука, и паранойя – болезнь, а не “взгляд на жизнь”. В своём глазу она не увидит бревна, тогда как соринка в ином взоре вызывает понятное раздражение.

О моральном облике нового российского кейвинга умолчу – скажу лишь, что бывшие спелеоличности вытеснились полными и окончательными спелео-

эгоистами, либо крепкими командами-стайками необразованного, но пропорционально наглого молодняка. То есть почти как в преступном мире “братки-отморозки” вытеснили былых “воров в законе”, — отсюда и слэнг, и отношение к пещере.

И подобно концу шестидесятых годов, разделивших спелеологию на “горизонтальную” и “вертикальную”, спелестология начала нового тысячелетия — ровно 36 лет спустя! — зримо расслаивается на “весёлый каменоломенный туризм” (мало отличимый от “пьянства на природе”); тех, кто подразумевает под ней одно лишь вскрытие и топосъёмку пещер — и тех, кто занят исключительно “историческим изучением” подземных захоронений и храмов.

Понятие “спелеонавтика” — то есть длительное пребывание под землёй — просто не входит в лексикон современных спелестологов.

Что это нам сулит в недалёком будущем, я описываю в «Книге Старицы», — повторяться нужды нет. В свете “непрушно-застойного” нового восемнадцатилетия — что последует после 2012 года — мой взгляд на будущее весьма пессимистичен. Но несколько светлых лет у нас ещё есть, и даже во время непрушно-совковой стагнации 1977 ÷ 1991 годов спелестология не просто не умерла (хотя ох как была прессуема своей официально-вертикальной сестрицей!) — оформилась в самодостаточный спелеожанр.

: Что-что, а социальный прессинг подлинный андеграунд всегда переносил с достоинством. И лишь очищался от “сопутствующей накипи” — что лепили к нему времена массовости и роста.

ИСКУССТВЕННЫЕ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЕ?

“Ах, вопросы нам жить не мешают – ответы мешают!”

: Н. Матвеева

: Для кого-то этот вопрос крайне бессмысленный. Для иного – риторический, на грани глупости. Для третьего – самый, что ни на есть, принципиальный.²²

Но кто бы и как бы ни ставил его, суть заключается в ответе. (А иной раз – уже в самой интонации спрашивающего.)

Ибо не секрет: в годы совковые кое-кому из апологетов исключительно глупокой спелеологии было выгодно (или просто приятно в угоду политическому моменту времени) назначить каменоломни и прочие искусственные подземные выработки такими “недопещерами”, вывести в спелеологический заштат. А их посетителей объявить “недоспелеологами”. На худой конец – “спелеистами”.

О принципиальной глупости этой позиции я писал не только в первой части “Теоретической спелестологии”, но и в других своих повестях и статьях. И приводил немало примеров пещер “смешанного типа”, что своим происхождением обязаны в равной мере как действию природной стихии, так осознанной человеческой деятельности. Или человеческой деятельности – но при том неуправляемо-стихийной [пещеры техногенного карста, сольвационные, экспозиционно-камуфлетные и ликвационные полости]. Что же до пещер биологического происхождения – так “официальная спелеология” долгое время им вообще никакого места не отводила. Будто не существовало такого явления в природе, и всё тут.

Так же писал о том, что в русском языке изначально никакой разницы меж пещерой искусственной и естественной не было — и то, и другое называлось “печерой”. Отсюда – Киевская и Псковская печерские лавры, и их многочисленные аналоги.

А ещё писал о том, что многие каменоломни традиционно разрабатывались по естественным карстовым пустотам и раскарстованным тектоническим трещинам, в результате чего их натёчно-кристаллическое убранство не уступает естественным пещерам. При этом карстовые драпировки в значительной части естественных пещер если не отсутствуют напрочь, то сравнительно бедны и редки.

Но посмотрите, например, на ряд снимков, взятых мной с сайта <http://www.speleoastronomy.org> [Спелестологическая Картинка Дня]:

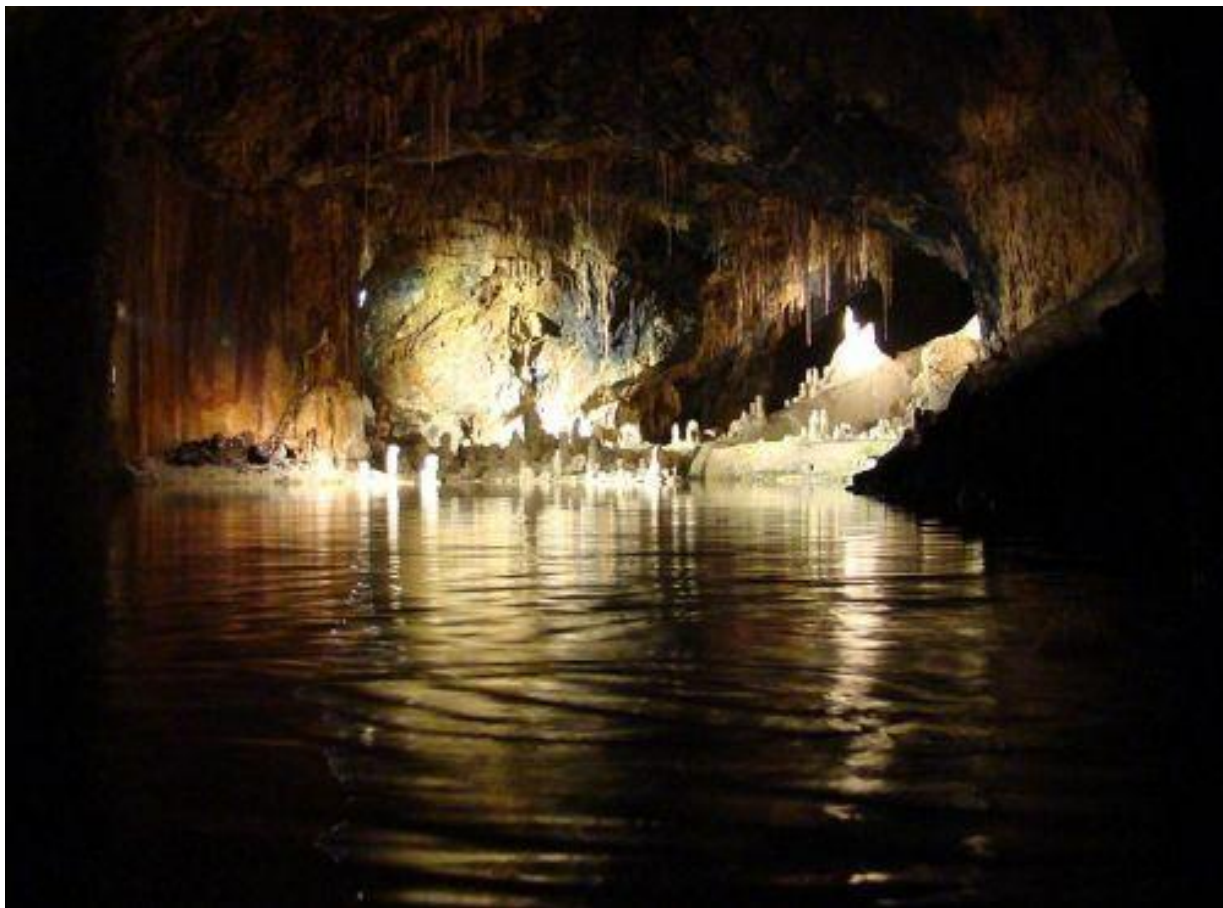
²² В основе этой главы – статья, не вошедшая по неведомым мне причинам в ежегодный сборник РОСИ за 2001 год. Пользуясь случаем, переписал её заново и дополнил современным фотоматериалом.

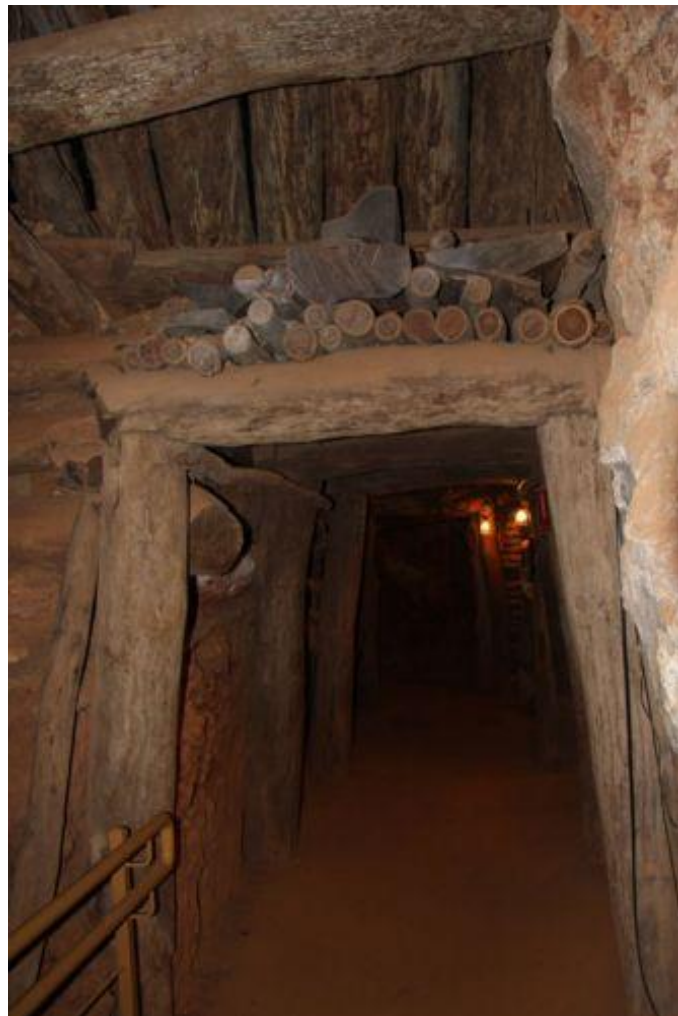
: Это не “естественная пещера”, а небольшая одесская каменоломня К-63. Вообще в Одессе разнообразные вторичные минеральные образования в подземных полостях не редкость, как не редки случайные сбойки каменоломен и естественных пещер. Но К-63 — пещера на 100 % искусственная. Потому что каменоломня. Однако, по своему натёчному убранству, как говорится, “бьёт все рекорды”. Причём не только в классе “искусственных пещер”... [© Константин Пронин, Одесса, 2008.]

Феенгротте, или пещера фей, находится в Тюрингии. Это бывший рудник, обильно поросший сталактитами и сталагмитами. Скорость роста натёков здесь много выше, чем в известняковом карсте, и сталактиты получаются красивые и разноцветные. Феенгротте занесена в "Книгу рекордов Гиннеса" как "самая красочная пещера в мире". [© Najothu,— Германия, 2008.]

Бессвязное нагромождение железок и лестниц на снимке ниже – не что иное, как искусственно сделанный вход в карстовую пещеру Ноттс-2 в Ланкашире. [© Goatchurch,— Великобритания, 2008.]

: Как прикажете именовать данную полость после столь явно искусственного вмешательства – естественной или искусственной? А пещеры Кап-Кутана с аналогично ‘украшенными’ искусственными входами?

На снимке выше — пещеры Веллингтон в Новом Южном Уэльсе. Пещеры вполне естественного происхождения: смесь гидротермокарста и “просто карста”, заполненные отложениями биогенного характера.

Средь прочих отложений — останки доисторических животных, в том числе сумчатого бегемота. Научная ценность.

: Казалось бы — ничего антропогенного. Природа в чистом виде... Но!

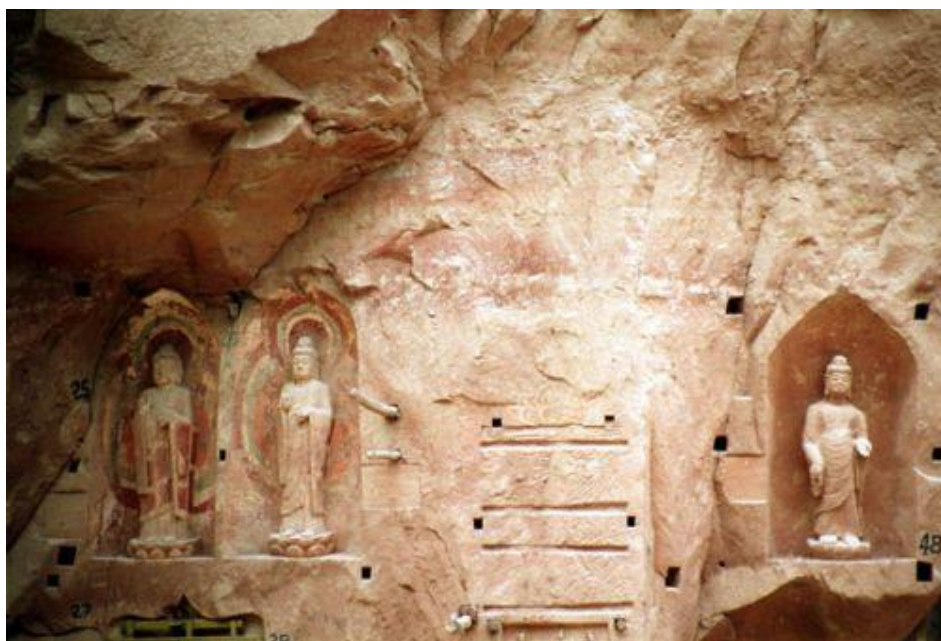
Аборигенам они были известны ещё до прибытия европейцев в Австралию, и они не гнушались добывать в отложениях пещеры то, что им было нужно. Копали хорошо, с размахом — не смотря на костяной инструмент и примитивное факельное освещение. И кремешки выковыривали, и прочий материал, для выведения мезолитического хозяйства потребный. На сотню-другую кубометров объём пещер увеличили. Если не больше. Ну так копали — несколько тысяч лет.

А в 1914 году в пещерах была начата разработка фосфоритов, которая продолжалась до 1918 года. В 1996 году пещеры были вновь открыты, теперь уже как музей палеонтологии и горного дела. С соответствующим крепежом сводов, ибо с горной инспекцией в Австралии шутить не принято.

— Как прикажете называть нынче данные полости, соединённые к тому же искусственными сбойками в единый экскурсионный маршрут??? [© Waterboy,— Австралия, 2008 г.]

При этом *просто неизмеримое* количество естественных пещер превращено нашими предками в подземные храмы и дома, рудники и каменоломни,—

Храм Биньлинь находится в китайской провинции Ганьсу, в 80 км от Ланчжоу. Состоит из нескольких естественных пещер, переделанных в храмовые помещения и украшенных буддийскими скульптурами. Примечательно, что работы здесь велись в течение почти тысячелетия. Всего в комплексе 183 пещеры, 694 каменных и 82 глиняные статуи. Крупнейшая из них — 27-метровая статуя Майтрейи Будды. [© К.М. Клайн,— Китай, 2005.]

Недалеко от города Куала Лумпур находится пещерный храмовый комплекс Бату. Пещеры были открыты американскими исследователями в 1878 году; строительство комплекса началось в 1891 году. Комплекс состоит из трех больших пещер с 42-метровой статуей бога Муругана. [© Niro5,— Малайзия, 2006.]

: К искусственным или естественным пещерам относить такие подземные полости?

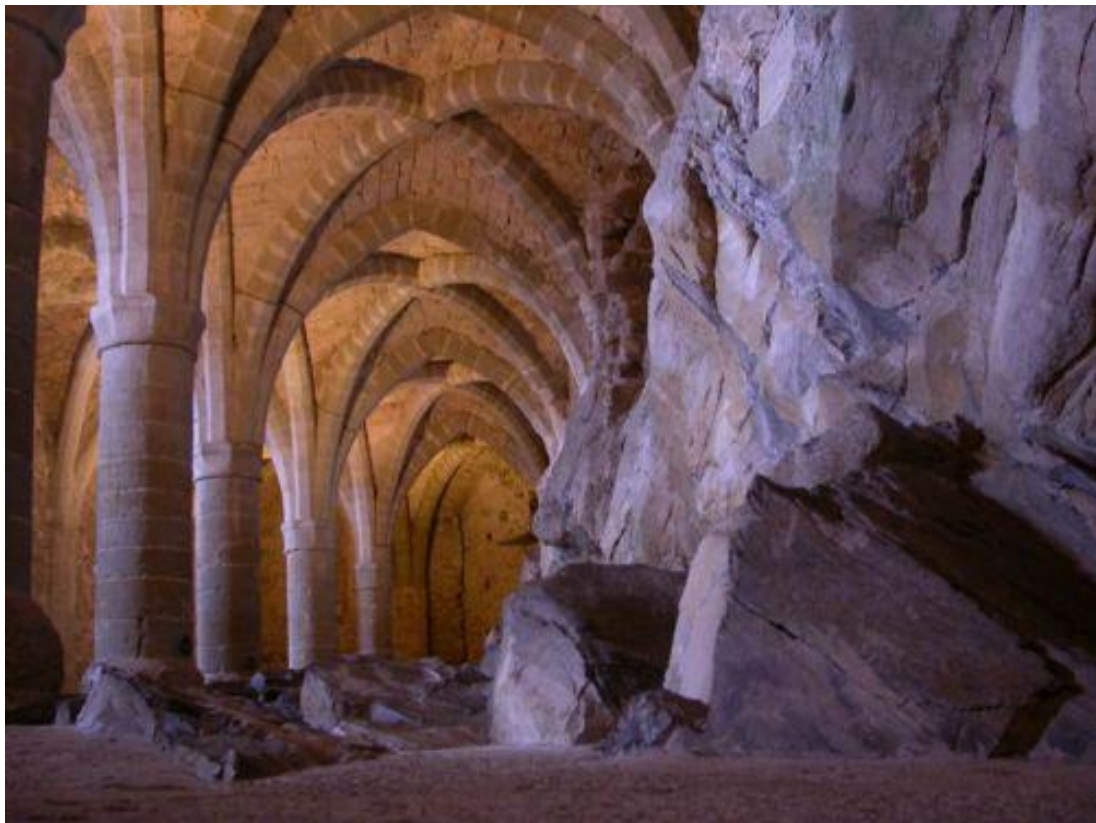
А как быть с многочисленными “полуподземными” архитектурными сооружениями, что органично встраивались в уже имевшиеся карстовые полости и в результате архитектурных работ представляют в наше время единый подземный комплекс? Как быть с Новоафонской пещерой, что по виду своему более походит на недостроенную станцию метро, но никак не на природный объект? Куда отнести архитектурно перепланированные для посещения туристов полости — к искусственным подземным объектам, или естественным?..

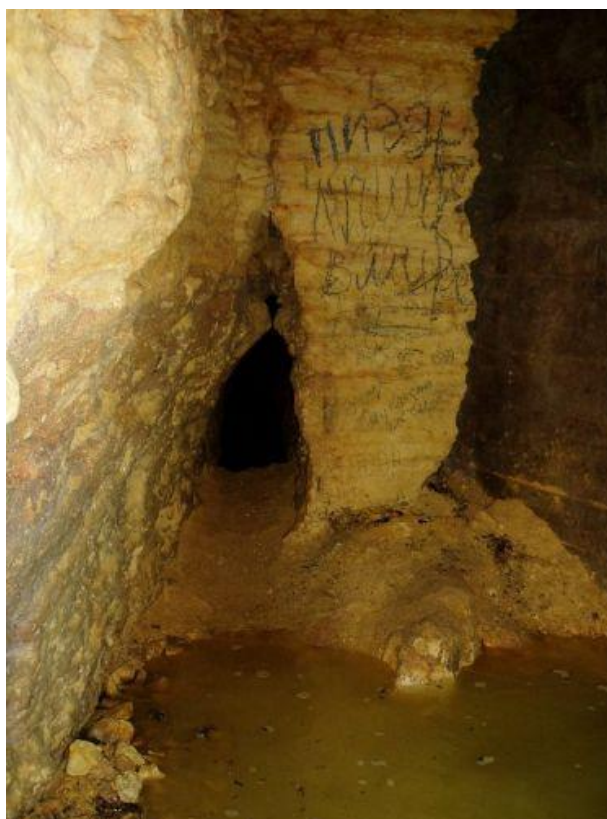
: после подвозящего туда метро, прожекторов, раскрашивающих сталактиты, подвесных дорожек-мостиков и прочих искусственных прибабасов (не забудем про ограничивающие любопытных туристов решётки с замочками),—

На верхнем снимке – к полному облому фанатов “исключительно естественной подземли” изображена не естественная пещера, а первая её российская “модель в натуральную величину”, созданная в туристических целях в *бывшей каменоломне* около Геленджика. Причём всего за два года.

На нижнем снимке – подземелье знаменитого Шильонского замка, воспетого Байроном. Ясно видно соединение кирпичных перекрытий и натурального камня. [Ioan Sameli, Швейцария, 2006]

Одна их сбоек карстовой Натальиной пещеры с выработками Одесских каменоломен. Справа видна бетонная крепь. Внизу надпись :«Прошёл по карсам Чистяков 1959»,– выше дата: «1932 год». Видимо, в эти годы люди уже посещали пещеру. [© Константин Пронин, Одесса, 2008]

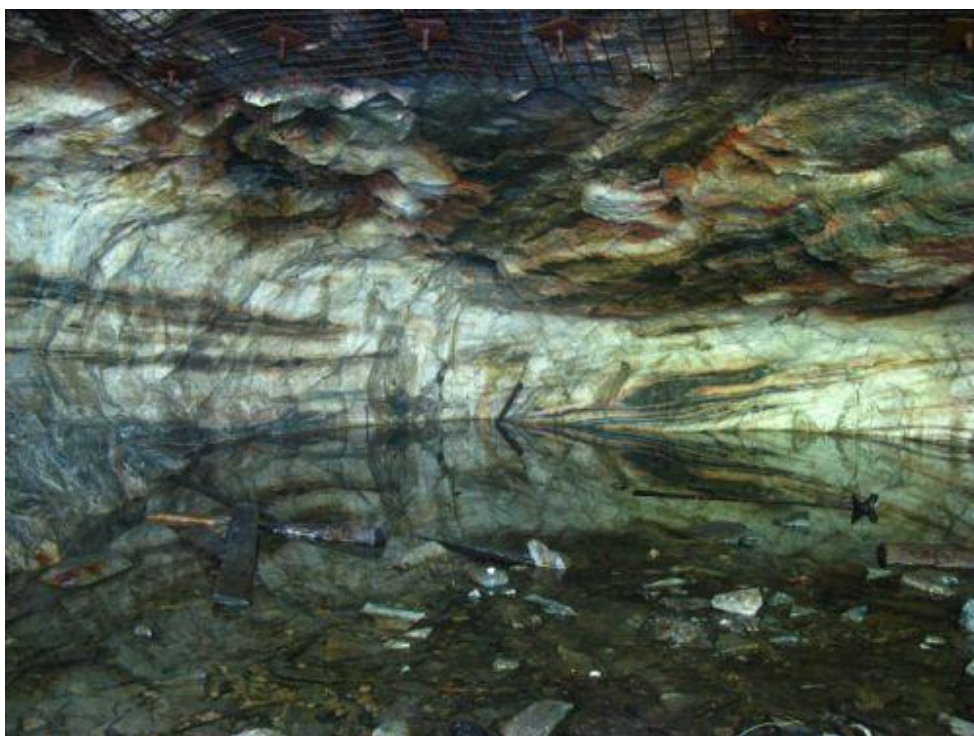

Небольшая пещера П-146 – одна из последних описанных карстовых пещер Одессы. Находится она под ул. Картамышевской, недалеко от знаменитой Заповедной пещеры и, возможно, является её частью. П-146 интересна тем, что имеет 2

яруса и в ней много натёков кальцита. Пещера была вскрыта выработкой в марте 1941 года, расчищена в конце 1990-х годов, а изучена только в 2005 году. На фото: вход в пещеру. [© Константин Пронин, Одесса, 2005]

: Куда прикажете отнести естественную пещеру, вскрытую рудником, шахтой или горным тоннелем?.. А пещеру, в которой ведётся интенсивная добыча полезных ископаемых?..

Но ведь зачастую ландшафт и топология подземных горных выработок (ПГВ) не просто неотличимы от естественных пещер — по сложности своей превосходят их многократно.

В 9 км на юг от чешского курорта Марианске Лазне находится каменоломня Мраморова Яма. Она представляет собой несколько глубоких гротов, соединенных друг с другом. [© Дмитрий Альбов,— Чехия, 2009.]

: Скажите, положив руку на сердце — если не знать об искусственном происхождении этой полости, к какому типу можно отнести изображённое на фотографии?

: Зайдите в доступную вам каменоломню,— преодолев десяток шкурников и пару сотен метров более просторных штреков, расположитесь на остановку в каком-нибудь уютном гроте. Зажгите свечу или тонкую лучину плекса, обёрнутую по спирали бумагой. Посидите какое-то время; можете выкурить сигарету. Отдохните от пути, от города, вглядываясь в трепещущие блики пламени, что скачут по жёлто-серым камням и плитам; по ноздреватому пласту над головой, стенам грота... Затем погасите свет. Прислушайтесь к окружающей тишине, попробуйте всмотреться во тьму пред глазами. Они — вечные. Переживут, не заметив, нас с вами. Звуки наших шагов и голосов, что свет фонарика или свечки: длятся не долго. Тают во тьме и тишине. Растворяются, исчезают без

возвращения.

Тьма и Тишина – остаются. Вдохните “эту ночь, налитую до края”, –

: Именно здесь, на острие столкновения Света и Тьмы, обостряются наши чувства. Здесь ощущаешь как краткость Бытия, – его энергии, жизни, – так нетленность и вечность Мира. Здесь постигаешь его гармонию, и что ничто не уходит бесследно. Окружающие тебя стены и камни – следы-отпечатки *былой жизни* мириадами информационных матриц, тенью ушедших времён воскрешаются твоим приходом. Здесь можно услышать, почувствовать их. Здесь ты находишься на грани света и тьмы; несёшь свой свет и вызываешь звук — и на этой границе ты не просто случайный посетитель или гость. Ты – Контакт меж Светом и Тьмой; отсюда подземные предания и легенды. Здесь, на стыке миров, тебе могут открыться *миры иные* –

– коснись в темноте рукой окружающего камня и скажи: что, отличается он на ощупь от камня из другой какой-то пещеры?..

: Сталактитовые драпировки и натёчные коры каменоломен – в принципе какие-то иные, чем в естественной пещере? А кристаллические кварцевые и кальцитовые цветы, – они как?.. В старицких пещерах-каменоломнях их на порядок больше, чем в иной кавказской “вертикалке”. Половина ходов старицких каменоломен, как и многих других, вырублена по естественным трещинам, тектоническим разрывам пласта. Идёшь по штреку – одна сторона натёчно-молочная, светящаяся в темноте после фотовспышки, – другая изумительной красоты бут. Сложена из самого что ни на есть обломочного камня – плотно, камушек к камушку, – словно стены древнего города-крепости. И летучая мышь навстречу.

В Никитской каменоломне три четверти современных ходов – обвального-гравитационного и нивально-паводкового происхождения. Трёхмерный запутанный лабиринт под стать Орешной или Кап-Кутану, – ни следа от геометрических профилей катакомбных коридоров. Половина ходов – узкие шкурники. Треть гrotов и залов – вытянутые вверх купольные своды-колокольни. Разноцветные глиняные ленты-прослой, – будто ленты танцовщицы, навитые на стены гrotа. Часть сохранившихся штреков пересекается/соединяется раскарстованными тектоническими разломами. Охровые линзы, кристаллы, сталактиты и сталагмиты; глиняные конуса до десяти метров высотой – рыжие, чёрные, серые и голубые. Маасдамским сыром гrotы-каверны меж неохватываемых взглядом “чемоданов” циклопника, соединённые щелями и шкурниками во всех направлениях – нижние покрыты нанесённой паводком липкой коричневой грязью, верхние, как пудрой, присыпаны пушистым меловым песком. На гранях исполинских глыб – глиняные зеркала скольжения: блестят откаландрированной магнитной лентой... Ослепительно белые натёки мундмилхен – “лунного молока” – и вызывающе кроваво-алые натёки и сталактиты редчайшей феррум-кальцитовой группы — необычайно хрупкие, встречающиеся даже в естественных пещерах столь редко, что пещеры эти можно перечислить по пальцам одной руки... И тут же – зеркало обводнёнки, – подземного озера. Беспреданно долбящая капля гrotа Сумасшедший Барабанщик. Большая естественная каверна в

чёрной глине, вскрытая восемнадцатиметровым вертикальным шурфом,— снизу вверх, и в каверне этой сохранился воздух того времени, когда она образовалась: даже давление там было иное, воздух свистел, проходя через породу, когда мы били последние метры...

: Это — искусственная или естественная Система? По жёлтым изломанным стенам неправдоподобно ровные чёрные полосы: след давнего наводнения.

Но может-ли продолжать считаться естественной Система, которую соединили искусственной сбойкой с другой? Может-ли считаться естественным проход, который ты раскопал — или расширил, чтобы пролезть?..

: Знаменитая пещера Кан-и-Гут, называемая также Рудник Погибели,— искусственная или естественная?..

: Техногенный карст — какого рода объект? Прорывается из заводской трубы агрессивная горячая жидкость — и *геологически мгновенно*, за считанные дни, под прорывом образуется подземная полость столь изрядных размеров — что не будь она полна ядовитых испарений...²³

— Во многих природных пещерах Индии находятся буддийские храмы, при сооружении которых пещера перепланировалась до полной своей неузнаваемости; пещеры Непала и Таиланда часто используются монахами, как кельи или места для уединённых медитаций с соответствующей перестройкой ходов; в знаменитой Мамонтовой пещере добывалась селитра для производства пороха; в Польше соляной рудник Величко проходит сквозь естественную пещеру с солёным озером; во многих пещерах разрабатывались месторождения оникса, гуано, калийных, натриевых и магниевых солей, квасцов (в пирогенных пещерах), серы²⁴; на месторождениях ванадиевых и свинцово-цинковых руд в Кабве (Замбия) горными выработками вскрыты пещеры в известняках палеозоя; в Подмоскowie одна из угольных шахт Воскресенского района вскрыла естественную пещеру в каменноугольных известняках *просто фантастических размеров* — объём зала, по сообщению горного инженера, проводившего её обследование, составлял около 1.000.000 м³ (!..); пещера Эмпальме в Пуэрто-Рико благоустроена для жилья; штольни шахты “Счастье Иеремии” в Германии, где почти пятьсот лет назад начали добывать алюминиевые квасцы, заросли сталактитами и сталагмитами (с 1914 года в этой Системе проложены туристические маршруты, не уступающие по красоте новоафонским; используется она также для лечения спелеотерапией больных коклюшем детей);

²³ Согласно сообщению замечательного московско-самарского спелестолога Николая Пудовкина [Дядя Коля], сделанному на Первой Старицкой Международной Спелестологической Конференции в июне 1997 года, в окрестностях самарских авиационных заводов такое явление — не редкость. Пещера длиной в десятки метров образуется меньше, чем за неделю!..

²⁴ Не привожу конкретных названий изменённых подобной разработкой полостей потому, что тогда этот период растянется до конца следующей страницы; интересующихся отсылаю к В. Н. Дублянскому — в его книге “Занимательная спелеология” достаточно много примеров.

заброшенные ветки московского метро и иных подземных коммуникаций обильно украшены так называемыми “сольцами” – структурами, по внешнему виду не отличающихся от кальцитовых драпировок и натёков,–

— поскольку этот список можно продолжать очень долго, ограничусь цитатой из книги В. Н. Дублянского “Занимательная спелеология”: «Очень большое скопление ископаемых копролитов обнаружено в одесских катакомбах. Одна из штолен этого огромного лабиринта вскрыла древнюю карстовую пещеру, заполненную красно-бурой глиной. Раскопки обнаружили здесь богатейшее местонахождение позвоночных, из которого описаны кости верблюда, шакалов, лисиц, гиен, мастодонта, страуса, черепах и пр. Обратило на себя внимание и огромное количество копролитов лисиц и гиен. Их изучение позволило И. А. Одинцову выделить новый вид лисицы, восстановить палеографические условия формирования местонахождения и... защитить кандидатскую диссертацию.» И там же: «В 1959 г. профессор И. Я. Яцко обнаружил среди костей зубы без эмали, трубчатые кости страуса и кости задних конечностей верблюда со следами обработки (продольные желобки, расколы, округлённые сквозные отверстия и пр.). Возраст находок по комплексу фауны оценивался как средний-поздний плиоцен; возможность образования повреждений естественным путём или в результате действия животных учёный исключал. Отсюда очень осторожный, но однозначный вывод: перед нами результат деятельности прачеловека...» < Далее доктор Дублянский приводит альтернативное мнение – что это, мол, результат деятельности грызунов,– но доказательство построено не на фактах, а на неубедительных аналогиях; к тому же подобные находки аналогичного возраста теперь известны и в других местах. В изданном не так давно “Археологическом словаре” прямо говорится, что ни черви, ни грызуны к подобной обработке костей никакого отношения не имеют. > В свете чего возникает несколько хамский вопрос: искусственная или естественная Система Одесских каменоломен, и кто был их первым посетителем-создателем?.. (Кстати: случаи вскрытия одесскими каменоломнями естественных полостей *не единичны*,– за подробной информацией лучше обратиться к И. Греку и К. Пронину, в одесский спелестологический клуб “Поиск”.)

А вот ещё одна замечательная цитата из апологета вертикально-спортивной спелеологии доктора Дублянского: «Естественные полости начали использоваться для жилья на заре человечества. Попытки приспособить их для более удобного использования – это, по сути, первая попытка сооружения искусственных полостей.»

: Трудно не согласиться с этим. Как и удержаться от логического вывода: современные “пещерные города” – отдалённые потомки жилья наших предков в естественных пещерах,– и где провести грань меж переходом естественной пещеры в искусственную?

В заключение – весьма характерная цитата из того же источника: «Системный анализ, выполненный под руководством автора студентами Симферопольского университета Ириной и Максимом Козловыми, выявил более 130 различных видов использования подземных пространств. Оказалось, что между ис-

пользованием пещер и искусственных полостей нет принципиальных различий».

Учтите, что один из видов “использования” – как минимум, исследование. И если интересна естественная пещера тридцатиметровой длины, – и достойна вскрытия-посещения — как может быть *не интересен* двадцатикилометровый сложнейший лабиринт-каменоломня?.. А тысячекилометровый?.. А заброшенная шахта *трёхкилометровой глубины*???

: Что против них – истинно “карликовые гиганты” горизонтальной и тем паче вертикальной спелеологии?

: Да, в общем-то – почти ничего. Если вдуматься. Поиск же и вскрытие когда-то рукотворных, но “потерянных” по разным обстоятельствам пещер – как прохождение в них случившихся сифонов и завалов вкупе с необходимой фото-и-топосъёмкой, по сути, ничем не отличается от точно такой же работы, связанной с изучением естественных пещер. А потому нормальные люди, интересующиеся Миром Подземли, никогда не разделяли эти понятия. Разве что – в целях классификации. Там, где она была возможна.

Причём ценность искусственных и искусственно-естественных подземных полостей на порядок выше, чем “просто естественных”. Ибо, помимо своей геологической, карстоведческой, спелеологической, экологической и промышленной значимости, аналогичной значимости естественных полостей, все они – **БЕЗУСЛОВНЫЕ ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ**. Памятники истории ремесла людей, памятники искусства – так как во многих каменоломнях имеются чудесные многовековые росписи (Маастрихт в Голландии; пещерные города и храмы многих других стран – например, Каппадокия в Турции), – впрочем, рисунки и надписи прошлого века, сделанные углём в каменоломнях **уже сейчас представляют огромную историческую ценность**; кто может сказать, что по надписям, оставляемым современными посетителями этих объектов, по оборудованным для стоянок гротам и их украшению потомки не будут судить о психологии *нашего века*?..

Казалось бы – времена, когда приходилось доказывать равенство подземных полостей, ушли в прошлое. Да и люди нынче грамотные... Но ведь – нет-нет, да мелькнёт порой, и ещё с пренебрежением некоторым: “каменоломня – не пещера!” Причём не где-то, а на самом объединяющем и толерантном подземном форуме caves.ru – <http://caves.ru/showthread.php?t=32340>. Причём со ссылкой на Википедию: <http://ru.wikipedia.org/wiki/пещера>. И приходят неофиты в спелеосекцию какого-нибудь туристического клуба, а им на первом же занятии рассказывают: “*каменоломни слова доброго не стоят – и все, кто туда ходят, не спелеологи, а извращенцы*”, –

– ну прям дежа вю какое-то...

: Складывается ощущение, что некто то-ли радеет об ушедших временах, то-ли готовится к их возвращению. То-ли просто продолжает делать своё дело, как привык его делать.

То есть – **как приучили**.

СКОЛЬКО НАМ ЛЕТ?

«Любви все возрасты покорны!»

: печальная истина

В основе этой главы – статья, не вошедшая в ежегодный сборник РОСИ за 2000 год. Причины её исключения из сборника остались для меня столь непостижимы, что даже гадать о них не смею.

* * *

Вопрос этот не столь праздный, как может показаться на первый взгляд.

В 1998 году, когда спелеообщественность из РСС гордо пыталась отпраздновать “сорокалетие отечественной спелеологии”, В. Мальцев отозвался на эту попытку замечательной статьёй, само название которой должно было поставить апологетов празднуемого “сорокалетия” в позицию перемещения по низкому пещерному ходу: *«СОРОК ЛЕТ – ИЛИ СОРОК ТЫСЯЧ?..»*²⁵

: “Целиком и полностью” разделяю вместе с В. М. все положения его демарша, – без малейшего сомнения хоть в одном слове.

Ибо если понимать под спелеологией интерес к таинственному миру пещер, – проявляемый хотя бы на уровне любознательности иль банального любопытства – спелеологии столько лет, сколько самому человечеству. Бо нет принципиальной разницы в “научности” иль “ненаучности” данного интереса – как и в техническом оснащении исследующего Мир Тьмы: ясно, что современные технологии покорения вертикальных полостей лет через 50 будут вызывать у наших потомков столь же неподдельное изумление, какое невольно охватывает нас при разглядывании гравюр, изображающих спуски в колодцы времён Средневековья; уровень наших сегодняшних “научных представлений” о Мире Подземли (с ограниченностью которого я сражаюсь по мере сил) у кого-то из потомков вызовет в лучшем случае нечто, вроде иронии.

– В самом деле: спелеолог, что осмелится утверждать, будто через 50 или 100 лет подземные полости будут изучаться лишь с позиций “карстоведения”, или по принципу деления их на “искусственные” и “естественные”, с моей точки зрения подобен химику, исповедующему в наши дни теории “флогистона” или “философского камня”. Неизбежное развитие науки подарит спелеологии техники инфравидения и безверёвочного скольжения в бездну (как и подъёма из оной); исследование подземных полостей на иных планетах вызовет к жизни совсем иные приоритеты, чем проблемы гидрогеологии и карста — и кто может сказать, каким станет облик вертикальной или

²⁵ “Спелеология в России”, выпуск 1, 1998 год, стр. 133 ÷ 138.

лабиринтовой спелеологии в будущем, когда будут пройдены все достижимые глубины и дали подземного мира?

: Ясно, что это будет совсем иная спелеология – чем нынешняя. Имеющая с современным исследованием Подземли лишь одно общее: *интерес к подземному миру*. А потому замораживаться современными техниками покорения бездны и мрака в оценке исторического пути спелеологии — глупо по меньшей мере.

Что вертикальной спелеологии, что лабиринтовой столько лет, сколько самому человечеству.

То есть столько же, сколько извечному вопросу: *что там, во тьме пещеры?..*

Вопрос этот впервые возник в подкорке хомо эректуса, устремившего пылкий взгляд во тьму пещерного грота. А значит и научная, и спортивная ветви спелеологии – ровесники Человечества.

Ещё не так давно слово-понятие “спелеонавтика” однозначно связывалось в мире с именем Мишеля Сифра (поскольку он впервые предложил так называть *подземные Пребывания, длительностью своей, а также научной значимостью превосходящие обычный “поход выходного дня” или недельную спортивную экспедицию по штурму-покорению пещеры*) — но первое групповое подземное “научное пребывание” за год до Сифра осуществила группа итальянских спелеологов. Что же до длительных подземных пребываний, не ставящих научных целей (но безусловно, имеющих огромное значение в контексте их исследований психологами, историками, социологами и медиками) – тут вообще невозможно провести какую бы то ни было чёткую историческую границу. Как нам повествует “почти документальный” фильм «Блокгауз», в 1945/1951 гг. шесть человек не по своей воле провели в подземной изоляции и во тьме шесть долгих лет.

: Ни один из современных спелеонавтов пока не поднялся до подобного.

Во время Великой Отечественной войны группа сельских жителей полтора года укрывалась в пещерах Вертеба и Озёрной – но в той же пещере Вертеба нашими предками проводились традиционные обряды инициации. В подземельях города Наур горожане прятались от захватчиков, – этой же цели служили многие подземные города в Каппадокии и странах Европы. Кстати, практика специального создания подземных тайных убежищ была столь распространена, что определить начало этой исторической традиции в принципе невозможно. И столь невозможно определить, когда начались практики одиночных религиозных подземных пребываний. История религий и археология отвечают: традиции религиозного подземожительства не меньше лет, чем человечеству.

Так что и спелеонавтике лет не меньше, чем собственно нашей цивилизации; попытки “привязать” её историю к какой-то конкретной дате (или к изобретению термина) не более, чем не очень красивая спекуляция. Мол, до такого-то года пещерных Пребываний не было, ибо не было слова. Однако “мириады сущностей ежемгновенно совершают работу – и нет слов” [Лао Цзы].

: Что с того, что не было термина “спелеология” или не существовало понятия об SRT?.. Исследования пещер проводились, и были подземные пребывания. Причём по длительности не уступающие

современным наивным “рекордам”. Важность первого исследования пещеры древним человеком не уступает современной важности преодоления “километрового предела” в вертикальной спелеологии — более того: первые проникновения в Мир Мрака в контексте развития нашей цивилизации значат, безусловно, много больше, чем нужны лишь “узкому кругу ограниченных людей” нынешние достижения дна сверхглубоких пропастей и штурмы километровых сифонов.

Но точно также обстоит дело и со спелестологией — если под жанром не подразумевать исключительно одну “туристичность” и “массовость”. Которая захватила жанр в шестидесятые годы и, без сомнения, придала ему современный колорит,—

— Впрочем, что до массовости...

Да, современная спелестология — это не одно “чисто научное” изучение подземных искусственных объектов. Более того: представить себе спелестологию без наших воскресных походов в любимые каменоломни,— “просто так”, с целью не более значительной, чем для иного общение с лесной поляной,— я лично не в состоянии. *Именно отношение к пещере, как к любимому месту отдыха, рекрутировало в ряды серьёзных исследователей Подземли наиболее последовательных и верных спелестологов,—*

: свободное дружеское общение под землёй и с Миром Подземли породило *жанровый социум* и наше “пещерное творчество” во всех его вариантах и проявлениях — без которого представить себе современную спелестологию так же невозможно, как вне “походов выходного дня”. Как невозможно представить вне их ни одной “чисто научной” поисково-вскрышной экспедиции. Ни одного одиночного иль группового пребывания — какие бы цели ни провозглашались. Где бы оно ни происходило. Собственно, простой *востребованности* наших исследований (топосъёмок, видеофильмов, фотографий, медико-биологических экспериментов и архивно-исторических розысков) не было бы без современной массовости спелестологического этноса; можно сказать, что в этом смысле спелестология работает на саму себя. «Всё, что мы производим — мы же сами и потребляем.»

Со здоровой, смею надеяться, иронией.

А потому тех, кто говорит, что в отличие от спелеологии мы действительно молоды, и жанр ведёт свой отсчёт с начала шестидесятых — тех понять можно.

— НО!!! Спелестология в переводе с латыни = spelaeum: пещера + sto: стоять, пребывать, находиться + logium: архив, знание.

Вот такое математическо-филологическое равенство. Попробуйте возразить иль оспорить.

В соответствии с которым ‘отец-основоположник’ спелестологии И. Я. Стеллецкий — действительно полноценный спелестолог (с этим никто не спорит, даже апологеты сорокалетнего, краткого варианта жизни жанра). Но коль не спорят — значит и возраст жанра следует отсчитывать с первых его исследований: *конца позапрошлого века.*

Да только первым с точки зрения *жанровой значимости* Стеллецкий безусловно был — но не был первым в плане историческом. И уж тем более в то время

он был не один, кто интересовался антропогенными полостями. Не в одиночку он посещал и описывал подземные тайники, ходы, горные выработки и храмы; не в одиночку основал общество “Подземная Москва” и другие. Он был лидером – но у него были сторонники и предтечи.

Как у Христа. Без которых христианства, как религии, просто-напросто бы не возникло. Иоанну-Крестителю и двенадцати апостолам мы обязаны не меньше, чем Христу, – причём, если Христа вело изначально божественное происхождение и сомнения в собственном предназначении просто не могло возникнуть – от апостолов требовался подвиг веры.

: Это труднее. Отсюда отречения Петра. Отсюда – Патмос и прочее.

В этом смысле пророком, ведущим кого-то к прекрасно слышимой изнутри *своей цели*, быть проще, чем ведомым.

И коль мы не начинаем исторический отсчёт некого открытия с момента его преподавания в ВУЗах, – то есть с момента его признания массами, – иль промышленного применения (что, безусловно, сильно меняет его облик и социальную значимость) — ведём отсчёт от идеи, изначально осенившей одного человека — спелестологический отсчёт следует вести также.

Был у Стеллецкого свой Иоанн Креститель – Конон Осипов. *Но ведь он тоже был не один!*

: Подземное кладоискательство, разграбление гробниц и сокровищниц, – равно как удовлетворение простого любопытства, что ведёт мальчишек в коллектора и подвалы, всегда были присущи человечеству.

Как присуще было строительство подземных монастырей и медитационных келий отшельников, – предтеча спелеонавтической части спелестологии. Что от слова “стою, пребываю”. В этом смысле *исиахизм* – христианская практика подземной “умной молитвы”, приведшая к созданию подземных чудес Каппадокии, Киево-Печерских, Псковско-Печерских и прочих пещерных храмов – как практика создания буддийских, ламаистских и иных религиозных подземных комплексов — не менее важная предтеча спелестологии, чем исследования Стеллецкого или массовый спелеотуризм шестидесятых.

Так что и 400 кононовских лет явно моложе жанра.

: Возраст первых пещерных поселений и храмов около 4.000 лет, – так, может, он?..

— Опять нет. Причём, что характерно, с “массовостью” здесь всё обстоит нормально. Как и с предтечами:

До эпохи строительства подземных и пещерных городов неолитический человек с успехом переоборудовал для своих нужд естественные пещеры, – иной раз уже тогда сооружая искусственные. В случае, коль естественного убежища не находилось.²⁶

²⁶ Наиболее древнее из известных ПАС жилого назначения относится к раннему палеолиту – это убежище в скале на стоянке Мысовая (Южный Урал), “целиком и полностью” вырубленное в известняке минным, то есть закрытым способом. [Г. Н. Матюшин, «История древнего мира – тайны цивилизаций», “АСТ-пресс книга”, Москва, 2002.]

И добывал кремний в шахтах Коноальде.

– Значит, как минимум 40.000 лет: возраст породы Homo Sapiens. Возраст пещерных рисунков кроманьонцев, их перепланировок естественных подземных пространств, их подземных алтарей и святилищ. Возраст первых подземных рудников, возраст шаманизма: древнейшей проторелигии, с которой у спелестологии (“хотим мы этого или нет”) не просто много общего.

Да только и до кроманьонцев “человек прямоходящий” пользовал пещеры “с примерно той же целью” – и наводил в них антропогенный порядок “примерно так же”. Как и *точно также* использовал Подземлю для общения с Небом:

: *Наиболее древний, известный на сегодня прообраз “пещерного храма” – пещера Чжоукоудянь около Пекина, где найдены останки 40 человек и 100 тысяч (!) каменных орудий, изготовленных примерно 400.000 лет назад²⁷; здесь открыт слой золы толщиной несколько метров, который свидетельствует, что в пещере десятками лет горел священный огонь, зажжённый человеком прямоходящим. [Г. Н. Матюшин, там же.] Останки сорока человек в этой пещере – останки поддерживавших в ней огонь. Сто тысяч “предметов антропогенного происхождения” – приношения. Дары и бытовая утварь.*

: замечательно. Кажется, добрались до истока.

: *От первого сбережения, сохранения Огня под каменным козырьком-навесом идёт практика его сохранения в пещере. Практика одновременного освещения пещеры этим огнём, осознание контакта света и тьмы, тепла и холода, дискомфорта и уюта, – открытости силам природы и защищённости от невзгод огнём и надёжной каменной кровлей.*

Собственно, нашим предкам, привыкшим к древесно-шалашной жизни, не было никакого резона лезть в холодные (к тому ж часто занятые хищниками и змеями) пещеры — пока не появился Огонь.

Первые проникновения в Мир Подземли без него были бы невозможны, – и пещеры, в тоже время, дали надёжное укрытие пламени. Ритуал поддержания Огня – возможно, центрального “запаса пламени” для нескольких племён сразу – породил касту жрецов/шаманов. *Умеющих общаться с Огнём, приручивших его и его сохраняющих среди мира Тьмы —*

: вот палеолитические истоки шаманизма. Искусства. Творчества. Познания Мира и Религии синкретично.

И здесь же – великий исток спелеологии, спелеонавтики и спелестологии.

Что раскололись на вертикально-горизонтальные, научные и туристические, естественные и искусственные фрагменты совсем недавно – по историческим масштабам, даже не вчера. **Сейчас.**

* * *

²⁷ Возраст этой находки разнится в зависимости от метода, которым его определяли исследователи; расхождения колеблются в пределах 400.000 ÷ 500.000 лет.

: Дерево разделяется на тянущиеся к Солнцу ветви. Айсберг раскалывается на исчезающие в воде льдины.

— *Что в нашем снобистском современном делении: раскол тающего айсберга или рост дерева?..*

ОТКУДА И КУДА

“Ты куда бежишь, кораблик?..”
: Юра Устинов

В декабре 2004 года Юра Долотов и Миша Сохин выпускают долгожданный сборник “Спелестологических исследований”, посвящённый искусственным пещерам Придонья. Основа сборника — цикл статей профессионального историка и спелестолога Виталия Викторовича Стёпкина. Собственно, на самом деле это единое фундаментальное исследование-монография — но поскольку В. В. Стёпкин защищает диссертацию по данной теме (кажется, это первый такой случай в истории нашей страны: *защита диссертации по спелестологии!*), то для большего числа необходимых для успешной защиты публикаций единый материал был разбит на как бы независимые статьи.

Исследование В. В. Стёпкина примечательно во всех отношениях (по значимости его можно сравнить только с работами основателя современной теоретической спелестологии В. М. Слукина²⁸) — и так перекликается со многими положениями моей работы, что хотелось цитировать не то, что какие-то приводимые им факты из истории создания и исследования культовых ПАС Донского региона — *целые главы*, —

: памятуя, что обильное повторение чьих-то положений и выводов может быть расценено, как банальное научное (и литературное) воровство, от этой мысли отказался.

Тем более, что моменту издания сборника повествование моё было практически завершено. И какие бы новые публикации на спелестологические темы ни случились, какие бы новые открытия ни были сделаны — на *уже написанное* они могли повлиять не более, чем наши суждения и мнения на свершившиеся в прошлом события.

В конце концов, гнаться за современностью не вполне совместимо с обращением к Прошлому.

И коль зарёкся по возможности не цитировать не менее важные для меня работы В. М. Слукина (ибо все они предшествовали моему обращению к жанру документальной прозы, и здесь риск быть обвинённым в компиляции и эпигонстве был особенно велик) — разве имею я право делать исключение в отношении столь же фундаментальной работы современного Автора-исследователя?

— “И всё же”:

Данная работа пишется спустя пять лет, и она не только обращена к давним

²⁸ На мой взгляд, работа В. В. Стёпкина особенно ценна тем, что в изученном им Донском регионе, как в зеркале, отразилась *общая история* “пещерного строительства” на Руси. А потому все сделанные им выводы можно смело распространить на иные российские и украинские регионы.

событиям нашей подземной жизни — к будущим в той же мере. И коль я позволил себе включить в её начало “более, чем обильные” цитаты из повести К. Б. Серафимова в качестве своего рода свидетельства — что мешает сделать тоже самое в отношении работы Виталия Викторовича?

: Наверно, только ложно понимаемая стыдливость. “Пошлём её на...” — и не без радости процитируем несколько, особо трепетных для меня, моментов. Ибо к выводам, которые я попугайно повторяю ниже, пришёл человек совсем иного, чем моё, образования, — иного поколения и идущий в спелестологии своим путём.

С моими работами не знакомый “по определению” — за исключением пары статей, написанных ещё в середине девяностых годов прошлого века. Что к моему нынешнему уровню понимания Подземли никакого отношения не имеют.

Пусть процитированное ниже с моими неизбежными комментариями станет своего рода виртуальным соавторством двух взглядов на теоретическую спелестологию, как науку.

* * *

«Делая попытку выделения основных этапов развития пещеростроительства в Донском регионе, мы имеем дело с многочисленными трудностями. Эти трудности заключаются прежде всего в том, что письменные источники, как правило, касаются лишь процесса устройства небольшого количества пещер, да и то лишь на последних этапах их функционирования. В связи с этим возникает необходимость в широком привлечении археологических материалов. Но и здесь возникает ряд проблем, на которые обратили внимание ещё археологи, исследующие крымские подземные комплексы. Прежде всего, “это зачастую полное отсутствие в пещерных сооружениях культурного слоя, а те напластования, которые обнаруживаются, сформировались в позднейшее время. [...] Специфика церковной жизни не способствовала накоплению как в них, так и в непосредственной близости культурно-бытовых остатков. Находки подобных артефактов чаще всего единичны. [...] Не могут также прояснить вопрос хронологии эпиграфические памятники: надписи, граффити, рисунки, христианские символы. Практически нельзя установить — одновременно или несколько позже создания церкви появились в ней эти изображения.”²⁹ Но, несмотря на это, они всё же дают определённые реперы, от которых можно отталкиваться, решая вопросы, связанные с хронологией развития подземных комплексов.

Достаточно сложно проследить историю развития пещерных комплексов на основе тщательного анализа архитектурных особенностей подземелий. Здесь дело прежде всего в том, что более поздняя реконструкция подземелий зачастую почти полностью уничтожала предидущие формы лабиринтов.

Учитывая все эти трудности, всё же попытаемся выделить основные этапы развития пещеростроительства в Донском регионе.

²⁹ Могаричев Ю. М., «Пещерные церкви Таврики», Симферополь, 1997.

Наиболее ранний этап, на наш взгляд, мог быть связан ещё с дохристианскими культами. Если учитывать общий закономерный процесс в появлении христианских святынь на местах языческих капищ (прежде всего как символ торжества христианской веры), то можно предположить, что такой процесс не был исключением и при создании пещер.³⁰ Это предположение подтверждают и исследования украинских археологов.³¹ Кроме того, в пользу этой гипотезы косвенно говорит и название тесно связанных с пещерами останцевых форм рельефа – див. Ещё в конце XIX века Е. Л. Марков писал: “Слово дивы, девы, dives, тесно сродное с dues,— во многих арийских языках имело приблизительно одно и то же общее значение”, связанное с названием божества или мифических существ.³² [...]

Упомянутое выше название останцевых форм рельефа возможно было дано ещё в эпоху существования в южном Придонуе сарматских [II в. до н.э. ÷ III в. н.э.] или алайских племён. Последние, появившись здесь ещё во II в. н. э., просуществовали “вплоть до эпохи Киевской Руси”.³³ Возможно, что представители этих народов, обратившись в христианство, стали преобразовывать свои языческие святыни в христианские. О том, что эти народы были знакомы с христианством ещё в первые века, говорят многочисленные письменные источники.³⁴ В связи с этим можно предположить, что некоторые подземные храмы Донского региона, возникновение которых Д. М. Струков относил к первым векам новой эры, были сооружены принявшими христианство аланами.³⁵ Этому же мнению придерживался А. А. Спицин, исследовавший в начале XX века

³⁰ В главе “Подземные Архитектурные Сооружения” “Теоретической Спелестологии” я привожу примеры создания подземных христианских храмов на месте как пещерных языческих капищ, так в заброшенных дохристианских ПАС и ПГВ; конечно, процесс, аналогичный утверждению красного флага на куполе покорённого Рейхстага в Берлине 1945 года “имел место быть” — однако, когда от народа, тысячи лет назад создавшего медитационную пещеру, к моменту прихода христиан не оставалось и следа, можно говорить и о некоторой (для иных исследователей Подземли – безусловной) энерго-информационной *значимости* конкретного места. Особенно в случае, когда подземная молитва (не важно, в какой конфессии или религиозном обряде творимая), необычайно эффективная против наземной уже в силу подземной изоляции от внешнего мира, усиливается особыми энергетическими свойствами места. Замечаемыми, конечно, что шаманом мезолита, что жрецом солнечного культа, что христианским священником. Как сказал один исследователь-эниолог, “копни землю под любой сельской церковью – раскопашь языческое капище”.

³¹ Бобровский Т. А., «К вопросу о типологии и датировке древнерусских монастырей», — “Российская археология”, 1993, №5.

³² Марков Е. Л., «Поездка в Дивногорье», “Русский вестник”, 1894, т. 214.

³³ «Воронежский край», 1976 г.

³⁴ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, «История Русской Церкви», книга первая, М., 1994.

³⁵ Материалы из фонда Струкова Д. М., ОР РГБ, 31/21.

Дивногорские пещеры.³⁶ Хотя, в отличие от Струкова, он строил свои предположения не на типологических особенностях планировки подземелий, а на непосредственной близости к ним поселения (Маяцкого городища), на котором проживали аланские племена. Кроме того, в отличие от Струкова, Спицин датировал Дивногорские пещеры более поздним временем, временем функционирования Маяцкого городища [VIII ÷ X вв.]. Интересно также мнение некоторых исследователей, считающих, что здесь могли укрываться и бежавшие из Византии монахи, преследуемые сторонниками иконоборческой ереси. Эта ересь появилась в первой половине VIII в. и продолжалась до второй половины IX в. В это время в Крыму сосредоточилось большое количество бежавших из Византии епископов, что дало правящему здесь архиепископу Иоанну Готскому “возможность организовать в Восточной Европе целую область миссионерских епархий, которые охватывали Северный Кавказ, нижнюю Волгу, Средний Дон, восточную и центральную часть Крыма.”³⁷

Следующий этап пещеростроительства в Донском регионе, на наш взгляд, может быть отнесён к XII ÷ XIV вв. и связан он был с распространением здесь христианства не только из области Крыма, но уже и непосредственно из центральных областей Древнерусского государства. Так уже в XII веке северо-западная часть лесостепного Придонья входила в пределы Черниговской епархии. Сохранились даже письменные свидетельства о существовании здесь христиан³⁸. Возможно, в этот период здесь создаются не только “грады красны”³⁹, но и подземные монастыри, существовавшие в это время и в других местах древней Руси, как одна из форм проявления русской духовной культуры.⁴⁰ Именно с пещерных лабиринтов началось становление известной Киево-Печерской лавры ещё в XI веке, а также целого ряда других менее известных обителей. По мнению Т. А. Бобровского, период формирования пещерных монастырей, охватывающий вторую половину XI ÷ XII вв., мог быть связан с

³⁶ Спицин А. А., «Историко-археологические изыскания», “Журнал министерства народного просвещения”, 1909, т. 19, I. С мнением этих исследователей полностью согласны современные археологи, уделяющие достаточное внимание и спелестологическим исследованиям – например, Т. А. Бобровский, отмечающий, что основные пещеры Киево-Печерской лавры были созданы либо в близости от более древних “языческих” искусственных пещер, либо путём их значительной перепланировки. [Бобровский Т. А., «Скальная архитектура средневекового Киева», “Спелестологический ежегодник РОСИ”, 2000.]

³⁷ Stratonov I. «Die Krim Ihre Bedeutung für die Christianisierung der Ostslaven», “Kyrios. Vierteljahresschrift für Kirchen – und Geistesgeschichte Osteuropas”, Königsberg, 1936.

³⁸ Зверев С. Е., «Следы христианства на Дону в домонгольский период», “Труды X археологического съезда, Т. 1, М., 1899 г.

³⁹ «Воронежский край с древнейших времён до конца XVII века», – В. П. Загоровский, Воронеж, 1976.

⁴⁰ Петрова Т., «Пещерные монастыри, как явление русской духовной культуры», “К Свету”, 1998, №17.

миссионерской деятельностью низших монашеских чинов, которые были выходцами из различных слоёв именно древнерусского общества⁴¹. В этот период мог функционировать древнейший подземный монастырь в районе Малых Див. О его существовании в это время сохранялось предание вплоть до конца XVII века. Так посетившему в 1696 году Дивногорский монастырь Патрику Гордону настоятель обители показывал высеченные в горе остатки “очень древнего монастыря, основание которого местное предание приписывало греческому императору Андронику”⁴². Надо заметить, что всего византийских императоров с таким именем было пять, и все они правили в период с XII по XIV вв. Возможно, речь идёт об императоре Андронике I Комнине, правящем с 1183 по 1185 год, который, будучи ещё царевичем, бывал в России.⁴³

Императорский род Комнинов был тесно связан с Крымской землёй. “В Крыму, около Инкермана [...] в княжестве Феодоро сидели владетельные князья Мангупские (принадлежали к императорскому роду Комнидов, удалились в Крым после взятия Константинополя крестоносцами в 1240 году)”⁴⁴. Именно здесь, в Крыму, встречается большое количество пещерных памятников, и весьма вероятно, что отсюда водным путём христианские подвижники проникали в Донские земли. [...]

О наличии в Донском регионе этапа пещеростроительства, относящегося к XII ÷ XIV векам, говорит косвенно и тот факт, что наиболее древняя часть пещер в Больших Дивах и в меловом останце близ г. Калач по своим архитектурным особенностям, а также по отсутствию письменных свидетельств не может быть отнесена к периоду активного освоения этого региона, начиная со второй половины XVII века. При этом строительство этих памятников в период XV ÷ XVI веков выглядит маловероятным в связи с отсутствием в Среднем Подонье “постоянного массива русского населения, как, впрочем, и других этнических групп”⁴⁵.

О пещеростроительстве в Донском регионе в период XII ÷ XIV вв. свидетельствуют археологические находки этого периода, обнаруженные в пещере Копчёный Камень, расположенной на реке Воргол (Липецкая область)⁴⁶ и

⁴¹ Бобровский Т. А., «К вопросу о типологии и датировке древнерусских монастырей», “Российская археология”, 1993, №5.

⁴² «Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год».

⁴³ Думается, здесь у В. В. Стёпкина филологическая неточность (историку в принципе не простительная): в описываемый период самого слова “Россия” не было. Была Таврия и была Киевская Русь. И были земли к востоку и северу от них, населённые различными племенами – не сложившимися государственными образованиями.

⁴⁴ Вилинбахов Г. В., «Государственный герб России. 500 лет», – Санкт-Петербург, 1997.

⁴⁵ Цыбин М. В. «Древнерусские памятники второй половины XIII ÷ XIV вв. в Среднем Подонье», – “Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи”, Воронеж, 1987.

⁴⁶ Ершов С. П. «Подземные тайны Ельца и Елецкого края», “Елецкая быль”,

эпиграфические памятники: надписи граффити, рисунки, христианские символы, встречающиеся в пещерах. В этом плане интересны граффити, например, из Гороховской пещеры, аналоги которым встречаются в пещерном монастыре Чилтер-Мармара, находящемся в Крыму. Этот монастырь датируется XII ÷ XV вв.⁴⁷ Кроме всего прочего, граффити из Гороховской пещеры свидетельствуют о тесной связи жителей Среднего Дона с частью Крыма, контролируемого властью византийских императоров. Наличие такой связи подтверждают и археологические находки в лесостепном Подонье, относящиеся к этому периоду [...].

Следующий этап пещеростроительства был связан с освоением земель Донского юга России в XVII веке, когда здесь начинается строительство Белгородской оборонительной черты. [...] В район, защищаемый чертой, помимо русского колонизаторского потока активно движется украинско-белорусский поток. Истоки последнего лежат ещё в 1596 году, когда в Бресте была подписана Уния между католической и православной церквями на территории Речи Посполитой, в которую входили украинские и белорусские земли. Последствия Унии и без того усугубили тяжёлое положение православного населения Речи Посполитой, в результате чего часть его была вынуждена переселиться в православную Россию, покровительствующую гонимым.⁴⁸ Переселение происходило преимущественно в южную часть Российского государства, которую только начали осваивать. Наряду с представителями казацкого и крестьянского сословий, на берега Дона и Оскола мигрировали и представители чёрного духовенства. Параллельно светской проходила и духовная, монастырская колонизация районов Придонья. [...].

С колонизацией лесостепного Подонья и Поосколья в первой половине XVII века было связано и основание пещерных монастырей близ сёл Семилуки и Холки, а также города Валуйки. [...]

Новый всплеск пещеростроительства совпал с началом нового XIX столетия. В это время работы по созданию новых пещер и расчистки старых ведутся близ сёл: Дивногорье (Большие и Малые Дивы), Селявное, Вязники (Шатрище), Костенки (гора Шахан), Пески, Семейки, Гороховка, Галиевка, Белогорье, Новая Калитва, Костомарово, Колыбелка, Верхний Карабут (Коловерть), Холки, в окрестностях города Калач и слободы Алексеевка, а также в ряде

выпуск первый, Липецк, 1994.

⁴⁷ Могаричев Ю. М., «Пещерные церкви Таврики», Симферополь, 1997.

⁴⁸ Данное утверждение, мягко говоря, является историческим мифом (понятно с какой целью распространяемым историками “совдеповской ориентации” как накануне II Мировой войны, так и по её окончании),— бежали, как правило, от тяжёлого материального положения. От нехватки земли, от налогов, притеснений помещиков и церковных “десятин”,— от ига рабовладения, именуемого “крепостным правом”,— конфессиональный фактор работал “постольку поскольку”: Русь была православная, и на осваиваемые ей земли переселялись в первую очередь православные. Аналогичные процессы происходили в это время меж Британией и её американскими колониями,— как, в сущности, в любой колониальной державе.

других мест. За исключением воссозданной вновь Дивногорской обители, работы по устройству этих пещер проводили, как правило, выходцы из крестьянского и казацкого сословий. Этот процесс двигался снизу народными массами, причём зачастую вопреки мнению вышестоящих властей. Основанные простым людом пещеры смогли перерасти в законно действующий монастырь лишь в одном случае – при строительстве Белогорских пещер.

Столь широкое распространение пещеростроительства в среде простого населения стало как бы своеобразным выходом жажды святости и подвижничества, царившей в этой среде. Тем более, что у этого подвига были глубокие христианские истоки, лежащие ещё в первых веках зародившегося христианства.

Активный процесс пещеростроительства продолжался и в начале XX века. Но случившаяся скоро революция 1917 года положила этому конец. С этого времени не только не строятся новые пещеры, но и разрушаются старые.

Лишь на короткий послевоенный период позиция советских властей по отношению к Церкви смягчилась. Начали открываться не только наземные храмы, но и пещерные – как это произошло, например, близ села Костомарово Воронежской области.

Во время хрущёвских гонений на церковь положение пещероустроителей вновь стало нелегальным. Официально зарегистрированная Костомаровская церковная община была разогнана, а отдельные её члены были вынуждены уйти в катакомбную церковь.»

* * *

— Вдумайся, Читатель, в эту *встречную параллель*: в годы, когда Сталин принимает Указ, запрещающий самовольное посещение заброшенных подземных рудников, каменоломен, шахт и прочих подземных полостей, то есть пещер вообще – Указ, “на корню” запрещающий развитие в нашей стране любительской спелеологии и спелестологии, – в эти годы богослужение в пещерах становится “как бы возможным”. Замечательно. (Хотя: много-ли их было – открывшихся в те годы пещерных церквей?..) Понятно, что с точки зрения государственного чиновника богослужение под землёй, как и откапывание подземного храма, в чём-то сродни с профессиональным, промышленным применением Подземли.

К тому же народ нуждался в душевной опоре после перенесённых ужасов войны, после случившегося разрушения не просто хозяйства – всего жизненного уклада, всей экономики страны. Которые надо восстанавливать любыми силами, средствами и способами. Ясное дело: *праздное хождение в пещеры* – процесс иного рода.

– Когда случается послабление “хрущёвской оттепели” и туризм “разрешается” во всех своих видах и формах, включая спелеологию и спелестологию (пусть не де-юре, но де-факто) — на пещерных богослужениях страна победившего нагло-хамского атеизма ставит крест. Жирный и примечательный. Ибо из-под земли до Бога ближе, чем из официаль-

но действующей церкви, попы которой наперегонки присягают на верность режиму.

И крёстные отцы новорожденной *советской спелеологии* из всех сил тянут её в исключительно спортивно-прикладную, в принципе исключаящую даже зачатки некой “духовности”, сторону — когда в вертикальной спелеологии появились апологеты спелеонавтики, то есть “тихого”, “неспешного спелеологического делания” (А. Морозов и группа “Снежная”), они тут же были подвергнуты самому вульгарному остракизму. Когда выяснилось, что “каменоломная спелестология” отринула все внушаемые ей спортивные идеи и не столько спешит вскрывать заброшенные выработки и топосъёмить их, сколько *пребывать* в этих самых каменоломнях — неспешно, “в полный оттяг”, да ещё заниматься неким творчеством и поворачивать налобники в сторону подземных чудес — пропалывать начали и её. Думаете, это не закономерность, а цепочка случайных совпадений, вызванных к жизни лишь персональным атеизмом пары моральных уродов, возглавивших спелеологическое движение в СССР?..

: Ну-ну...

Примечательно, что атеистическая спелеология конца пятидесятых и всех шестидесятых годов начисто исключает изучение-посещение подземных храмов, как, якобы, “неинтересных, “неспелеологических” объектов. Коль даже находят спелеологи полость, бывшую когда-то пещерным храмом — в отчёте она в угоду моде именуется “карстовой пещерой”. Если историки и археологи на свой страх и риск ведут изучение искусственной пещеры культового назначения — не имеют возможности публиковать результаты. Лишь Грузинская спелестологическая школа осваивает пещерный комплекс Вардзия — и то, делается это в рамках изучения и сохранения национально-культурного наследия. Чтоб было куда водить иностранных туристов⁴⁹, —

В результате чего — не измерить, не подсчитать масштабов утраченного. Не восстановить запоздалым сетованием “на эпоху и время” настенные граффити и архитектурное убранство уничтоженных обвалами и взрывами храмов — как не восполнить теоретическими рассуждениями случившуюся историческую лакуну, что ещё недавно была живым свидетельством единства Подземли и Неба.

И навязанный спелестологии “каменоломный крен” не изжить никакими силами.

Как случившуюся в результате его определённую бездуховность движения. Очень напоминающую летящую по шоссе машину — водитель которой либо спит, либо пьян в дребадан. И не вполне соображает, куда его несёт.

— Что делает и зачем:

— ибо на два важнейших вопроса не в со-

⁴⁹ С той же целью в Подмоскowie и нескольких городах европейской части СССР — например, в Киеве, Риге — сохраняются в религиозной эксплуатации наиболее известные храмы, и даже как-то реставрируются, приобретая статус экскурсионно-музейных объектов, наземные монастырские комплексы в Суздале, Ростове, Переславле и Загорске.

стоянии дать ответ: *куда и откуда он?..*

: Да уместно-ли задавать подобные вопросы спяще/пьяному???

* * *

А мы попробуем – вторя следующим строкам Виталия Викторовича Стёпкина.

* * *

«Только на территории лесостепного Придонья в настоящее время насчитывается 57 культовых пещерных памятников, время возникновения которых различно.⁵⁰ Что побуждало людей строить столь многочисленные подземелья?

Рассмотрим это явление прежде всего с чисто практической стороны, на которую в своё время обратила внимание ещё Т. Петрова.⁵¹ В этой связи можно выдвинуть следующие предположения:

- 1) подземелья строились в связи с нехваткой древесины для наземного строительства;
- 2) подземное сооружение гораздо легче построить, чем наземное;
- 3) подземельям в определённые периоды отдавалось предпочтение, т.к. в случае опасности их труднее обнаружить и разрушить;
- 4) в них были более комфортные условия проживания.

Первое предположение следует исключить в виду достаточного нахождения древесины в рассматриваемой лесостепной зоне. Много её было и в непосредственной близости от пещер. Так исследователи XIX века неоднократно отмечали обильное покрытие лесом правого берега р. Дон, т.е. как раз той области, где сосредоточено наибольшее количество пещер. [От себя добавлю: “нехватке древесины для жилья” в первую очередь соответствует доминирование каменных строений над деревянными в рассматриваемый период; во-вторых – наличие пещерных городов, если дерева нет, а породы не представляют строительной ценности – как на территории Лёссовой равнины Китая, где пещерных городов и

⁵⁰ Автор намеренно подчёркивает: *в настоящее время*. И только на относительно небольшой территории рассматриваемого региона. Из статей, опубликованных в альманахе РОСИ в 2001 ÷ 2004 гг., однозначно следует: ещё тридцать – сорок лет назад рукотворных культовых полостей даже в Донском регионе было, как минимум, в два раза больше; в соседнем Средне-Нижнем Волжском регионе их было не меньше. [Полев К. Э., Полева Ю. В. «Материалы к спелестологической карте Волгоградской области», “Спелестологические исследования”, №4, Москва, 2004.] И столь же больше были размеры сохранившихся на 2000 год полостей.

⁵¹ Петрова Т., «Пещерные монастыри, как явление русской духовной культуры», “К Свету”, 1998, №17.

храмов — изобилие. Ни того, ни другого в Придонье не наблюдается.]

Второе предположение исключается в связи с существенными трудозатратами при создании подземных сооружений в рассматриваемой местности. [Одна из статей В. В. Стёпкина, опубликованных в альманахе РОСИ, напрямую посвящена этому вопросу.] За один час работы строитель в меловой породе мог сделать выработку всего лишь около $0,04 \div 0,005 \text{ м}^3$. По сравнению со скоростью возведения наземных сооружений эти данные явно проигрывают.

Третье предположение выглядит более убедительно, но и оно не безупречно. Так, в частности, Ю. М. Могаричев отмечал, что “топографическая ситуация пещерных монастырей указывает на их возникновение в стабильный период, когда условия позволяли не прятаться в глухие места или за стены крепостей, а безбоязненно строить монастыри, вести хозяйство, принимать паломников, служить последним приютом.”⁵² Да и взятое в качестве примера пещеростроительство XIX века показывает, что подземелья строились явно не из-за опасения нападения со стороны врага. [Добавлю: в рассматриваемом регионе есть пещеры-убежища, пещеры фортификационного и тайного назначения — но их отличие от пещерных монастырей принципиально. К тому же весь опыт ведения подземных боевых действий однозначно говорит: подземную войну выиграть невозможно, зато во все времена можно было с лёгкостью уничтожить вход в подземное убежище, блокировать его обитателей,— прибавьте к этому элементарную невозможность приготовления пищи непосредственно под землёй при отсутствии не коптящих и не создающих дыма кухонь и банальные сантехнические неудобства — максимум, что можно сделать под землёй в виду приближающегося неприятеля, это спрятать церковную кассу и иконы. Но для этой цели достаточно небольшой закопушки, действительно не заметной с поверхности и не демаскирующей себя грандиозными отвалами и подъездными дорогами. Так что никакой “убедительности” в третьей мотивации к созданию подземных монастырей я лично не вижу.]

Четвёртое предположение, связанное с климатическими преимуществами, опровергается проведёнными наблюдениями, показавшими достаточно низкие температуры и повышенную влажность в пещерах даже в летнее время. Так, например, 1 августа 2000 года в районе 19 часов в Белогорской пещере при температуре на улице в $+25^\circ \text{С}$ температура на разных ярусах пещеры колебалась от $+7,3^\circ \text{С}$ до $+20,4^\circ \text{С}$ при относительной влажности от 96 % до 91 %. [Самый нижний ярус ходов — так называемый “холодильник”: $+7,3^\circ \text{С}$ при относительной влажности воздуха 96 %; в “Цветной комнате” $+9,8^\circ \text{С}$ при 92 %; в келье, предназначенной для жилья на среднем ярусе пещеры — $+14,4^\circ \text{С}$ при 98 %; на верхнем ярусе в храме — $+20,4^\circ \text{С}$ при 91 %. < Данные В. В. Стёпкина. > На мой взгляд, это самое обычное температурное распределение для трёхъярусной пещеры со средним входом. Если вход в такую Систему находится в её верхней точке — внутри постепенно скапливается холодный воздух (такая Система называется “холодный мешок”), ибо тёплый воздух зимой беспрепятственно выходит наружу, тогда как холодный в летнее время накапливается в

⁵² Могаричев Ю. М., «Пещерные церкви Таврики», Симферополь, 1997.

нижних ярусах; среднегодовая температура такой пещеры чуть ниже температуры грунтов, в которых она заложена. Если вход в подобную Систему нижний, то всё происходит наоборот: Система становится ловушкой тёплого воздуха, скапливающегося в летнее время в верхних ярусах (т.н. “тёплый мешок”). На первый взгляд, жить в такой пещере комфортней (среднегодовая температура её выше температуры грунта) – но тёплый воздух с избытком углекислоты от дыхания и горения свеч не выходит наружу, и накапливается вытесняющий прочие атмосферные газы азот, который в обычных условиях лишь чуть легче воздуха – но в условиях влажного подземного микроклимата и пониженных температур разница меж плотностью азота и воздуха возрастает.⁵³ Следует заметить, что как в многоярусных Системах со средним входом, так и в одноярусных Системах на расстоянии в 100 м от входа, как правило, круглый год царит стабильная температура. В условиях Средней полосы России она на $2 \div 3$ градуса превышает температуру окружающих грунтов (и соответственно, грунтовых вод) – то есть лежит в пределах $7 \div 9^\circ \text{C}$. Влажность, как правило, достаточно высока (от 90 до 98 %), – впрочем, в породах с относительно низкой теплопроводностью, к тому же не сильно увлажнённых, в обитаемом гроте или келье при горящих свечах можно соблюдать температурный режим в $+10^\circ \div 12^\circ \text{C}$ при относительной влажности воздуха в $80 \div 90 \%$ с концентрацией углекислоты в пределах $0,1 \div 1 \%$. Лучше не получится. Таковы условия жизни под землёй в Средней полосе России.]

В связи с вышеизложенным становится очевидно, что причины распространения пещеростроительства необходимо искать не в практической стороне вопроса, а в социально-психологической, духовной. Хотя в разное время эти социально-психологические аспекты пещеростроительства могли отличаться, в целом их объединяло наличие общих традиций, берущих начало в глубокой древности.

Как замечает в своей работе Т. Петрова, традиция сооружения пещер нашей страны берёт свои идейные истоки в святынях Палестинской земли. Об осведомлённости русских людей о святых местах Палестины уже в первые века после принятия христианства свидетельствует обилие древнерусских произведений в жанре путевых заметок. В качестве примера возьмём “Хождение игумена Даниила”, созданное в начале XII века. О популярности этого хождения свидетельствует наличие более 150 списков, известных в настоящее время [“Книга хождений”, 1984 г., с. 5].

Игумен Даниил упоминает следующие пещерные святыни, активно известные паломникам и знакомые им ещё по евангельским событиям. Пещера на берегу реки Иордан, где жил св. Иоанн Предтеча, Креститель Господень. Пещера в Назарете, где произошло Благовещение Пресвятой Богородице от архангела Гавриила. Пещера в Вифлееме, где “родила Христа Бога нашего Святая Богородица”. Пещера в горе Ганаонской “велика вельми в той пещере постился Гос-

⁵³ Таким путём в Никитской Системе заполнилась практически чистым азотом замкнутая вертикальная полость-мешок Гигиена, верхняя часть которой выше входов в Никиты и общего уровня каменоломни на 18 метров.

подь наш Иисус Христос 40 дней и 40 ночей”.⁵⁴ Пещера на склоне Елеонской горы – “и в той пещере научи Христос ученики своя, како молитися Отче наш иже еси на небеси: да то место зовётся Отче наш”. Пещера в Гефсимании, где молился о чаше Христос. И ряд других. Завершает игумен Даниил своё хождение подробным рассказом “о свете светом, како сходит с небес к Гробу Господню” в погребальной пещере Иисуса Христа.⁵⁵ “Путеводитель по Святой земле”, изданный в 1886 году, даёт ещё более подробные сведения о пещерных местах паломничества русских людей. Не могли остаться в свою очередь в стороне от внимания русских подвижников и Палестинские пещерные монастыри, основанные здесь в IV ÷ VI вв.

Увиденное на Востоке или прочитанное об этом из книг вдохновляло русских подвижников на строительство пещер у себя на родине. При этом не обращалось внимание на совершенно иные климатические условия. В Палестине, Сирии, в условиях жаркого климата и безлесых пустынь, пещеры являлись традиционным видом жилища. Е. Голубинский даже указывает на некоторую комфортность проживания в пещерном монастыре “Великая пещера”⁵⁶. В пещерных же памятниках нашей страны, как отмечалось выше, совершенно иные климатические условия, характеризующиеся повышенной влажностью и пониженной температурой.

Но столь трудные условия жизнедеятельности в пещере не могли остановить православных аскетов, подвижающихся на русской земле.⁵⁷ Тем более, что с образом своего подвижничества они были знакомы не только теоретически, но и практически. Ещё один из основателей пещер Киево-Печерской лавры преп. Антоний (родился в 983 г. в городе Любеч) начал свой подвиг после возвращения с Афона, где он проживал в пещере и где подобный образ жизни монахов был весьма распространён. Основывали в массовом количестве на Руси монастыри ещё в домонгольский период и иноки, вышедшие из других районов Византии, где пещерокопательство было сильно распространено.⁵⁸

Распространение пещерокопательства в немалой степени было связано с

⁵⁴ Каждый раз, когда в Библии и апокрифах, или в иной церковной литературе читаю об этом, вспоминаю древнюю шаманскую практику одиночного месячного пребывания под землёй – без такой иницирующей практики никакой ученик даже не мечтал стать полноценным шаманом. Как я уже писал, подобные практики распространены практически во всех мировых религиях. Варьируются детали и сроки – и то незначительно – но главное: *одиночное заточение под землёй в непрерывной молитве* (медициации) — повсюду.

⁵⁵ «Путешествие игумена Даниила по Святой земле, в начале XII века (1113 – 1115)». СПб, 1864.

⁵⁶ Голубинский Е., «История Русской Церкви», 1881.

⁵⁷ Как, не премину заметить, не останавливали они в течение тысячелетий сибирских, алтайских, чукотских, бурятских и корякских шаманов.

⁵⁸ Гришин А. Д., Голубуцкий П. В., Кабанец Е. П., Кибальник Ю. Д., Коваль О. П., Кусок Т. М., Писларий И. А., Черепанов И. Ф., Шиденко В. А. «Очерки истории Киево-Печерской лавры и заповедника», Киев, 1992 г.

тем, что “в это время зарождаются идеи исиахии, оказавшие впоследствии огромное влияние на развитие монашества, особенно отшельничества”.⁵⁹ Именно отшельники, практикующие исихию [исиахию] — “внутреннее умное деланье”⁶⁰, уходили в отдалённые труднодоступные места, где в созданных ими пещерах могли наиболее успешно осуществлять данную практику. Проникали, по всей вероятности, отшельники-исиахисты и в лесостепное Придонье в период XII ÷ XIV вв., о чём говорилось выше.

К сожалению, принесённая с Востока практика “внутреннего умного деланья” постепенно стала сходить на нет. И уже в конце XV века в России разгорается спор между её последователями, представляющими движение нестяжателей во главе с Нилом Сорским, и сторонниками более мирской внешней деятельности монахов. Последние предпочитали, чтобы монастыри имели обширные владения, а это наносило ущерб самой сути монашества, заключавшейся в его удалённости от мира. Возглавлял это движение Иосиф Волоцкий. И именно его сторонникам было суждено победить в России.

В дальнейшем последствия этой победы стали сказываться на духовно-нравственном состоянии Церкви. Особенно это стало заметно в XIX столетии, когда стал наиболее заметен в ней разрыв между материальным внешним и внутренним духовным состоянием. Несмотря на то, что с окончанием XVIII века закончился долгий период притеснения церкви со стороны государства и “материальное положение монастырей в XIX столетии постоянно улучшалось”⁶¹, нравственное и духовное состояние церковных клириков, да и простых монашествующих, как неоднократно замечал выдающийся святитель XIX века Игнатий Брянчанинов, “оставляло желать лучшего”.⁶²

При этом необходимо отметить, что “внутреннее личное благочестие, несмотря на отдельные подъёмы и падения, связанные с перипетиями государст-

⁵⁹ Могаричев Ю. М., «Пещерные церкви Таврики», Симферополь, 1997.

⁶⁰ То есть бессловесной, эмоциональной молитвы – вершащейся лишь силой духа своего путём особого духовного настроя, сосредоточения и позволяющей напрямую ощутить Бога. По-иному эту практику можно было бы называть “глубокой внутренней молитвой”. Следует заметить, что практика исиахии – всего лишь одна из религиозных практик (именно практика, а не ведущее к расколу иное толкование Писания или какого-то обряда, традиции, – что именуется ересью). Она не только не отрицает канонической молитвы – служит, по сути, для поддержки её, для её большей действенности. И конечно – для внутреннего духовного самовоспитания, критерием которого должен стать открывшийся во тьме пещеры “фаворский свет”, – Сияние Бога. Ясно, что подобные практики не доступны лукавому лицу – как и вообще рылу, чьи внешне очень правильные слова и молитвы расходятся не только с творимыми делами, но и с внутренней убеждёностью. *Малейшая внутренняя духовная нечистота и исиахия не совместимы в принципе.*

⁶¹ Смолич И. К., «История Русской Церкви (1700 – 1917)», ч. 2, М., 1997.

⁶² Епископ Игнатий (Брянчанинов), «Письма о подвижнической жизни», – Париж-М, 1995

венно-политической и хозяйственной жизни России, никогда не исчезало вполне, хотя часто как бы уходило из мира в некий духовный затвор из-за неудовлетворённости официальным духом Церкви”.⁶³

В связи с этим многие простые миряне, как правило из крестьянского сословия, не удовлетворялись официальным обмирщённым духом Церкви. Стремление к внутреннему личному благочестию и аскетизму побуждало их к подвигу, одним из проявлений которого, по примеру более древних подвижников, стало создание пещер и служба в них. [...]

Видя порой заброшенные пещерные памятники в своём регионе и представляя всю полноту их величия по процветающей Киево-Печерской лавре, устроители этих пещер стремились повторить подвиг их первоначальных строителей.

О большом почитании в XIX веке, например, в Воронежской губернии подвижников Киево-Печерской лавры говорит протоиерей Ф. Никонов. В своей работе он отмечает, что “в Киев воронежские богомольцы отправляются ежегодно, в большом количестве, из каждого почти селения или города. Во всякое время года, кроме глубокой осени и середины зимы. Есть селения, из коих в течение одного лета выходят до 100 и до 200 человек. При этом подвиг этот многие совершают по несколько раз в жизни.”⁶⁴ Впечатление от увиденного столь глубоко врезалось в память паломников, что, несомненно, вызывало стремление подражать подвижникам Киево-Печерской лавры. Так, например, Мария Шерстюкова свой подвиг по созданию Белогорских пещер начала именно после посещения Киево-Печерской лавры. То же можно сказать и об устроителе пещер у с. Пески Ковяре Босом.

При этом, строя пещеры в Подонье, их устроители зачастую не сомневались, что основа этих пещер была заложена раньше.⁶⁵ Даже П. В. Никольский⁶⁶ в своей работе отмечает: “Среди подвижников и простецов монахов и мирян упрочнилось убеждение, что Дивногорские пещеры обязаны своим происхождением сицилийским выходцам, спасавшимся от гонений язычников и принесшим на Дивы чудотворную Сицилийскую икону Богоматери. Мария Шерстюкова вдохновлялась в своём подвиге надеждою найти в горе мощи святых, спасшихся

⁶³ Смолич И. К. – «Русское монашество (988 – 1917). Приложение к истории Русской Церкви», М., 1997.

⁶⁴ Никонов Ф., «О благочестивых обычаях и религиозных учреждениях, существующих у жителей Воронежской Епархии», – “Воронежский литературный сборник”, 1861, вып. 1.

⁶⁵ В своих статьях, повествуя об истории создания той или иной конкретной пещеры, В. В. Стёпкин приводит много фактов, напрямую свидетельствующих: практически никогда “крестьянские пещеры второго поколения” не создавались “на случайном месте” – либо вскрывались и расчищались засыпанные, но прежде существующие полости, либо создателю во сне, или при посещении Киево-Печерской лавры являлось знамение: *копай здесь*.

⁶⁶ Описывающий историю “крестьянского пещерокопания” с позиций официальной церкви, то есть не скрывающий своего иронично-снисходительного отношения.

от гонений язычников. Так, по-видимому странный подвиг приобретал священный смысл, и дело пещерников окружалось ореолом величия и святости первых христиан. В нём простецы-христиане видели удовлетворение своей жажды святости.”⁶⁷

Об освоении старых пещерных памятников в XIX веке Ф. Никонов, не без иронии⁶⁸, отмечает следующее: “Какой-нибудь старый грамотный малоросс вздумает принести в пещеру икону и восковых свеч. Поставит налож или подобие налоя. Положит на него, скорее всего, Псалтирь, освятит пещеру, зачитает, охотники запоют священные песни, и вот потянулись один за другим доверчивые малороссы, особенно малороссиянки с соседних хуторов, глядишь, и уже порядочная община сложилась, назначены уже и времена собрания и даже денежные сборы пошли...”⁶⁹

Столь ревностное отношение к пещерам объяснялось кроме того твёрдым убеждением населения в том, что *труд строительства пещер – наиболее угоден Богу*.⁷⁰ Окрестное население не только почитало старые пещеры, но и активно помогало их новым создателям. Стоило, например, некоему Филатию начать рыть пещеру близ села Костенки, как местные жители сразу стали смотреть на него, как на святого и начали помогать ему в этом, по их мнению, богоугодном деле.⁷¹

Обычно пещеры начинали строить в одиночку; лишь затем к подвижникам-пещерокопателям стекались другие люди. При этом они не уходили в раскол, не становились сектантами и продолжали сохранять связь с приходскими храмами и священниками.⁷²

Общины, которые собирались в пещерах вокруг зачинателей работы в них, совершали не только простые молитвословия, но и богослужения, причём, как правило, “без разрешения епархиальных властей и даже без законно поставленного совершателя, что и преследовалось духовной властью”⁷³, как противоречащее каноническим постановлениям. Преследования выражались обычно в засыпке пещер и гонениях на их активных почитателей. Для этого церковные власти часто обращались за помощью к светским властям, и дело доходило даже до суда и полицейских преследований.⁷⁴

⁶⁷ Никольский П. В. «Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX веке», – “Воронежская старина”, 1910, вып. 9.

⁶⁸ Ирония его того же корня, что у П. В. Никольского. Но тем важнее свидетельство.

⁶⁹ “Кто о чём – а вшивый о бане.” Или: у кого что болит, тот о том и говорит. Дело-то в бабки упёрлось!

⁷⁰ Курсив мой – С. Сом.

⁷¹ «Рассказ о самосжигателях», “Губернские ведомости”, 1869, №68.

⁷² Никонов Ф., «Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии», – “Памятная книжка Воронежской губернии на 1870 – 1871”.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Никонов Ф., «Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии», – “Памятная книжка Воронежской губернии на 1870 – 1871”; Никольский П. В.

Пещеростроительство было гонимо ещё и потому, что официальная церковь опасалась распространения здесь старообрядчества. В распространении раскола, например, неоднократно обвиняли основательницу Белогорских пещер Марию Шерстюкову.⁷⁵ [...]

Кроме того, церковные власти опасались, что пещеростроители преследуют свои корыстные цели в виде сбора пожертвований от приходящих богомольцев и использовании этих средств на свои личные нужды, то есть подозревали их в мошенничестве.⁷⁶

Сбор средств пещеростроителями беспокоил церковнослужителей по причине того, что тем самым они уменьшали часть дохода официальной церкви. Примером этого может послужить случай с пещеростроителем Петром Курбатовым, который стал создавать в 1851 году пещеру у с. Селявного в непосредственной близости от Дивногорского монастыря, тем самым сократив доходы последнего. Это вызвало конфликт с властями, в результате чего пещеры вскоре были закрыты.⁷⁷

«Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX веке», – «Воронежская старина», 1910, вып. 9; «Слобода Новая Калитва», «Воронежские епархиальные ведомости», 1884, №10, – ну как тут не вспомнить гонения «официальной спелеологии» на спелестологию в семидесятых и восьмидесятых годах прошлого века!..

⁷⁵ На доказательства вздорности этих обвинений время тратить не буду. Скажу лишь, что спелестологов точно также обвиняли в бандитизме [«Лабиринт», «Комсомольская правда», 1 июля 1982 г.; «Кого зовёт бездна» – «Ленинское знамя», 1979; «Кошмар на улице Шагала» – «Московский комсомолец»; «Мафия выходит из-под земли» – «Мегаполис-экспресс», и т. д.].

⁷⁶ Никонов Ф., «Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии», – «Памятная книжка Воронежской губернии на 1870 – 1871»; Никольский П. В. «Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX веке», – «Воронежская старина», 1910, вып. 9; «Слобода Новая Калитва», «Воронежские епархиальные ведомости», 1884, №10; А. Хреновский «Алексеевские пещеры», «Воронежские епархиальные ведомости», 1875 г, №13, – вообще довольно странный способ «отъёма денег у честного населения» — никакому О. Бендеру в голову не приходило рыть год за годом пещеру только для того, чтобы разжиться за счёт нищих паломников. Опять же, невозможно не подивиться просто водевильному сходству обвинений... Кстати, наши пещеры взрывали и исходя из довольно-таки странных соображений «о нашей безопасности». То есть из каких соображений взрывали на самом деле – понятно. Но говорили при этом почему-то о безопасности. Исходя из точно таких же соображений, например, были уничтожены Алексеевские пещеры (урядник испугался катящегося с горы камня, пущенного из шалости мальчонкой; при чём тут богослужение в пещерах, я так и не смог понять) – в аккурат за сто лет до того, как были уничтожены входы во все Подмосковные каменоломни.

⁷⁷ Никольский П. В. «Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX веке», – «Воронежская старина», 1910, вып. 9. Как ни крутись и как ни выкручивай-

В этом преследовании пещеростроителей со стороны официальных властей и заключается трагизм ситуации. Официальная церковь оказалась не готовой поддержать благочестивое стремление простых мирян и направить его в нужное русло, в русло возрождения древних аскетических традиций, вдохнув тем самым в церковную жизнь поток искренней, живой веры. Веры, ради которой многие пещеростроители готовы были нести весьма тяжёлые труды. Это происходило в то время, когда в русском обществе упрочнились корни атеизма. И именно тогда, объединённое стремление к благочестию простых мирян и позиции официальной церкви было бы особенно важно. Но, к сожалению, этого не произошло, — а, учитывая внутреннее положение самой церкви, и не могло произойти в полной мере. Была потенциально возможна лишь внешняя поддержка пещеростроителей, как это произошло, например, в Белогорских пещерах. Хотя для этого и потребовалось личное вмешательство самого императора Александра I. В пещеры был приписан официальный священник, выделены денежные суммы на их строительство и благоустройство. А позже был образован и монастырь.⁷⁸ Предоставить же внутреннюю духовную поддержку данным начинаниям официальная церковь в XIX веке была не в состоянии, так как основа духовной жизни — умное делание, исихазма — было в церковных кругах лишь редким исключением, а институт старчества, через который и могло в полной мере осуществляться духовное совершенствование, не получил серьёзного распространения. В таких условиях в тех же Белогорских пещерах, когда ослаб первый этап подвижничества со смертью основателей пещеростроительства Марии Шерстюковой и Ивана Тищенко, неизбежно было падение духовно-нравственного уровня, что неоднократно отмечалось в «Летописи Белогорского Воскресенского монастыря». Не было опытных старцев, которые могли бы повести народ по лестнице духовного совершенствования.

В советскую эпоху, в период гонений на русскую православную церковь, изменился и характер взаимоотношений между пещероустроителями и церковными властями. Все они оказались неуютны новому режиму. Был взят курс на их полное уничтожение...»

* * *

— Ой, не всё просто в этом народном пещерокопании... На поверхности — одно; в глубине (той, что называется Суть) — совсем иное.

: Понятен конфликт крестьянских создателей пещерных храмов как со светской, так с официальной церковной властью. Очень даже понятен. Внешне. Ибо так похож на наш конфликт с почти такой же дурой-властью и козлами-спортсменами из официальной спелеологии в семидеся-

ся — а всякое тайное становится явным...

⁷⁸ Никольский П. В. «Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX веке», — «Воронежская старина», 1910, вып. 9.

тых/восемидесятих годах прошлого века,—

Но ведь при всём возможном меркантилизме правящей церкви, при максимально возможной бездуховности даже возникает **первый естественный вопрос**: в стране нарождается и поднимает голову атеизм во всех своих проявлениях, начинаются революционные брожения, распад традиционного общинно-патриархального уклада жизни и ломится в настоящее научно-технический прогресс со всеми сопутствующими моральными и классовыми разрушениями,— разве не выгодно было той самой официальной церкви поддержать народное движение, возглавить его и направить в нужное русло? Разве не понимали борцы с пещерокопательством, что всеми своими акциями только отторгают от себя народ, склоняют его к уходу в секты (и такие не замедлили появиться) или к противоборствующей социальной деятельности?

: Не может быть, чтоб не понимали. Но препятствовали богослужению. Но — засыпали пещеры, рубили иконы и жгли алтари. Получив в результате всего этого Октябрьский коммунистический переворот и прочую чуму XX века,— вплоть до фашизма. [Не спешите смеяться, упрекая меня в драматической гиперболизации: река начинается с малого ручейка, лавина — со снежинки, обвал в пещере — с песчинки.]

— Хорошо. Допустим, так далеко в будущее IQ заглянуть не позволял,—

Допустим. Но практическая выгода-то в нераздувании, по крайней мере, конфликта, БЫЛА.

Если не говорить о духовной составляющей. О том, что задача синодальных противников народного пещерокопания заключалась в единении, а не разобщении Церкви. В служении Богу в первую, во вторую и в третью очередь. И в четвёртую. И в пятую, и в шестую. И ни в чём ином.

: Пошли на козлиный принцип. Упёрлись,—

Не могу понять, почему. На уровне души — не могу. А вербалка,— она, конечно, разное шепчет.

Да только пресловутые “козни лукавого” — не ответ. Это уход от ответа, причём всем сторонам равно удобный. Теперь, по прошествии лет.

Ну да ладно. *Когда-нибудь и о нашем времени будут рассуждать, столь же недоумённо поджимая плечами и прочими частями тела: ну чего это не поделила официальная совковая спелеология со своей несовковой сестрицей спелестологией в конце XX века? И невдомёк будет беднягам-естествопытателям будущего, что вот эту самую НЕсовковость, в некотором роде, и не поделила. Потому как не будут наивные наши потомки — искренне надеюсь на это — иметь о страшном слове “совок” хоть какое-то внятное представление. Как не имеем мы его сейчас о флорентийских интригах времён Данте. [Как их там, кстати, звали: гиблины и гоблины? Или эльфы и цвельфы?...⁷⁹]*

— **Вопрос второй**: из сказанного понятно, что далеко не

⁷⁹ Кажется — ПГВельфы. И гибеллины. Впрочем, возможно, снова зашибаюсь — и слава Богу.

в одном подражательстве Киево-Печерской лавре дело было. Как не в одном неприятии народом раздувшейся от доходов официальной церкви. Ибо во все времена противники ортодоксальной религиозной мысли или навязанной властью религии избирали иные способы ухода от *принудительной веры*. Способов этих перепробовали очень много. Пещерокопательство среди которых не самое распространённое было. А коль случалось – в редких случаях ему не предшествовал побег. Миграция. Лишь найдя новое, подходящее для жизни место, коль были одержимы идеей сделать подземный храм – создавали его. На задворках империи-гонителя, за пределами её – но не там, где испытали притеснение.⁸⁰ Не там, где прозрели: дурят нашего брата, ох, дурят...

– И одним подражанием руководствуясь, много не накопишь. Тут иной стимул нужен.

: Так что же звало крестьян XIX века царско-синодальной России на подвиг создания пещерных молелен и храмов? Всем гонимым при этом назло, снова и снова. Ведь из собственных исследований знаю: даже при действующих каменоломнях и рудниках создавали их в это время. Отсюда – найденная нами в старицкой каменоломне икона, изображавшая Вознесение. В съяновской каменоломне Лесные Штреки – часовня.

Причём создавали не только в России – в польском соляном руднике Величка церковь действовала всегда. То есть не одно православие ощутило...

: Что – некую “благодать Подземли”?

: *Такой простой ответ...*

За которым – слишком много всего.

Ибо крестьянину, ощутившему эту благодать, как Приближение к Богу во время паломничества в Киево-Печерской лавре, затем во сне являлись ангелы. И говорили: хочешь спасти душу — никуда не убегай. Не создавай секту. Оставайся там, где живёшь. В той же вере.

“Только копай, копай...”

– Совсем, как внутренний голос из спелеоанекдота. “Но в каждой шутке есть доля шутки”, –

Ибо копать следовало в строго конкретном месте. Либо на месте, где когда-то был православный подземный храм. Или храм языческий. Не столь, по видимому, важно – чей и когда.

Важно, что место это располагало к данному подвигу.

И ведь не даром, стоило начать работу – как по волшебству возникали помощники, и вместо насмешек и брани – помогали. И ещё как! Будто своего

⁸⁰ Так появились христианские подземные храмы Каппадокии, Вардзии и Крыма; так возникли Киево-Печерская, Псковско-Печерская – и другие подземные храмы и лавры. Уход первых христиан в каменоломни (катакомбы) Александрии и Рима был вызван лишь гонениями на молодую христианскую церковь язычников-римлян и по сути был неоторжим от распространения Слова Божьего на территории Римской империи. [Подробнее об этом процессе см. статью Ю. Ю. Шевченко «Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского», “Спелестологический ежегодник РОССИ”, 2000 г.]

ежедневного тяжкого труда было мало – копали по ночам. А с утра – на барщину и церковную десятину, на свои поля и наделы... Зачем, ради чего? Как могли предвосхитить, почувствовать заранее – сквозь просто каторжный труд! – почти неуловимую иным благодать Подземли? [Которая когда ещё создана-то будет!..]

Да что – благодать грядущая, когда оформляли эти неграмотные крестьяне свои подземные храмы так, что...

: что кажется — загадочное “подземное нечто” не только диктовало им необходимость копания. Оно внушало, как архитектурно оформить исполненное. Как проложить ход. Как расписать своды и стены. Какой смысл вложить в граффити, творимые в слабом свете жировой площадки, самодельной свечи или лучины –

Так, что рисунки эти и формы будто зеркально повторяют и древние эзотерические мотивы, и самые сокровенные космические воззрения,–

: “Мистика”,– фыркнет иной. “Подтасовка”,– от бес- сильной невозможности ответить на поставленный мной вопрос скажет некто, ортодоксально-упёртый.

А я вспомню, что у всех народов подземные легенды как-то удивительно схожи. Вспомню, что исиахия возникла не на пустом месте. Вспомню о фаворском свете, что вполне различим под землёй – и о сиянии/свечении пещерного свода, что наблюдали мы, лишённые веры, в каменоломнях. И в естественных пещерах.

И скажу: никакая это не мистика, братцы. Это Небо.

Которое становится ближе под землёй.

И вся недолга.

В честь которой – последняя цитата из Виталия Викторовича:

* * *

«Подземные памятники сооружались, как правило, в горах (холмах), высоких склонах долины, останцевых формах рельефа – дивах. Выбор подобных мест помимо чисто практического удобства при строительстве, на наш взгляд, имеет и глубокий мифологический смысл.

В мифах различных народов мира подобные формы рельефа “воспринимались как образ Мира, модель Вселенной, в которой отразились основные элементы и параметры космического устройства”.⁸¹ Они как бы связывали воедино “трёхчастное разделение вертикальной оси Вселенной на Верхний, Средний и Нижний миры”⁸². В связи с этим пещера являла собой подобие входа в Верхний и/или Нижний мир.⁸³ Отсюда использование пещер в культовых целях. Здесь могли совершаться определённые обряды. Помимо всего прочего эти обряды могли быть связаны с осуществляемыми в пещерах захоронениями; при этом

⁸¹ «Мифы народов мира» – энциклопедия, I том, с. 313 [М., 1987].

⁸² Кызласов Л. Р., «Древнейшая Хакассия»,– М., 1986.

⁸³ «Мифы народов мира» – энциклопедия, I том, с. 313 [М., 1987].

могло считаться, что “души умерших через пещеры должны уходить внутрь Мировой Горы в верхнее хранилище душ рода”⁸⁴.

Интересно в этой связи провести параллель с созданием в Западной Европе в эпоху неолита погребальных камер, представляющих собой выложенные из камней монументальные галереи с насыпанными сверху курганами. По мнению ряда исследователей, подобные погребения должны были заменить захоронения в специально вырытых или природных пещерах⁸⁵. Возможно, схожие идеи существовали и у обитателей Донских берегов в столь же отдалённые эпохи сооружения ими курганов.

Также интересно провести параллель: меловые дивы донского региона – менгиры Западной Европы и других территорий. При этом опять же необходимо отметить, что напоминающие дивы менгиры в большинстве случаев “служили для погребений или были связаны с погребальным культом”.⁸⁶ Подобная параллель может вызвать возражения в плане происхождения этих объектов. Менгиры вырубались в каменной породе, а затем переносились в определённые места, где и устанавливались. Дивы же в традиционных представлениях геологов и географов являются чисто природными объектами, образовавшимися в результате протекания естественных процессов.⁸⁷ Но не могли ли образовавшиеся естественным путём дивы лишь облегчить замыслы древних донских строителей в плане воплощения идей, выраженных в менгирах? При этом строители лишь немного могли доработать форму образовавшихся естественным путём объектов.⁸⁸ [...]

⁸⁴ Кызласов Л. Р., «Древнейшая Хакассия», – М., 1986.

⁸⁵ Монгайт А. Л. «Археология Западной и Центральной Европы», – М., 1973.

⁸⁶ Монгайт А. Л. «Археология Западной и Центральной Европы», – М., 1973.

⁸⁷ Дубянский А. А. «Ископаемый карст среди верхнемеловых отложений», – Бюл. МОИП, отд. геологии, 1937, т. 15, вып. 4; Мильков Ф. Н. «Дивы Среднерусской возвышенности» – “Природа”, 1954, №9.

⁸⁸ Из истории нам известны подобные строительно-преобразовательные предприятия – причём большинство из них связано именно с погребальными комплексами. Дабы не раздувать сноску к тексту вполне независимого исследователя, скажу, что по мнению современных исследователей пирамид, для возведения по крайней мере некоторых из них использовались естественные скальные высоты – которым придавалась нужная форма (одновременно с сооружением погребально-подземной части), затем почти готовая пирамида “доводилась” до нужных размеров и облицовывалась камнем. Перепланировались холмы и скальные выступы на Кавказе и в Хакассии, в древнем Китае, Центральной и Северной Америке [В. М. Слукин, «Архитектурно-исторические подземные сооружения»; «Археологические памятники Ширинского района» – Балахчин В. П., “Ширинский вестник”, 1997; Кызласов Л. Р., «Древнейшая Хакассия», – М., 1986; Peter James, Nick Thorp – «Ancient inventions», 1994; Peter James, Nick Thorp – «Ancient mysteries», 1999; Г. Н. Матюшин, «История древнего мира – тайны цивилизаций»; «Строители погребальных холмов и обитатели пещер», – сборник, пер. с английского Е. Красулина, Москва, “Терра”, 1997], –

О возможном культовом применении див говорит не только их древнее название — но и само их расположение. Ещё исследователи XIX века обращали внимание на то, что Большие дивы располагались как бы в одну линию,— что позволяло им ошибочно считать их за остатки древней оборонительной стены.⁸⁹ Проведённые автором в 1999 году исследования показали, что расположенные таким образом дивы имеют, подобно менгирам, археоастрономический аспект. Несмотря на то, что “археоастрономия присутствует практически на всех видах археологических памятников”⁹⁰, здесь это присутствие выглядит особенно очевидно. Так, например, линия направления див ориентирована на восходы и заходы Солнца в дни летнего и зимнего солнцестояний; подобную ориентацию имеет и вход в пещеру — что, помимо чисто календарного аспекта, могло иметь культовое значение, учитывая важность этих дней в системе мистических представлений древних обществ.

Во время археоастрономических исследований автором за точку наблюдения была выбрана вершина самого крупного дива, имеющего в своём основании вход в подземный комплекс. Ещё в конце XIX века эта дива была не просто самая большая, но и занимала центральное положение в ряду остальных 26 меловых див⁹¹. Этот выбор отвечает методике археоастрономических наблюдений, согласно которой место наблюдений должно “по возможности приближаться к искомому центру памятника в период его функционирования, из которого разворачивается всё организованное пространство памятника и которому были подчинены отдельные его объекты”⁹².

В настоящее время, по причине разрушения большинства меловых столбов, эта дива занимает среди оставшихся четырёх столбов крайнее положение. Возможно, именно на ней ещё во второй половине XIX века В. Н. Майнов видел “идущую в виде обода вокруг вершины постройку, которая от действия времени скорее может называться насыпью”⁹³. Можно предположить, что вершина дивы

само расположение придонских див, их формы, отмеченные в хрониках и путевых заметках уже в XVI веке (и ранее, в эпоху античности) ясно говорят: эти природные образования либо подверглись значительной “доработке” неизвестными строителями — либо представляют собой *поистине чудесное* явление природы. Принцип У. Оккама склоняет меня скорее к первому предположению, чем ко второму. Противникам первой точки зрения придётся брать в союзники фэнтези — что вряд-ли входит в их планы.

⁸⁹ Вейнберг Л. Б. «Пещерные памятники. Дивьи горы, Шатрище и Белогорье», — “Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии” [Воронеж, 1891].

⁹⁰ Потёмкина Т. М., Юревич В. А. «Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект)», — М., 1998.

⁹¹ Материалы из фонда Струкова Д. М., ОР РГБ, 31/21.

⁹² Потёмкина Т. М., Юревич В. А. «Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект)», — М., 1998.

⁹³ Майнов В. Н. «Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии», — “Древняя и новая Россия”, 1875, №5.

ранее представляла собой площадку для наблюдений за небесными светилами. Кроме того она могла, подобно мегалитическим постройкам, выполнять функцию жертвенника. Ибо мегалитические менгиры не только представляли собой сооружения, захоронения в которых “должны были заменить погребения в специально вырытых или природных пещерах, которые и служили образцом для мегалитических гробниц”⁹⁴ — помимо погребальной функции, как считают некоторые исследователи, менгиры представляли собой жертвенник, на котором могли совершаться культовые обряды.⁹⁵ Не могли ли подобные обряды совершаться на вершине одной из див, несущей в себе пещерные сооружения?

Интересно отметить и мнение некоторых исследователей, отождествляющих меловые останцы-дивы с памятниками, указанными на Дону ещё во II веке Клавдием Птолемеем.⁹⁶ Птолемей называл эти памятники “жертвенниками Александра Македонского и Кесаря”, — “конечно же, имена Александра Македонского и Кесаря стоят здесь только потому, что повсюду и всякие подобные памятники тогдашние люди приписывали только этим славным героям”⁹⁷. Тем не менее, сама интерпретация в древности этих объектов, как культовых сооружений, весьма примечательна. И в этом смысле трудно недооценить обнаружение неподалёку от Больших Див, в пределах визуальной видимости, во время проводимых А. Т. Синюком раскопок городища *Мастище каменного лабиринта-святилища, в котором тоже отражены наиболее важные астрономические направления*.⁹⁸ [Курсив мой — С. Сом]

Не потеряли свою значимость и символизм меловые останцы-дивы с приходом на донскую землю христианства. Интересно заметить, что утвердившись на месте дохристианских культов (как это часто бывало в практике), представите-

⁹⁴ Монгайт А. Л. «Археология Западной и Центральной Европы», — М., 1973.

⁹⁵ В настоящий момент такая точка зрения среди западных археологов и историков является общепринятой (чего не было ещё 10 ÷ 15 лет назад), — а потому предположительную интонацию можно отбросить. [«Строители погребальных холмов и обитатели пещер» (сборник, пер. с английского Е. Красулина, М., “Терра”, 1997); Peter James, Nick Thorp — «Ancient inventions», 1994; Peter James, Nick Thorp — «Ancient mysteries», 1999.] Кстати, в данном месте В. В. Стёпкин явно ошибочно вместо слова “менгиры” употребляет несколько иного значения термин “дольмены” — из уважения к Автору я позволил себе исправить явную опisku и сопутствовавшие ей стилистические неточности.

⁹⁶ Амелькин А. О. «Архитектурная история пещерных памятников Дивного-рья», — “Археологические исследования Высшей педагогической школы: Сборник научных трудов (к 25-летию археологической экспедиции Воронежского педуниверситета)”, — Воронеж, 1996.

⁹⁷ Забелин И. Е. «История русской жизни с древнейших времён», ч. I, М., 1908.

⁹⁸ Анищенко С. В. «О месте Мастищенского лабиринта в системе мировоззренческих представлений населения Восточной Европы», — “Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий: тезисы докладов научной конференции”, — Липецк, 1999.

ли новой религии не стали уничтожать древние символы, отражённые в камне. Ещё более интересно, что в этих, созданных самой природой меловых столбах, они видели сходное с описанным ранее значение. Речь идёт прежде всего о том, что меловые останцы-дивы несли в себе идею связи различных уровней Вселенной. Воплощение этой же идеи мы находим в устройстве христианских храмов. И если в этой связи взглянуть на дивы, расположенные над входами в пещерные православные храмы, то мы увидим как бы наземное продолжение подземного святилища. И не случайно на рисунках и фотографиях див XIX – XX вв. мы видим расположенные на их вершинах купола-маковки с крестами. Как и в древние времена, душа человека, подобно диве, стремится в Небо. И крест, венчающий диву, говорит о такой возможности, связав собой горизонтальный и вертикальный уровни бытия.⁹⁹

Пришедшие в пещеры, которые в древности выполняли погребально-культовое назначение, православные монахи в духовном плане продолжили эту традицию. Они символизировали собой умершего для этой жизни человека. И “если же монахи, по древнерусскому понятию, являлись не преданными земле мертвецами – то пещеры напоминают больше всего не замурованную могилу”¹⁰⁰.

Закономерный символизм прослеживается и в самом расположении пещер на склоне. Как правило, они тяготели к верхней части возвышенности. Это отмечается даже там, где, в случае размещения их у подошвы склона, им бы совсем не угрожала опасность затопления во время паводка; причём строительство внизу было бы технически удобней, удобнее было бы и заходить в пещеру, расположенную внизу. И если в этой связи рассматривать возвышенность, как символ, объединяющий в себе различные уровни Вселенной, то расположение пещеры в верхней части склона может быть объяснено стремлением создателей быть связанными именно с верхним, Небесным уровнем Бытия.

Вероятное символическое значение могла иметь и сама конструкция подземных сооружений. Показательны в этом плане конструктивные особенности

⁹⁹ Можно добавить, что донские дивы с созданными в них пещерными храмовыми комплексами очень напоминают аналогичного вида туфовые останцы в Каппадокии с созданными в них жилыми и храмовыми комплексами. Время создания христианских пещерных и подземных храмов Каппадокии предшествовало созданию грузинского подземного комплекса Вардзия и аналогичных Крымских пещерных монастырей (при том, что в Крыму общая традиция создания пещерных городов, культовых подземелий и подземных крепостей насчитывает тысячелетия и явно старше христианской традиции); насколько первые придонские пещерные комплексы моложе Каппадокийских и Крымских, судить нужно с очень большой осторожностью. Христианские, конечно, моложе — но можно-ли такое утверждать об их языческих предтечах, вопрос спорный. [С. Com]

¹⁰⁰ Stratonov I. «Die Krim Ihre Bedeutung für die Christianisierung der Ostslaven», “Kyrios. Vierteljahresschrift für Kirchen – und Geistesgeschichte Osteuropas”, Königsberg, 1936.

так называемой Цветной комнаты из Белогорских пещер. В плане Цветная комната имеет прямоугольную форму, вытянутую по линии запад – восток. Потолок выполнен в виде цилиндрического свода. Ширина помещения – 2,5 м, длина – 4,2 м, общая высота – 2,5 м, высота свода – 0,6 м. В западной стене комнаты расположен вход в помещение, над которым создана орнаментальная композиция. Этот орнамент – впрочем, как и остальной, выполненный на стенах комнаты, создан путём вырезания в мелу. [...] В восточной, противоположной входу стене помещения вырезан большой киот для иконы, над которым справа и слева нависают капители от колон, не сохранившихся в своей основной части. Восточная стена украшена также вырезанными в мелу веерными дисками.

Боковые стены Цветной комнаты имеют в себе ниши, которые в разрезе представляют форму неравнобедренной трапеции с перпендикулярными полу основаниями. Над нишами имеется комплекс узоров, состоящих из дисков и полудисков разных диаметров, некоторые из которых сохранили полную или частичную окраску в красный цвет. Возможно, из-за этой окраски комната и получила в среде местных жителей название Цветной. В верхних частях боковых стен – там, где они переходят в сводчатый потолок – в мелу вырезаны зубцы, каждый из которых имеет в профиле форму квадрата со стороной в 5 см. Необходимо отметить очень плохую на сегодняшний день сохранность настенных граффити. В некоторых местах они читаются с трудом.

Как можно интерпретировать рассматриваемые рисунки-граффити? Ещё В. И. Плужников обратил внимание на то, что веерные диски напоминают народную резьбу по дереву¹⁰¹. Действительно, подобные знаки часто вырезались народными умельцами на различных частях русской избы, как правило – над проёмами, а также на бытовых предметах, например, прялках. Об этом свидетельствует богатый этнографический материал. Б. А. Рыбаков считает подобные знаки солнечными символами, в расположении которых прослеживается чёткая система¹⁰².

Примечательно, что в расположении веерных дисков и полудисков на стенах Цветной комнаты тоже прослеживается определённая система. Знаки расположены не хаотично – отмечается чёткая симметрия. Опираясь на выводы, сделанные Б. А. Рыбаковым, можно предположить, что рисунки показывают, прежде всего, ход подземного ночного солнца. Так на стенах в левой части орнамента мы видим как бы заходящее светило, – причём по мере приближения к поверхности солнечный диск растёт. Закат изображён в виде полудисков, а в правой части орнамента мы видим солнце как бы восходящим. Таким образом в композиции присутствует общая черта: солнце словно опускается в подземный мир, освещая его и наполняя светом. Этот символизм имеет двойную нагрузку – если учитывать подземное нахождение орнамента. На одной из стен между крупными дисками и полудисками, предположительно обозначающими восходящее и заходящее солнце, расположено 12 более мелких дисков. Возможно, во

¹⁰¹ Плужников В. И. «Пещерные монастыри на Дону и Осколе», «Памятники русской архитектуры и монументального искусства», – Москва, 1985.

¹⁰² Рыбаков Б. А. «Язычество древних славян», М., 1987.

всей этой композиции находит отражение бег времени – дневной или ночной (по количеству часов¹⁰³), или же годовой (по количеству месяцев).¹⁰⁴

Не менее интересно пространственное оформление комнаты, в которой находятся вышеописанные рисунки-барельефы, – здесь мог найти отображение пространственный образ Вселенной. В целом этот образ соответствует христианской модели мира, имеющей описание в Библии и более подробно изложенной Василием Великим и Иоанном Златоустом.

Рассмотрим с этих позиций структуру Цветной комнаты. Потолок в ней имеет цилиндрический свод, что в целом соответствует христианским представлениям о форме небесного свода. Ниже, на границе стен и сводчатого потолка, расположены линии зубцов, которые, на наш взгляд, могут нести семантическую нагрузку воды, отображаемой как бы в виде стилизованной линии волны.

Ниже уровня воды продолжается “небесный свод”. Он простирается до прямоугольных в профиле ниш, которые могут символизировать землю. Трактовка ниш именно в этом значении может быть объяснима этнографическим материалом. Например, в резьбе по дереву, которую напоминают вышеописанные веерные диски, прямоугольником обозначалась именно земля.¹⁰⁵ Кроме того, в пользу подобной интерпретации говорит и тот факт, что “солнце”, выполненное в виде веерного диска, заходит именно сюда. Ниже уровня “земли” (в нашем случае – ниш) вероятно, находится подземное царство – ад.¹⁰⁶

¹⁰³ Двенадцатеричная система измерения суточного времени до сих пор принята в ряде стран; в России она практиковалась вплоть до XX века. Наверное, должно напомнить: минутная стрелка на часах тоже появилась относительно недавно, – по крайней мере в России основная масса населения вплоть до того же XX века не подозревала о её существовании. [С. Сом]

¹⁰⁴ Трудно удержаться от дополнения-комментария: как было мной показано в ряде статей и в главах «Катакомбного Итога», практически полная потеря “фактора времени” под землёй — одно из важнейших отличий Мира Подземли от Мира Поверхности. В этом смысле темпоральные и календарные граффити подземных культовых пещер мне представляются “более, чем значащими”. [С. Сом]

¹⁰⁵ Рыбаков Б. А. «Язычество древних славян», М., 1987.

¹⁰⁶ Я не мог бы подписаться под этими словами В. В. Стёпкина; более того – менястораживает несколько, как представляется мне, поспешная интерпретация фрагментарно сохранившихся архитектурных и графических элементов, – но за право Автора отстаивать безусловно прогрессорскую точку зрения готов биться с зашоренными “специалистами”, как за свою собственную. Потому цитирую дальнейшие рассуждения В. В. Стёпкина без лакун и комментариев. В любом случае: даже если оформление подземного храма “неискушёнными в мифологии крестьянами” есть лишь случайное совпадение с глобальной религиозной парадигмой, это ‘совпадение’ достойно самого пристального анализа. Ибо “ничто не возникает просто так”, и любое явление, кажущееся нам ‘случайным совпадением’, по сути своей следствие не вполне осознанных нами информационных взаимодействий. [С. Сом]

Обратимся вновь к уровню воды. Можно предположить, исходя из вышеизложенного, что это не простые воды, а небесные, о которых не раз упоминается в Библии, как о водах, находящихся превыше небес. [Пс. 148, 4; Иер. 10,13; Иер. 51, 16; Быт. 1, 6 – 7,– и др.] Интересен тот факт, что о небесных водах повествуется не только в Библии, но и в Ригведе. В последней отмечено, что воды делят небо на две части; верхнее небо с запасами воды – “свах” и воздушное пространство со звёздами, Солнцем и Луной – “бхувах”.¹⁰⁷ Примечательно в нашем случае, что Солнце движется как раз ниже уровня небесных вод. О расположении Солнца и Луны на твери небесной, которая находится ниже уровня небесных вод, мы узнаём также из Библии [Быт. 1,7; 17].

Обращает на себя внимание параллель с шитой иконой 1593 г. «Троица с бытием». Здесь мир в процессе его творения показан в виде свода, и главное внимание обращается не на Солнце и Луну, а на верхние небесные запасы воды, находящиеся над землёй выше твери небесной. Солнце и Луна на иконе движутся так же ниже запасов воды. Надпись под иконой говорит: “Сотвори Господь небо и землю и воду превыше небес”.¹⁰⁸

Таким образом, если произвести разрез Цветной комнаты, то мы увидим как бы разрез Вселенной в христианской космографии: свод – верхнее небо; зубцы – воды небесные; пространство с веерными дисками – небо, по которому движутся небесные светила (Солнце и Луна); прямоугольные ниши – уровень земли; пространство ниже ниш – подземное царство. Интересно отметить, что пещеры в целом в своём расположении также имеют несколько уровней, соединённых между собой подземными лестницами и наклонными ходами. Эти уровни также можно сопоставить с различными зонами бытия. В этом случае поднятие по ступенькам лестниц от одного уровня к другому могло символизировать духовное восхождение подвижников в небесные обители.

Как предполагалось выше, веерные диски обозначают солнце, а ниши – землю. Но, возможно, здесь заключается двойная смысловая нагрузка. Так в Библии и в христианских богослужебных сборниках Иисус Христос называется Солнцем правды. Ниши в стенах могли использоваться, как места для погребений — что восходит своими идейными истоками к захоронениям в стенах римских катакомб, созданных в первые века новой эры. Причём интересный момент: предполагаемое погребение в Цветной комнате Белогорских пещер совершалось как раз в прямоугольной нише, трактуемой нами, как уровень земли. В связи с этим трактовка орнамента может быть такова: Иисус Христос – Солнце правды – спускается под землю, где находятся души умерших, и выводит их оттуда. Согласно библейской истории это событие произошло незадолго перед воскресением Христа, погребённого в пещере; при этом воскресла часть умерших. Но все остальные должны будут восстать из мёртвых в конце существующего мира. Это ожидание всеобщего воскресения погребёнными в нишах и может быть отражено в данном случае. При этом интересна сама трактовка

¹⁰⁷ «Древнеиндийская философия», 1963.

¹⁰⁸ Рыбаков Б. А. «Язычество древних славян», М., 1987.

веерных дисков, как символов воскресения¹⁰⁹ и их окраска в красный цвет. Связь красного цвета в погребальном обряде с символикой воскрешения наблюдается с архаических времён¹¹⁰, — не случайно на пасху яйца окрашивают именно в красный цвет, как символ воскрешения Христа.

Связь “пещера – смерть – воскресение” прослеживается и по другим источникам, и характерна для многих культур различных эпох.¹¹¹ В. Н. Топоров отмечает следующий интересный момент: “Слияние в образе пещеры идей жизни, смерти и воскресения объясняет не только то, что пещеры использовались, как святилища, но и то, что раннехристианские храмы имели пещерный облик, — как, впрочем, и многие храмы дохристианской эпохи [например, римские митреумы, храмы Лалибелы, мальтийские мегалитические храмы IV тысячелетия до н. э., некрополи Черветери, созданные этрусками в VIII ÷ V вв. до н. э. и т.д. — прим. С. Сом]. Сам храм-пещера представлял собой модель Вселенной, в которой на соответствующих уровнях (как зримых, архитектурных, так скрыто-внутренних, эзотерических) отображались различные космические элементы и зоны.”¹¹²

Помимо веерных дисков, символизирующих победу жизни над смертью, подобную смысловую нагрузку несут встречаемые в пещерах Донского региона изображения пальмовых ветвей и крестов. Пальмовые ветви мы можем наблюдать, например, в художественной композиции на стенах Калачеевской пещеры. Свои мотивы подобные изображения черпают в глубокой древности Аппенинского полуострова. В Риме языческом они были символом победы. Первые христиане выражали ими также победу над искушениями жизни, победу над смертью посредством воскресения, нанося их на стены римских катакомб неподалёку от своих усыпальниц.¹¹³

При этом интересно заметить, что в римских катакомбных гробницах пальмовые ветви изображались часто вместе с монограммой Христа¹¹⁴, — аналогичные изображения мы наблюдаем в настенных граффити подземных храмов Среднего Дона. [...]

Помимо монографических форм креста в пещерах донского региона встречаются и другие формы этого символа — здесь можно увидеть “крест катакомбный”, или “знамение победы”, берущий свои истоки ещё в IV веке; встречаются не уступающие по глубине корней “латинский” и “мальтийский” кресты.

Небезынтересны также изображения кораблей из Гороховской пещеры. Они могли нести в себе символику Церкви, как корабля спасения — на котором от

¹⁰⁹ Фадеева Т. М. «По горному Крыму», М., 1987; Фрикен А. «Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства», ч. I, М., 1872.

¹¹⁰ Шилов Ю. А. «Прародина ариев». М., 1995.

¹¹¹ «Мифы народов мира», энциклопедия в двух томах, М., 1987/88.

¹¹² «Мифы народов мира», М., 1987, т. I, стр. 311 — 312.

¹¹³ Фрикен А. «Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства», ч. I, М., 1872.

¹¹⁴ Епископ Порфирий (Успенский) «Святыни земли Италийской (из путевых заметок 1854 года)», — М., 1996.

житейских волн, подобно Ною, спасались верующие.¹¹⁵ »

* * *

На этом я оборву затянувшееся цитирование *чужой работы* — ибо говорить следует голосом своим,—

— но главным образом потому, что работа В. В. Стёпкина не только в огромной степени самодостаточна — она фундаментальна во всех смыслах. И коль её изучать, то не по моим цитатным реляциям и сносочным комментариям, а читая Автора.

¹¹⁵ Аналогичные изображения выполнены на стенах Керченских склепов [См. М. Сохин, «Новая система склепов на горе Митридат» в Спелестологическом Ежегоднике РОСИ за 2001 год.] Согласно раннехристианской легенде (как ни удивительно, но в народе она жива до сих пор — впервые я услышал её от своей няни в 1966 году), на кораблике Дева Мария приплывает, чтобы спасти души раскаявшихся в своих прегрешениях. У Марины Цветаевой есть перевод германского народного стихотворного варианта этой легенды на русский язык, который так и называется “Кораблик”; в 1986 году замечательный дуэт ВерЛен положил это стихотворение на музыку. Странно, что некоторые исследователи культовых христианских ПАС не знакомы с этой красивой легендой... [прим. С. Сом]

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ

Есть в Интернете замечательный сайт – Спелестологическая Картинка Дня.

[<http://www.speleoastronomy.org/spod/spod.php?>]

Я с большим уважением отношусь к его создателям – Саше Никольскому, Ане Малышу и Юре Долотову – и рад нашей многолетней творческой дружбе.

В одной из предидущих глав я уже воспользовался представленными на нём фотографиями; с любезного разрешения его владельцев продолжу эту тему. Ибо теории теориями, но сколько “сахар” ни говори, во рту слаще не станет. А потому есть смысл прокомментировать пусть не все, но некоторые из написанных мной выше строк их визуальными образами, – памятуя о том, что на полноценную иллюстрацию всех описанных мной объектов и видов терратектур даже десяти томного фотоатласа “маловато будет” – чтоб убедиться в этом, достаточно посетить указанный сайт и пройти по всем его ссылкам, – “но тем не менее”:

В пещере Окладникова на Алтае 30–40 тысяч лет назад жили неандертальцы. На сегодняшний день это самая восточная из бесспорных неандертальских стоянок, однако не исключено, что неандертальцы проникали и дальше на восток — в Монголию и Китай. Фото с сайта www.archaeology.nsc.ru

Знаменитая гробница в Уэльсе Bryn Celli Ddu.

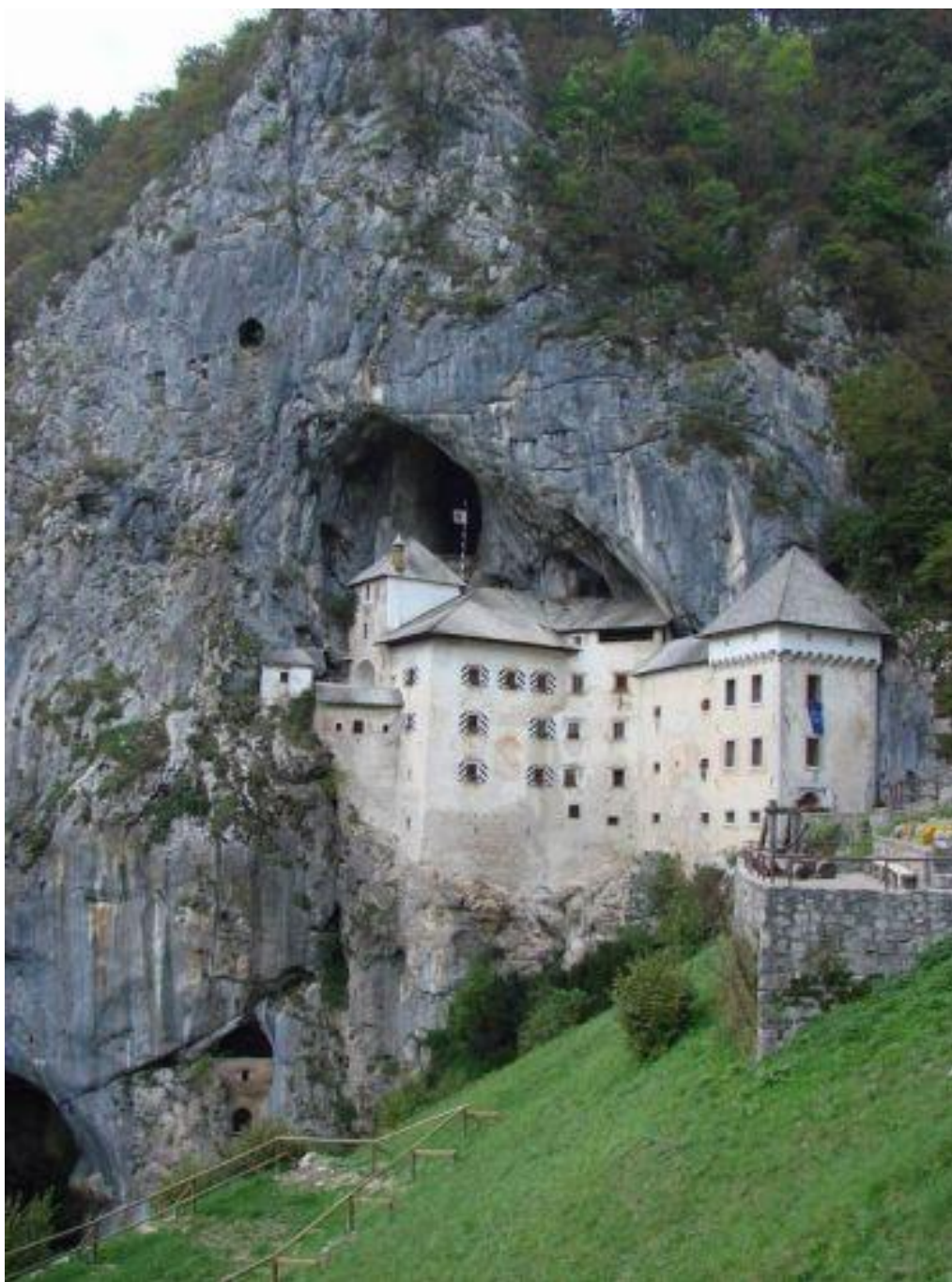
Скальные храмы вида ПКП в провинции Шэньси [Китай].

Успенский скальный монастырь – полуподземное сооружение вида ПКП.

Эске-Кермен с современным новостроем.

Шедевр ПКП с использованием естественной полости:
в Верхний грот крупной карстовой пещеры Предъяма встроен
рыцарский замок Предъямский Град (XV-XVI вв.; но есть предположение,
что строить его начали ещё в первой половине XII века).
[marlevich, Словения, 1996.]

На северо-западе равнины Биелопалича, высоко в горах живописно встроен в пещеру монастырь Острог – главная христианская святыня Черногории. Во всём мире это единственный монастырь, который, кроме людей православного вероисповедания, равно почитаем католиками и мусульманами.

Пещерные церкви монастыря известны своими росписями;
в нём хранятся мощи св. Василия Острожского.

[marlevich, Черногория, 2006]

Давидо-Гареджийский монастырский комплекс, построенный в VI веке, расположен в 60 км к юго-востоку от Тбилиси, на грузинско-азербайджанской границе. Размер всего комплекса около 25 км. Граница между Грузией и Азербайджаном делит Давид-Гареджи на две части. Комплекс представляет собой высеченные в скалах около 20 монастырей и охватывает территории трех районов Грузии — Гардабанского, Сагареджийского и Сигнахского.

[Wojciech Bijok, Грузия, 2007]

Пещерный монастырский комплекс Вардзиа XII—XIII веков на юге Грузии, в Джавахетии. Расположен в долине реки Куры, примерно в 70 км к югу от города Боржоми, вблизи одноименного села. На протяжении 900 м вдоль левого берега Куры в отвесной туфовой стене горы Эрушети высечено до 600 помещений: церквей, часовен, жилых келий, кладовых, бань, трапезных, казнохранилищ, библиотек. Помещения комплекса уходят на 50 метров вглубь скалы и поднимаются на высоту в восемь этажей. Сохранились потайные ходы, связывавшие помещения, остатки водопровода и оросительной системы.

[Lidia Pona, Грузия, 1999]

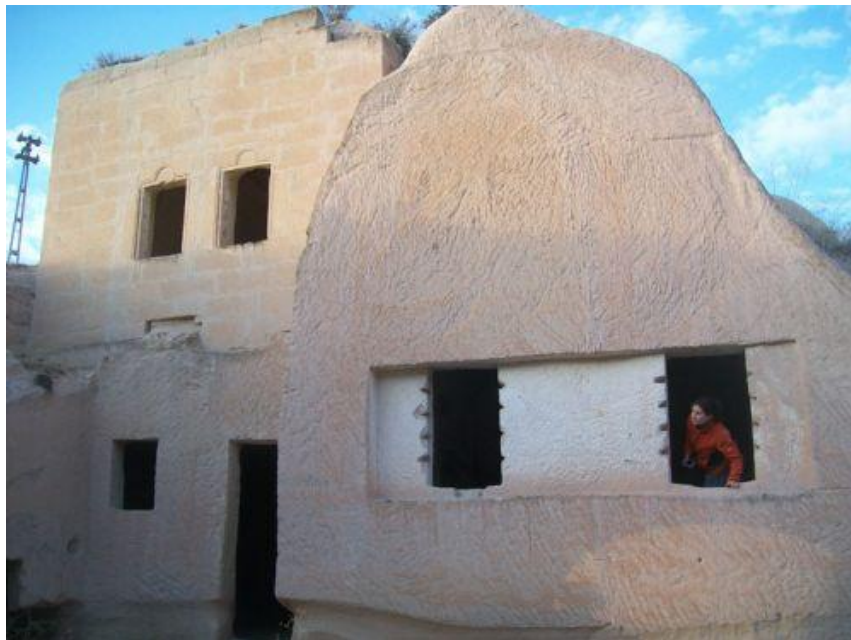
В этой скале в комплексе буддийских пещерных храмов Лунмэнь (провинция Хэнань, в 12 км к югу от Лояна) высечены ниши с барельефами Будды.
[Алексей Поляков, Китай, 2010]

Поселок Старый Чавушин состоял преимущественно из полуподземных домов. Он был разрушен землетрясением в 1950-х годах, и уцелевшие жители были отселены подальше от обвалоопасной скалы. [Юрий Долотов, Турция, 2009]

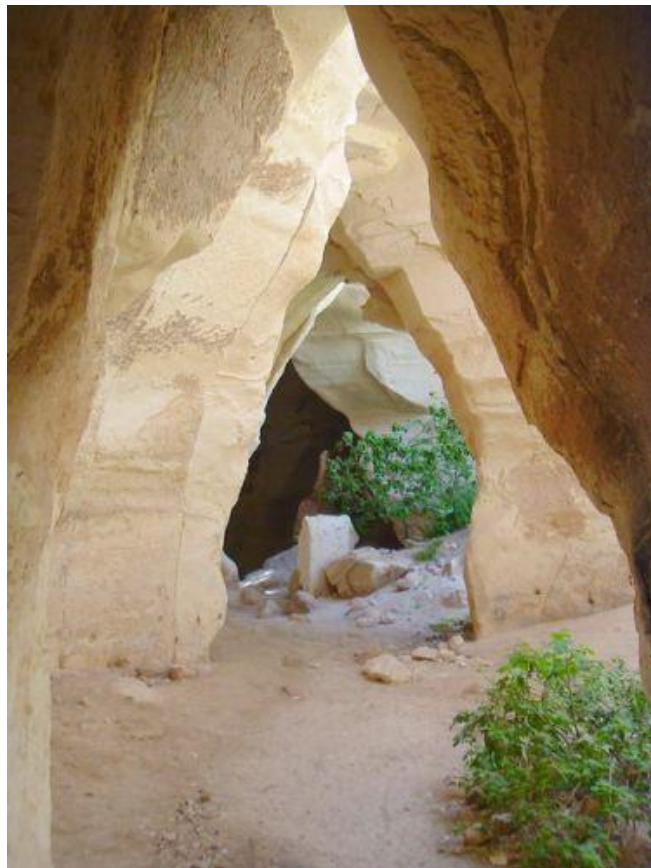
Вблизи скала Чавушин выглядит еще внушительнее.
[Тимур Бобровский, Турция, 2009]

Дома в Старом Чавушине (и не только в нем) строились весьма практично — нижние этажи высекались в скале, верхние сооружались из добытого камня. Если камня требовалось побольше, то из отрытого карьера получался замечательный двор. [Юрий Долотов, Турция, 2009]

В Старом Чавушине есть довольно редко встречающееся сооружение – полупещерная мечеть. [Юрий Долотов, Турция, 2009]

Система колоколовидных меловых пещер Лузит находится примерно в километре от одноименного поселения, недалеко от города Бейт Шемеш. Их начали копать еще в эллинистическую эпоху. [biniamin, Израиль, 2005]

Пещеры Лузит, как и другие колоколовидные пещеры Ближнего Востока, первоначально вырабатывались сверху, через отверстия в своде.
[biniamin, Израиль, 2005]

Система пещер Лузит примечательна тем, что здесь можно увидеть все способы использования человеком колоколовидных полостей в разные исторические периоды. Эти меловые пещеры служили водосборниками/ каменоломнями/ голубятнями/ складскими помещениями/ погребальными пещерами/ партизанскими убежищами/ местами молитвенных собраний/ приютом крестоносцев/ подручным средством для любителей графити/ скалодромом/ свалкой и помойкой... [biniamin, Израиль, 2010]

Храмовый комплекс Линьинь в Ханчжоу был основан в 328 году н.э. В комплексе имеется несколько пещер и большое количество гротов, украшенных статуями и рисунками. К числу весьма творческих способов использования естественных пещерных структур можно отнести трещину в потолке большого зала бодхисаттвы Гуаньинь, которая доходит до поверхности и видна только под определенным углом.
[Модем, Китай, 2010]

Главный храм Саввинского скита возле Звенигорода был устроен в 1862 году над небольшой пещеркой, по преданию ископанной самим преподобным Саввой в начале XV века – это самая старая культовая пещера в Подмосковье, а возможно, и в России.

[Илья Агапов, Московская область, 2010]

Церковь Иоанна Крестителя в Берксвелле была построена в XII веке на месте более старой саксонской церкви. Но подземная часть церкви не перестраивалась, и, таким образом, относится к более раннему периоду. Резная каменная купель, стоящая посреди крипты, была перенесена сюда во время войны, чтобы сохранить ее во время налетов немецкой авиации.
[Amanda Slater, Великобритания, 2008]

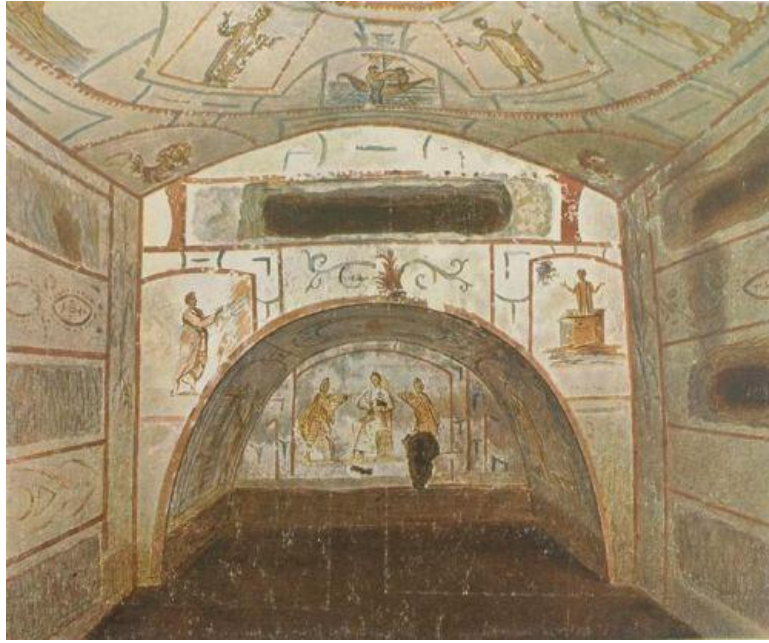

Согласно Библии, пророк Илия жил в пещере горы Хорив, а знаменитое чудо горы Кармель совершил на открытом воздухе. Однако, на горе Кармель с давних времен существует пещера, ассоциируемая с Илией. Так она выглядела в начале XX века. [J.H.Halladjan, Израиль, 1913]

Пирамида фараона Джосера – одно из древнейших каменных сооружений,
дошедших до наших дней.

Под пирамидой имеется сеть тоннелей общей длиной около 6 километров.
[Неизвестный автор, Египет, 1908]

Катакомба святых мучеников Марцеллина и Петра находится в Риме под улицей Виа Лабикана. В 2006 году в катакомбе было найдено захоронение, состоящее из более чем 1000 скелетов. Стены катакомбы были расписаны в V веке н.э.
[Неизвестный автор, Италия, 1903]

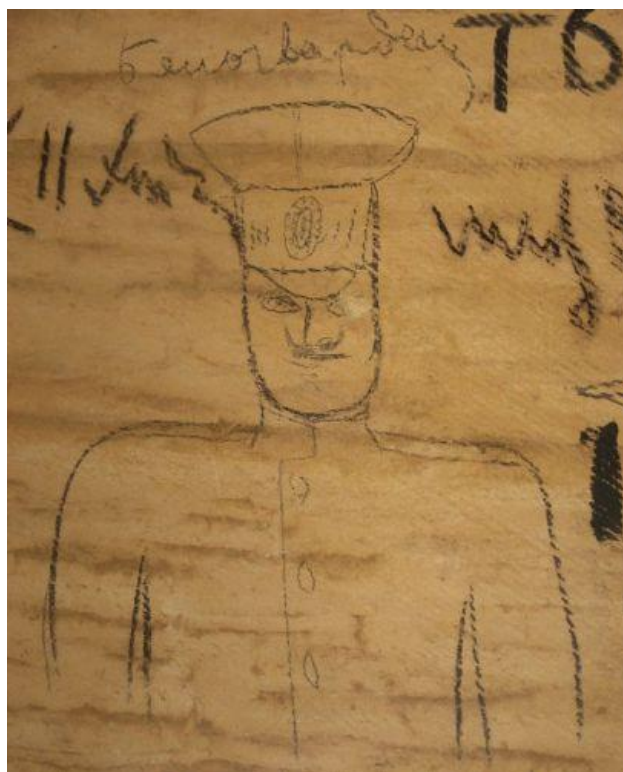
Пещера Саттапанни. По преданию, здесь был построен зал, в котором состоялся первый буддийский совет. Зал построил царь Аджаташатру, гробница которого, в отличие от зала заседаний, сохранилась. Зачем нужно было строить зал рядом с пещерой, традиция не поясняет. Однако, имеется изречение Будды, характеризующее именно эту пещеру как прекраснейшее в мире место, где каждый хотел бы пребывать сколь угодно долго. [ВРГ, Индия, 2007]

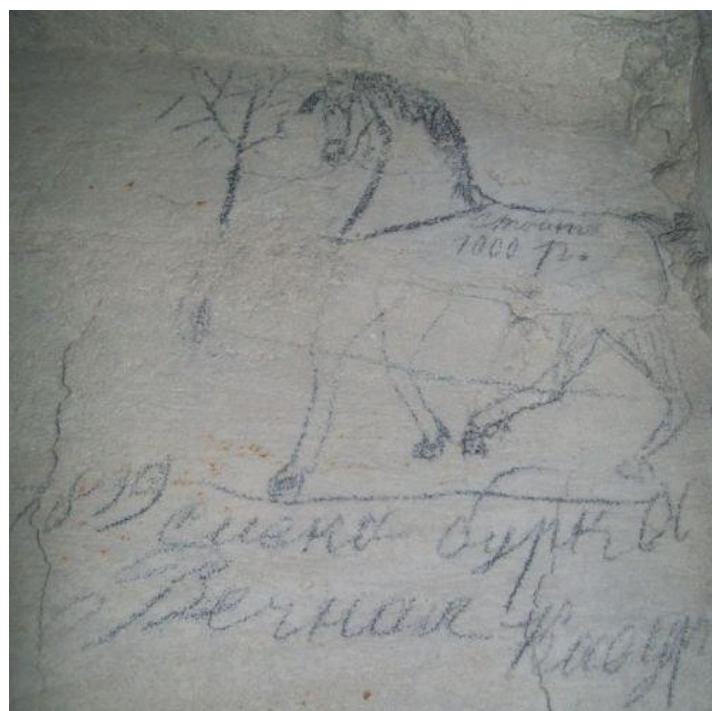
Трудившиеся в каменоломнях рабочие сооружали в бутовой кладке тайники, чтобы прятать в них инструмент. Таких нычек много в подмосковье, есть они и в Керчи. [Юрий Долотов, Керчь, 2010]

Жилой уголок камнедобытчика в каменоломне К-60 – такой, каким он был оставлен 120 лет назад. [Константин Пронин, Одесса, 2007]

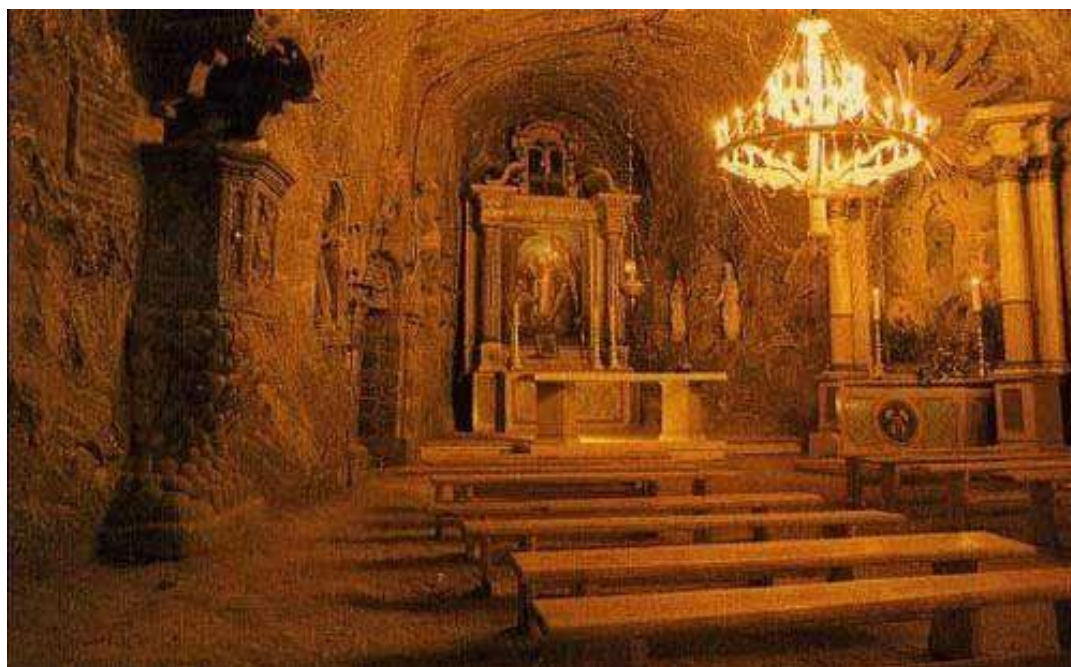
Район каменоломен К-53 интересен многочисленными хорошо сохранившимися надписями и рисунками первой половины XX века. Над этим рисунком пояснительная надпись: «Белогвардеец». [Константин Пронин, Одесса, 2008]

Одна из основных тем рисунков рабочих-каменерезов в причерноморских пильных каменоломнях – кони. Вчерашние крестьяне мечтали о таких вот чудесных лошадках "стоимостью 1000 рублей". [Юрий Долотов, Керчь, 2009]

Разработка меловой каменоломни в городе Хелм, на юго-востоке Польши, началась в XIII веке, при князе Данииле Галицком. Многочисленные входы в каменоломню находились в подвалах домов. На фото: фрагмент настенной росписи из этой каменоломни. [Jacek Karczmaz, Польша, 2004]

Соляная шахта в Бохне, к юго-востоку от Кракова, была основана в 12-13 веках и закрыта вскоре после I мировой войны. Как и в Величке, там много подземных инсталляций, вроде этого собора. [Geniu, Польша, 2006]

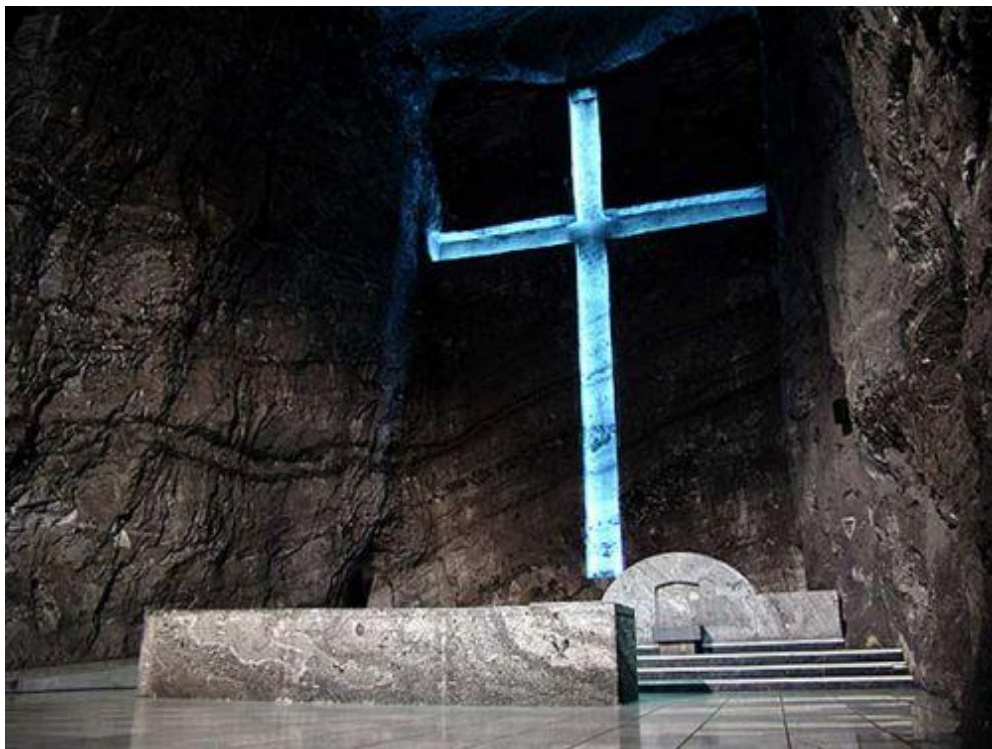

Это неплохая иллюстрация к главе о подземных святилищах и капищах.

Снимок сделан в шахте у города Потоси в Боливии;
на нём – глиняное изваяние местного воплощения Дьявола по имени Тио,
которому шахтеры дарят сигареты и ленточки.
Для боливийцев эти приношения – серьёзное дело, а не шуточный ритуал,
как с Аристархом в подмосковных Сьянах,
или в других российских каменоломнях с Белым Спелеологом.
[Jenny Mealing, Боливия, 2005]

Внутри экскурсионной части соляных шахт Бе расположен музей соли и всего, что из неё делают. [Елизавета Пономарева, Швейцария, 2007]

В колумбийском департаменте Кундинамарка в старой соляной шахте построен католический собор. Он считается одним из шедевров колумбийской архитектуры. Строительство началось в 1990 году и обошлось в 285 миллионов долларов.
[Nidya Rincon, Колумбия, 2006]

В соляной шахте около города Сланик в Румынии проходят соревнования по авиамоделизму. Фотографии с соревнований можно посмотреть здесь:
<http://indoor-models-canada.tripod.com/World%20Champs%202002.htm>
[Andrei Stroe, Румыния, 2006]

В катакомбах города Гуанахуато находится около сотни мумий, образовавшихся естественным путем. В городе проходит ежегодный кинофестиваль, в рамках которого фильмы показывают в необычных местах, в том числе и в подземельях.
[Хорхе Ибарра, Мексика, 2007]

Подземная баня. Город Альхама-де-Гранада в Андалусии знаменит своими горячими источниками. Они известны еще со времен древнего Рима, но самый новый источник был открыт в 1884 году. Первые своды подземных сооружений, возведенных римлянами, не сохранились, но арабские постройки XV века предположительно повторяют их форму. [Matt Blakemore, Испания, 2007]

Римские катакомбы были практически неизвестны с примерно IX века по XVI-й.

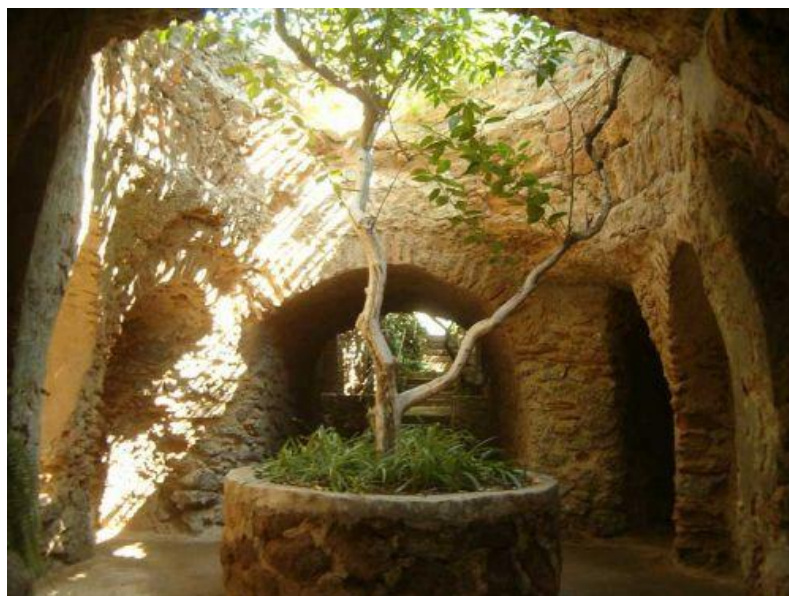
Но интерес к ним возник ещё позже – в XIX веке. После работ де Росси в катакомбы зачастили священники со всего мира. Один из них – английский каноник Спенсер Норткотт, написал книгу "Посещение римских катакомб", изданную в 1877 году. Вашему вниманию предлагается рисунок из этой книги.

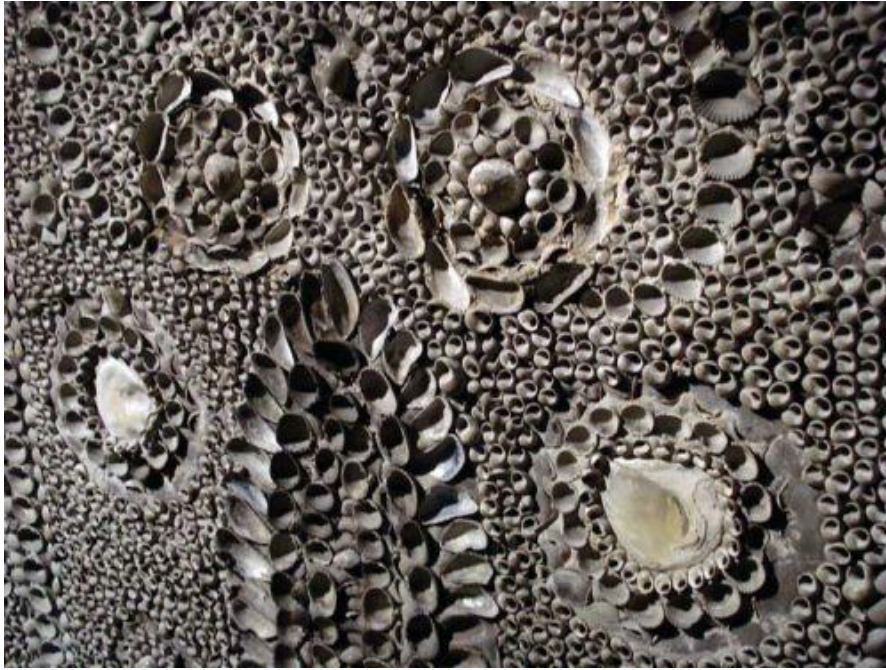
Водяная цистерна Василика (Ерабатан-Сарай) находится в исторической части Стамбула. Построена была при Юстиниане (нач. VI в.) под двором здания суда. Цистерна имеет размеры 143х65 м и крепится 336-ю колоннами высотой 9 м и шагом 4 м. Долгое время после турецкого завоевания она была забыта и лишь периодически открывалась и описывалась европейскими путешественниками и дипломатами. Нынешнее турецкое название Ерабатан-Сарай означает “Провалившийся Дворец”. [Наталья Подруцкая, Стамбул, 2009]

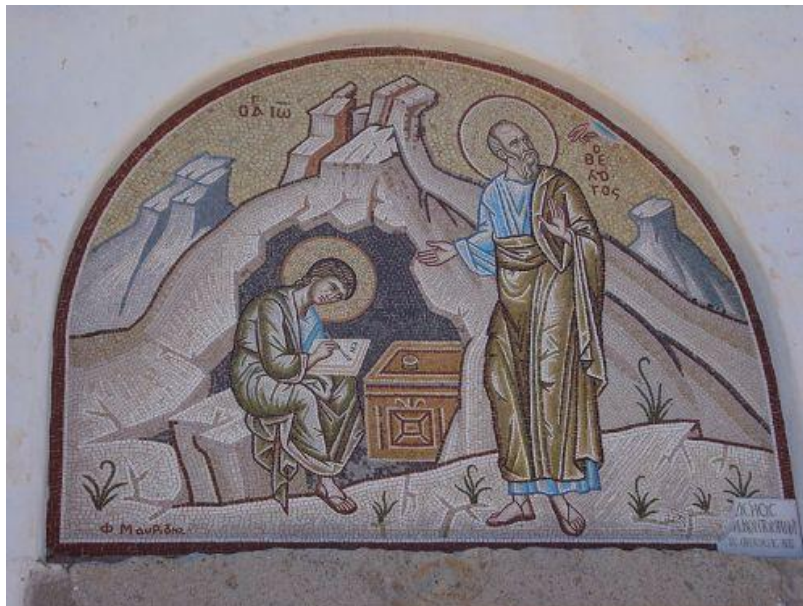
Строительство домов в ямах было распространено не только в Эфиопии. В Тунисе есть деревни, построенные тем же способом. Отель в деревне Матмата, изображенный на этой фотографии, получил всемирную известность – здесь снимали фильм "Звездные войны". [Andy Carvin, Тунис, 2005]

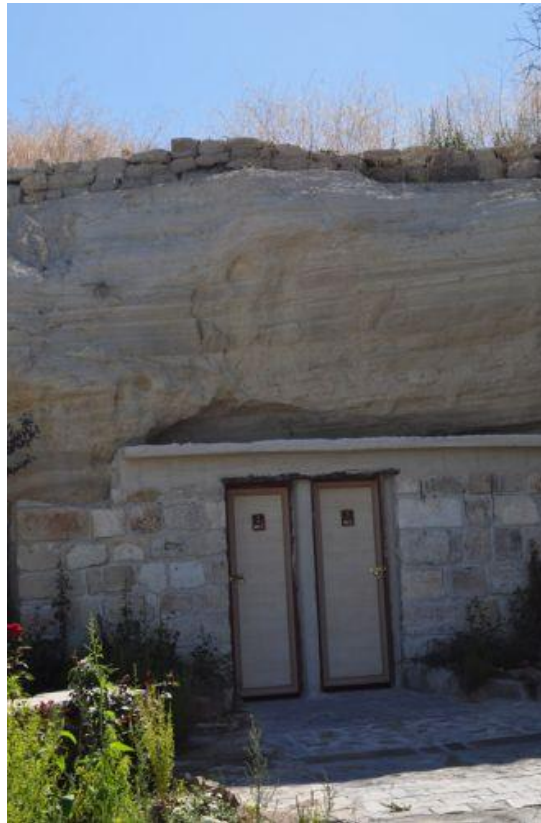
В начале XX века сицилийский эмигрант Балдазар Форестьер начал строить в городе Фресно подземный сад. Работа продолжалась около 40 лет. Некоторые деревья находятся на глубине до 7 метров.
[Matthew E. Cohen, Калифорния, США, 2006]

Еще одно странное подземное сооружение. Утверждается, что его обнаружили в 1835 году прямо так, как есть: 20-метровый ход, заканчивающийся камерой 5 на 6 метров. И все это от пола до потолка украшено мозаикой из ракушек. Их там свыше 4 миллионов. Общая площадь мозаики – 190 квадратных метров. Кто это построил и зачем — загадка. Время постройки тоже определить не удастся.
[diamond geezer, Великобритания, 2008]

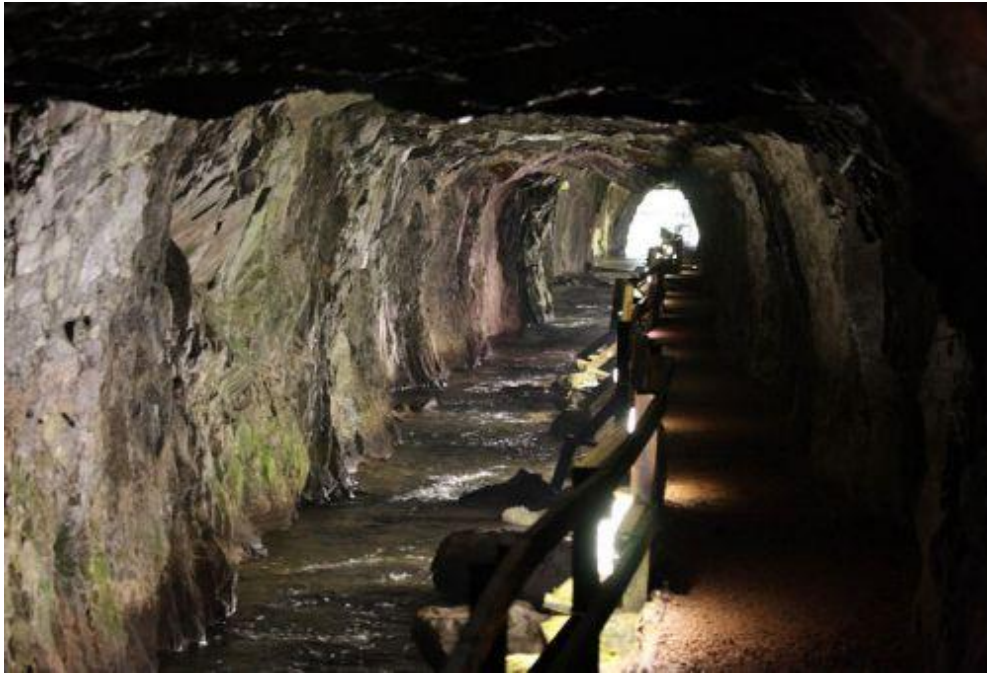
Это та самая пещера, в которой некий Прохор записал откровение св. Иоанна. Сейчас там надземный храм, но говорят, что пещера все ещё там, и она даже включена в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Для особо сомневающих над входом висит эта мозаика, изображающая пещеру с Прохором внутри. Иоанн почему-то в пещеру не полез и стоит снаружи. [Mariusz, Греция, 2008]

В Каппадокии в части скальной архитектуры можно обнаружить сооружение любого назначения. Вот как, например, туалет в окрестностях Ортахисара...
[Геннадий Старостин, Турция, 2009]

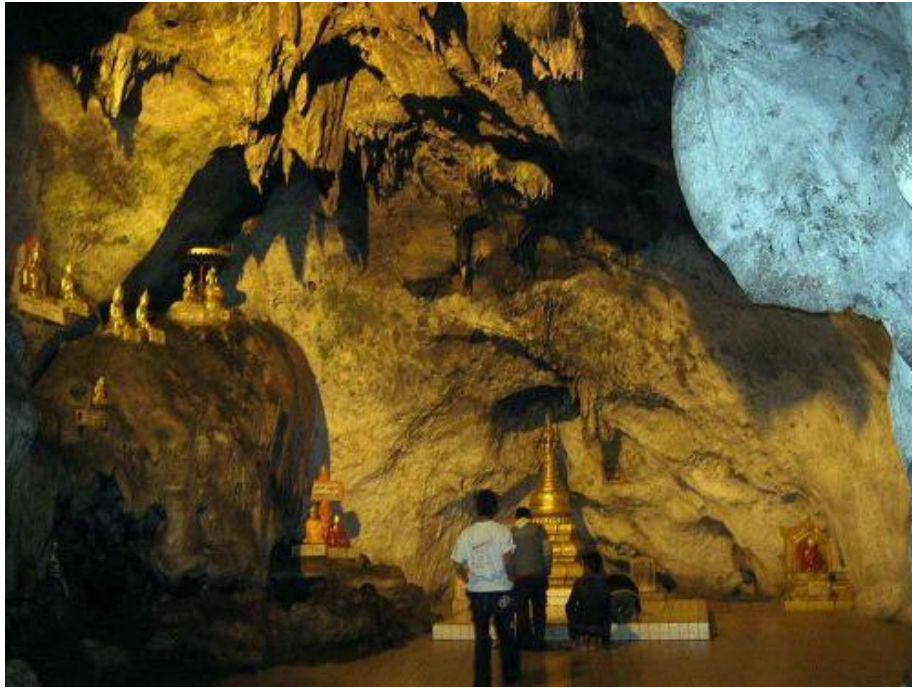
Помимо хранения цитрусов, жители поселка Ортахисар находят подземным сооружениям и другие применения – например, могут устроить под землей дискотечу. [Геннадий Старостин, Турция, 2009]

Разработка золотой шахты Тандерхед началась в 1881 году. Всё было хорошо, но в 1900 году шахтеры пробили дно близлежащей реки Рэпид Крик. Вода хлынула внутрь со скоростью 8 куб. футов в секунду, образовав водопад высотой около 10 метров. Шахта была закрыта, а в 1950 году снова открыта, теперь уже как туристический аттракцион. [Holly Hayes, Южная Дакота, США, 2009]

Карстовая пещера Джейта в Ливане. В 1836 году Уильям Томсон открыл верхнюю пещеру, а в 1958 году была открыта и нижняя пещера. Всё это теперь переоборудовано для целей туризма, и пещера выдерживает 280000 посетителей в год. По какой-то странной прихоти дизайнеров, туристов возят вот на таком электрическом паровозике "под старину". [Peripitus, Ливан, 2009]

Южная из трёх пещер, известных под общим названием Пиндайя, содержит более 8000 изображений Будды. Самые старые из них относятся к XVIII веку.
[Wagaung, Бирма, 2007]

Пещеры Тхам Тинг и Тхам Тхеунг недалеко от Пак-Оу в Лаосе представляют собой естественные пещеры, переоборудованные для религиозных целей. В пещере Тхам Тинг находится около 2500 изображений Будды, а вот Тхам Тхеунг отстаёт – там их всего 1500. [Walter Jenner, Лаос, 2007]

Подземный концертный зал (и по совместительству спелеотерапевтическая клиника) в соляном руднике Артёмовский.
На стенах следы добычи соли специальным комбайном.
[Максим Шулипов, Донецкая]

Бункер Гитлера в Оберзальцберге, Бавария, был построен в 1936 году, разбомблен союзной авиацией в 1945-м, и окончательно взорван в 1952 году. Сохранился фильм, запечатлевший первого американского солдата, зашедшего в бункер. Youtube. [jj.sawyer, Германия, 2006]

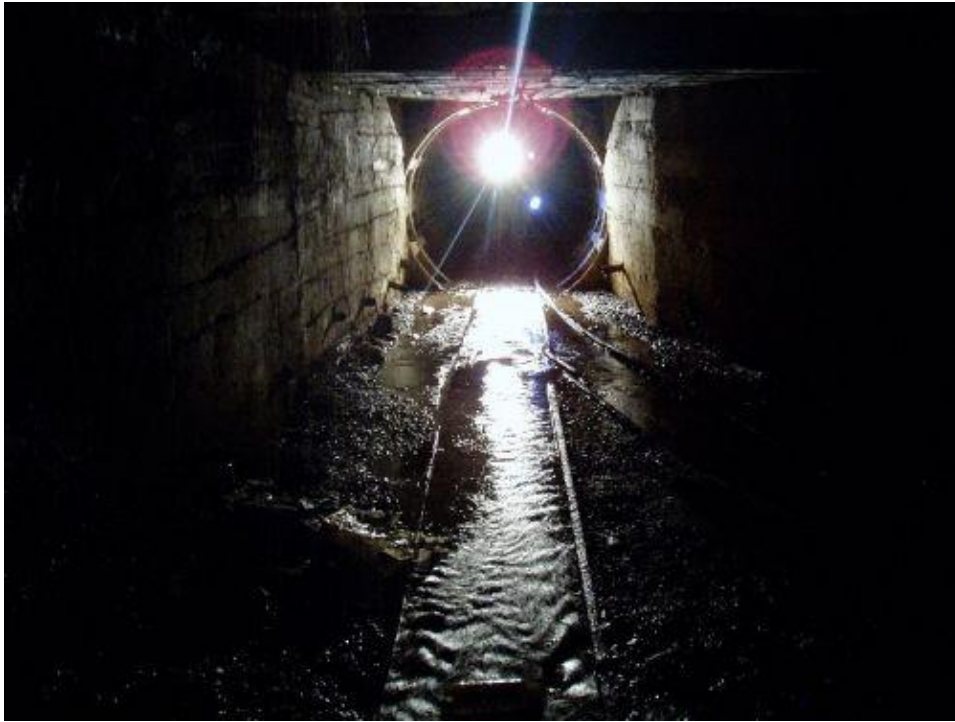
В 80-е годы XX века в недрах горы Глядень возле с. Секисовка в Казахстане началось строительство противоатомного убежища. О масштабах работ можно судить по фотографии. Интересно, что не всё сооружение было обделано бетоном, часть тоннелей была просто прорублена в скале. Строительство не было закончено, и сейчас сооружение заброшено. [Ralph Mirebs, Казахстан, 2009]

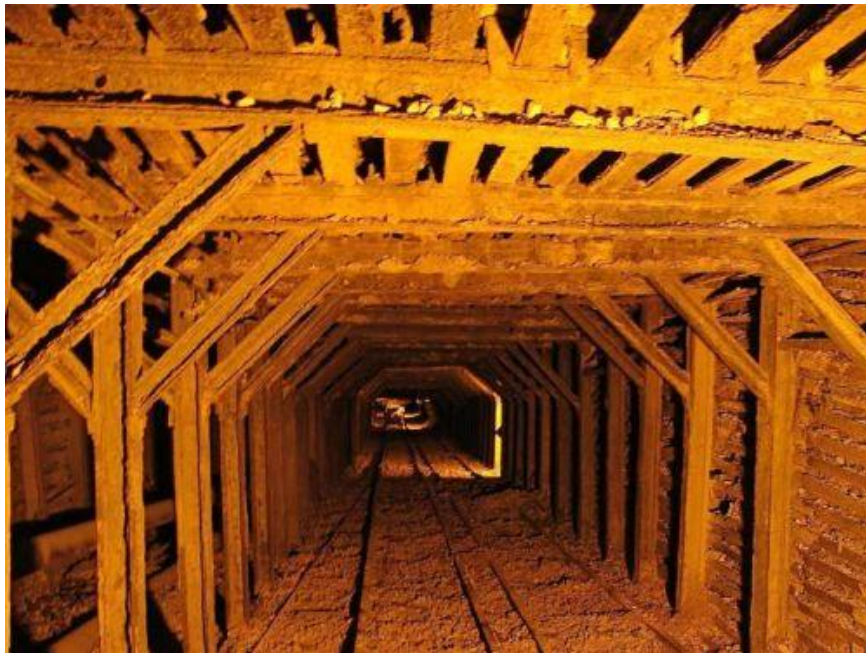
Большая красивая система старинных подвалов в центре Москвы, почти не загрязненная,— видимо потому, что за подвалами следят и в них ведутся какие-то вялотекущие работы. [digg_busro, Москва, 2010]

В Мухиной балке под Ростовом-на-Дону можно видеть остатки подземелий военной лаборатории пороховой имитации воздействия ядерного взрыва.
[Михаил Просужих, Ростовская область, 2008]

Дренажные галереи, служащие для сбора и отведения излишка подземных вод, - распространённая в Одессе группа подземных полостей.
[Константин Пронин, Одесса, 2008]

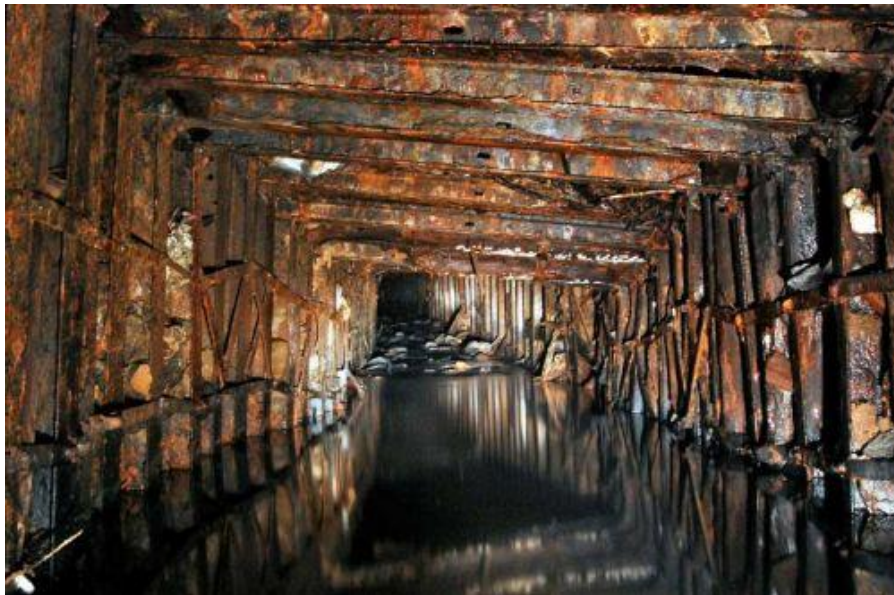

Шахта Эмпайр считается старейшей и крупнейшей золотой шахтой в Калифорнии. Она работала более 100 лет, и здесь было добыто 5,8 миллионов унций золота. Сейчас у шахты есть симпатичный [веб-сайт](#).
[Rick Cooper, Калифорния, США, 2008]

Основание Березовского рудника относят к 1748 году, когда здесь было открыто жильное золото. Добыча руды ведется до сих пор. Запасов, по оценкам геологов, хватит ещё на 70 лет. Золотоносные жилы разрабатываются на большой глубине; сегодня глубина горных выработок достигает 500 м, а вышележащие горизонты (в которых сделано фото) давно заброшены.

[front-fire, Свердловская область]

Теоретики спелестологии часто спорят о том, можно ли тоннели, построенные на поверхности и засыпанные грунтом, считать подземными сооружениями.

Откатной тоннель шахты Гринкл в Йоркшире был построен именно так – на поверхности. Сама шахта должна была уходить вниз со дна очень узкого ущелья, где просто не было места для шахтных построек. Поэтому верхний уровень тоннелей построили на поверхности и засыпали землей.

[Phill Davison, Великобритания, 2009]

Паттенбургский тоннель строился с 1872 по 1875 год. Целый год он оставался самым длинным тоннелем на Восточном побережье США. Строительством руководил инженер Генри Дринкер, которому в момент начала строительства исполнился 21 год. [Owls Flight Photography, Нью-Джерси, США, 2007]

Сначала это был обычный городской тоннель – часть сооружений метро. В годы войны его укрепили и превратили в убежище. После войны оказалось, что тоннель проходил через границу между Восточным и Западным Берлином. В тоннеле построили стенку. Так он и стоит до сих пор.
[SnaPsi Сталкер, Германия, 2009]

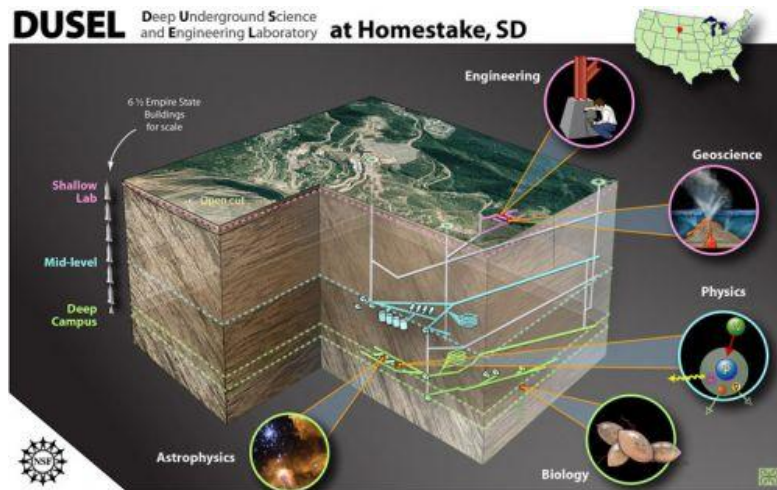
Чертановка – одна из тех рек, которые диггеры обычно пренебрежительно называют говноречками, потому что на первый взгляд в них нет ничего интересного. Однако зимой коллектор обрастает ледяными наростами и сосульками, в результате чего речка существенно меняет свой облик в лучшую сторону. Впечатляющая ледяная композиция – стена из льда, почти перекрывающая сечение 4-хметрового тоннеля. [digg_busro, Москва, 2010]

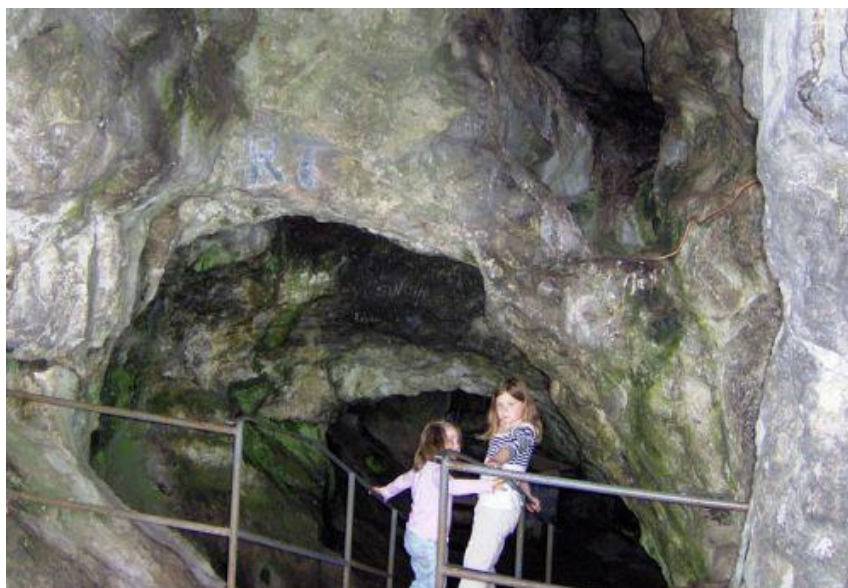
Так выглядит вольфрамито-касситеритовый рудник в провинции Маниема в Конго. Теоретически там существует горнорудная компания – владелец всех этих минеральных богатств. Но в реальности добычу руды местные жители ведут самостоятельно. Глубина раскопов – от 4 до 25 метров.
[Julien Harneis, Конго, 2007]

Лаборатория подземной физики СНОЛАБ находится в бывшей никелевой шахте в провинции Онтарио. В обычной индустриальной среде обычной работающей шахты была создана уникальная сверхчистая зона класса 2000. (В кубическом метре воздуха содержится не более 200 пылинок размером от 5 микрон.) В настоящее время там проводится несколько экспериментов, в том числе по поиску “скрытой массы Вселенной”. [Photo courtesy of SNO, Канада, 2006]

В заброшенной шахте Хоумстейк, в Южной Дакоте, предполагается построить самую совершенную на сегодняшний день многоотраслевую научную лабораторию. Кроме обычных подземных исследований, таких как изучение нейтрино и тёмной материи, в лаборатории будут проводиться исследования по микробиологии и геофизике. Это будет самая глубокая подземная лаборатория в мире (2400 м глубины, что по уровню изоляции от космических лучей составляет эквивалент 7200 м воды) [Дакота, США, 2008]

Причудлива бывает судьба архитектурных сооружений,— как подземных, так и надземных. В 1766 году около города Бристоля построили ветряную мельницу. А в 1828 году художник Вильям Вест перестроил ее в обсерваторию. Там же он соорудил гигантскую камеру-обскуру. Ну и тоннель длиной 610 метров до близлежащей пещеры. Пещера эта, частично искусственного происхождения, частично естественная, в 305 году н.э. использовалась как монастырь. [Rodw, Великобритания, 2007]

Вынужденная спелеонавтика. Это подземное сооружение специально построено для тренировки американских солдат перед отправкой в Ирак. В нём новобранцы сидят, переживая симулированный минометный обстрел и проходят проверку на клаустрофобию. [The Myrmidon, США, 2005]

Большинство существующих подземных сооружений рано или поздно перейдут в пользование спелестологической науки. Большинство, но не все. Этот тоннель, например, нет. Просто потому, что в 60-е годы в нем был проведён ядерный взрыв, и от тоннеля мало что осталось. Разве что вот эта фотография.

[Неизвестный автор, Невада, США, 1961]

И в заключение – более подробный рассказ о подземном дата-центре, взятый с <http://habrahabr.ru/blogs/hosting/74484/>:

Подземный дата-центр Iron Mountain уже несколько лет успешно работает в заброшенной известняковой каменоломне на глубине 67 метров.

Каменоломня — практически идеальное место для дата-центра: постоянная температура и влажность воздуха, абсолютная защита от землетрясений и даже ядерного взрыва, — а также натуральная система безопасности, ибо доступ в шахту физически затруднён. Попастъ туда можно только через единственные ворота, выбитые прямо в скале, которые надёжно охраняются.

Дальше следует длинный туннель под землю.

Сотрудники Iron Mountain работают в офисах с известняковыми стенами:

Директор компании Iron Mountain рассказывает, что они закупают электроэнергию на высоком напряжении и сами осуществляют трансформацию. Если обычные дата-центры закупаются на 480 В, то Iron Mountain берёт на 2400 В, а недавно и вовсе перешли на 4160 В.

Электричество в удалённой местности обходится дешевле: сейчас они платят 5,5 центов за 1 кВтч, тогда как для дата-центров в больших городах стоимость 1 кВтч составляет от 10 до 17 центов.

По охлаждению у них выходит не такая уж большая экономия, потому что

шахту всё равно нужно усиленно вентилировать. В подземном дата-центре Iron Mountain установлено две холодильные установки Carrier Evergreen 23XRV и одна установка для водяного охлаждения, а на каждый 1 кВт мощности серверов затрачивается примерно 0,56 кВт на охлаждение, хотя в стандартных дата-центрах привычным считается соотношение 1:1.

Кстати, в этой шахте Iron Mountain оборудовала не только дата-центр, но и хранилище документов для своих клиентов, своеобразный подземный сейф. Вот видео, сделанное в прошлом году во время экскурсии туда журналистов Boston Globe.

* * *

На этом я полагаю остановиться, ибо нельзя объять необъятное.

РЕЗЮМЕ

В этом повествовании мне удалось передать лишь некоторые стороны современных теоретических представлений спелестологии, как науки — и того, что её окружает/сопровождает, в полной мере соответствующая греческому понятию “логос”.

Напомню: спелестология никогда не являлась “чистой наукой” (и хочется верить, никогда в будущем не будет претендовать на статус оной) — ибо спелестология есть неразрывно-синкретичное сочетание туризма, как урвневой формы социального досуга; творчества, как формы реализации Человека в окружающем мире (путём его познания-постижения и соучастия в мировом демиургическом процессе — выражается это в творимых тобой подземных строках и строфах, открытых и названных пещерах, оборудованных гротах, созданном спелеоснаряжении, проведённых подземных сейшенах, просто в подземном общении с друзьями, очувствованной Благости Подземли или в чём-то ином — не столь важно); спорта, как измерения твоего физического соответствия Миру — и только потом, после, — как следствие всего этого, но никак не причина — науки, вытекающей из нашего постижения Подземли.

: Можно сколь угодно оспаривать эту точку зрения — результат не изменится: те, кто идут под землю не по зову сердца, но “по зову службы” (пусть даже самой научной: исторической, медицинской, геологической, топографической или ещё какой), *ничего не представляют из себя, как спелестологи*.

— А вот “обратный процесс” имеет место быть. Из многих, кто приходит под землю по зову сердца — и остаётся в ней, влекомый таинственным Зовом Глубин, получают настоящие исследователи подземного мира. Разгадывающие его тайны и ставящие новые вопросы, на которые пока никто не знает ответа.

В которых поведанные мной теоретические положения занимают достаточно скромное место.

Но как фундамент, опора постигаемой нами совместно картины Мира Здания — не просто необходимы. Ибо подлинное Знание не умножает скорбь — творит наше понимание мира.

А значит, увеличивает его негэнтропию.

Москва, сентябрь 2010